

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Апрель 2009

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск третий

With
English
pages

Хрупкое
чудо
стр. 4

Дружен Ямал
с Петербургом *стр. 36*

Банковский обход
в больнице *стр. 70*

*Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане*

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Аркадий Соснов – главный редактор
Илья Коробов – арт-директор
Александр Ботков – фоторедактор
Татьяна Добровичинская – администратор
Элеонора Кемельман,
Евгения Максимова – распространение
Любовь Папер – литературный редактор
Эллисон Рокуэлл – английские страницы

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213
Тел./факс (812) 328 2012

Учредитель: Аркадий Соснов
e-mail: sosnov2003@yandex.ru
Издатель: Санкт-Петербургская общественная организация
«Журналистский центр международного сотрудничества»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 328 2012

**Доставляется руководителям органов власти, компаний,
учреждений культуры, НКО России и регионов.**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864
от 01.11.2007.

Номер подписан в печать 28.03.2009
Отпечатан в типографии «ПремиумПресс»,
197374, г. Санкт-Петербург, ул. Оптиков, д. 4
Тираж 2000 экз.
© «Русский Меценат», 2009.

Использование материалов только с письменного разрешения редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

На обложке: Стеклоурусный кабинет Китайского дворца
в Ораниенбауме. Фрагмент интерьера

Здравствуйте!

1

Вы за Герострата или Мецената?

Этот номер выходит в свет в канун дня рождения Гая Цильния Мецената, который мы уже по традиции отмечаем в Эрмитаже, у картины Джованни Тьеполо «Меценат представляет императору Августу свободные искусства». Упомянутый Гай Цильний, римский аристократ, живший лет за 70 до Рождества Христова, дал нам информационный повод, чтобы устроить маленький праздник в честь современных благотворителей.

Почему именно 13 апреля? Об этом сказано в оде Горация, одного из «деятелей искусств», патронируемых Меценатом:

Тот апреля день,
что Венерин месяц
Надвое делит.
Этот день – святей и дороже мне он,
Чем рождения день, –
Меценат желанный
От него ведет
счет годам.

Уже не раз говорилось – воздание почестей нужно не самим меценатам, а тем, кто их окружает. Всем нам, чтобы общество становилось отзывчивее на чью-то боль. Чтобы те, кто еще не «дозрел», по их примеру

решились на добрые дела. Речь не только о богатых – резервы щедрости есть в каждом. Для меня, например, важно, что после знакомства с нашим альманахом люди помогают благотворительным организациям, передают деньги, одежду, игрушки детским приютам.

По-прежнему спорным вопросом остается освещение меценатской деятельности в прессе. Иные редакторы опасаются: не будет ли это воспринято как реклама? А недавно на встрече журналистов с меценатами в отреставрированном с участием последних павильоне Царского Села кто-то из коллег обеспокоился: если называть всех жертвователей, заметки «превратятся в иконостас», станут нечитабельны... Дожить бы до такого состояния общества, когда сбудутся подобные опасения!

И тут кто-то высказал тезис, воспринятый как аксиома. Если (не дай бог, конечно!) в этот прекрасный павильон врежется трактор, то об инциденте дружно расскажут все СМИ, и фамилию тракториста, и фирму назовут. Вот и получается: не привлекаем Мецената, но возносим Герострата. Не можем пока избавиться от «чернушного» комплекса.

Мы-то с Вами, читатель, конечно, за Мецената!

Аркадий Соснов

НАСЛЕДИЕ

Хрупкое чудо

Реставраторы Эрмитажа и сотрудники ГМЗ «Петергоф» возрождают уникальный памятник интерьерного искусства. Поможет им в этом «Газпром» / **стр. 4**

Утро «Вечернего зала»

осветило перспективы других павильонов Екатерининского парка в Царском Селе / **стр. 12**

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕКА

Зимние игры физиков

поддерживает Северо-Западный банк Сбербанка России / **стр. 20**

Пятизвездная выучка

«Гранд Отель Европа» предлагает рабочие места и профессии подросткам из неблагополучных семей / **стр. 22**

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

Бологое значит — благое

Надежная платформа Октябрьской магистрали / **стр. 26**

ТЕРРИТОРИЯ УСПЕХА

Дом окнами в будущее

В городе на Неве действует «Центр молодежи Ямала» – общежитие для студентов из одного региона, обучающихся в разных вузах / **стр. 36**

Услышать голоса былого

В Салехарде обсудили проект сохранения звукового наследия России / **стр. 42**

Включаем «Северное сияние»!

Ветераны нефтегазового комплекса будут жить на Карельском перешейке / **стр. 44**

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

От Нью-Йорка до Ясной Поляны

Юджин Скайлер – первый американец, который свел знакомство с Тургеневым и Толстым и переводил их книги / **стр. 50**

БЛАГОТВОРИТЕЛИ

Быть Багратиону в Петербурге!

«Лев русской армии» вернется
на Семеновский плац / **стр. 60**

Радость первых шагов

Детскому ортопедическому
институту имени Г. И. Турнера
подарили уникальный роботизированный
комплекс / **стр. 70**

Обязанность богатых — помогать, считает банкир Вадим Левин / стр. 76

ЭРА МИЛОСЕРДИЯ

Обжалованию подлежит

Лишь общими усилиями можно
«отменить» смертельный диагноз / **стр. 78**

Просто жить

Рассказ о двух подопечных благотворитель-
ного фонда «АдВита» / **стр. 82**

Дарите солнце!

Комментирует генеральный директор
компании «Янтарный Дом»
Евгений Татузов / **стр. 84**

ПЕРСПЕКТИВА

Эрмитаж 2014. Мастер-план

глазами директора музея
Михаила Пиотровского / **стр. 86**

English pages

Summary / **стр. 94**

**Если у человека есть внутренняя
потребность творить добро, он так
и поступает. Человек, такой потреб-
ности не имеющий, ссылается на
кризис, рецессию, дефолт, солнечное
затмение, плохое настроение
и прочие объективные причины**

Профессор Алексей Баиндурашвили / стр. 70

Хрушковое чудо

Реставраторы Эрмитажа и сотрудники Государственного музея-заповедника «Петергоф» возрождают уникальный памятник интерьерного искусства XVIII века — Стеклярусный кабинет Китайского дворца в Ораниенбауме. Помогают им в этом «Газпром» и другие партнеры.

Аркадий Соснов

Фото: Александр Ботков

Впервые Марина Денисова увидела Стеклярусный кабинет еще школьницей. Были с мамой в Ломоносове, пришли в Китайский дворец. Марина училась в художественной школе, собиралась поступать в Мухоминское училище и восприняла этот яркий искрящийся интерьер как часть прекрасного мира, с которым она будет соприкасаться. Сейчас она смотрит на тот же шедевр по-другому — теперь это цепкий, отмечающий подробности взгляд реставратора. От него не ускользает, что стеклярус впитал вековую пыль и грязь, что вышивка была покрыта краской, искажающей изначально нежные цвета и плавные переходы. — Сейчас я уже смотрю на стеклярусное панно как на объект, с которым нужно работать. Вижу все утраты, повреждения и представляю, как надлежит их «лечить». Мы максимально приблизимся к эстетике первоначального варианта. Возраст этого памятника все равно останется при нем, наша задача убрать следы негативного воздействия времени, — объясняет заведующая лабораторией научной реставрации тканей Государственного Эрмитажа Марина Денисова.

На странице слева:

Первое панно на реставрации в Эрмитаже. Видны следы пробных расчисток

Анна Андреева, Авдотья Логинова, Татьяна и Лукерья Кусова, Прасковья, Авдотья и Матрена Петрова, Марья Иванова и Клеопатра Данилова — имена русских золотошвей, под руководством Марии де Шель трудившихся над панно.

Екатерина Вторая гордилась Китайским дворцом как «редкой драгоценной игрушкой», принимала в нем равных себе и приближенных лиц, давая им аудиенцию в Стеклярусном кабинете, имевшем «преизрядный вид».

В разные годы его осматривали прусский принц Генрих, принцесса Гессен-Дармштадтская Вильгельмина (будущая первая жена великого князя Павла Петровича Наталья Алексеевна), австрийский посол князь Лобкович, шведский король Густав Третий, посещавший дворец трижды. Екатерина привозила во дворец внуков — великих князей Александра и Константина, неоднократно бывали здесь Григорий Орлов и Григорий Потемкин.

В 1818 году приезд в Ораниенбаум прусского короля Фридриха Вильгельма Третьего в связи с рождением внука, будущего императора Александра Второго, был отмечен фейерверком и балом в Китайском дворце.

Сами, своими руками

Одной из главных загадок Стеклярусного кабинета, сделанного по заказу Екатерины Второй и сохранившего подлинный декор 1760-х годов, до недавних пор считалось его авторство. То есть было известно, что стеклярус — мелкие трубочки из перламутрового стекла — производился на основанной М. В. Ломоносовым в окрестностях Ораниенбаума Усть-Рудицкой мозаичной фабрике. И пол в кабинете изначально был набран по рисунку создателя дворца Антонио Ринальди из цветных смальт, привезенных из той же Усть-Рудицы. И золоченые с чередованием матовых и блестящих поверхностей рамы с причудливой резьбой, заключавшие панно, выполнены русскими мастерами.

Но кто сотворил эти двенадцать (десять настенных и два наддверных — десюдепорта) полотен в китайском стиле, с диковинными птицами, экзотическими цветами и буйными узорами, вышитыми разноцветным ворсистым шелком (синелью), не повторив на обширной площади (41,25 кв. метра!) ни единого элемента фантастического пейзажа? Кто так кропотливо потрудился над фоном из горизонтальных низок прозрачно-белого стекляруса, буквально застав им каждый свободный миллиметр холста?

В конце 1920-х годов сложилось мнение, что «работа панно французская», тем более что на одном из них осталась подпись мастера, прочитанная как де Шен. Эта сложная техника появилась в эпоху рококо именно во Франции и не распространялась по Европе. Предполагалось, что рисунки для панно выполнил французский орнаменталист Жан Пильман, о чем могло свидетельствовать письмо Екатерины Второй от 15 января 1766 года к мадам Жоффрен: «Рисунок залы еще не прибыл и вероятно не прибудет до весны».

Однако архивные изыскания показали, что речь в письме идет о зале Зимнего дворца, а работа над стеклярусными

панно была завершена в Петербурге в апреле 1764 года. И надпись на изнанке одного из панно следует читать как «выполнено де Шель». Мария де Шель — актриса французской труппы, подвизавшейся в Петербурге с 1758 года. Де Шель — ее сценическое имя, настоящая фамилия — Фош. Мадам де Шель была не только актрисой, но еще и рукодельницей. Всего через месяц после восшествия на престол в 1762 году Екатерина Вторая издала указ «об отдаче находящихся при дворе золотошвей для исправления должности к мадам де Шель». Девять русских золотошвей вместе с французской наставницей и вышили эти панно (очевидно, каждая по одному) в течение неполных двух лет. По изысканному качеству исполнения они неразличимы. Императрица выплатила Марии де Шель «за всю выполненную работу 4100 рублей», та в челобитной просила «об удержании ее в службе», но императрица распорядилась выдать француженке еще 1000 рублей и «отпустить в отечество».

Наследие

Остается уточнить, плод чьей прихотливой фантазии лег в основу рисунков, перенесенных на три стены Стеклярусного кабинета. Сравнение орнаментальных росписей в разных покоях Китайского дворца дает основание утверждать, что исполнил картоны к панно не Пильман, а сподвижник Ринальди — «вольный живописных дел мастер» Серафино Бароцци, работавший в Петербурге с конца 1750-х до 1771 года.

Зима в летнем дворце

С конца 2007 года Китайский дворец закрыт на реставрацию, и попасть сюда нелегко. Получив все необходимые разрешения, мы по заснеженному парку двинулись к творению Антонио Ринальди. Под сводами Стеклярусного кабинета поневоле вспомнишь, что дворец — резиденция летняя, хотя и с каминами. Кажется, экзотическим птицам и теплолюбивым растениям зябко при минус двух по Цельсию.

Как говорит хранитель дворца Татьяна Сяпина, летом здесь надо поддерживать $+15^{\circ}\text{C}$, а зимой — хотя бы $+5^{\circ}\text{C}$ для сохранности живописи плафонов и лепки. Но главное — регулировать влажность, а она сегодня явно повышенная. Протечка крыши, случившаяся в 2005 году, не только повредила наддверное и соседнее с ним панно (они

Стеклярусный кабинет в 1984 году. С открытки из коллекции Н. П. Шмитта-Фогелевича из фондов ГМЗ «Петергоф»

«зафалдились», провисли), но и привела к появлению очага плесени, побороть которую пока не удастся. Есть несколько вариантов просушки стен — вентиляция и обогрев дворца через подвал, оборудование теплых плинтусов. Во дворце установлена подаренная Всемирным фондом охраны памятников (Великобритания) система, которая лишь фиксирует температурно-влажностный режим. Вот и приходится регулировать его подручными средствами — зимой в сильные морозы закрывать камины, чтобы через них не уходило тепло (от холода страдает не только живопись, но и паркет). Весной открывать окна и проветривать дворец, в летнюю жару, наоборот, держать двери и окна закрытыми, чтобы на стенах не проступала влага — сырость разрушает и холст, и вышивку, и стеклярус. А если сгниют ниточки, на которые он нанизан, это станет вообще катастрофой.

Китайский дворец
в снежном безмолвии

Стеклярусный кабинет сегодня

Слишком хрупок этот интерьер, чтобы выдержать бремя лет и погодные катаклизмы. Еще в 1850-е годы новые владельцы дворца великий князь Михаил Павлович (брат Александра Первого) и его супруга Елена Павловна вынуждены были заменить пришедший в негодность — все же стекло! — смальтовый пол (кабинет — единственное помещение дворца, где он был) на паркетный, повторив рисунок Ринальди. Затем подновили выцветшую, особенно ближе к окнам, вышивку и покрасили ее (вероятно, даже не снимая панно со стен). Видимо, тогда уже действовало правило «хотели как лучше...». Получилось ярче, но грубей. Краска

Георгий Фокин,
генеральный директор ООО «Газпром
трансгаз Санкт-Петербург»:

— Для меня ключевые слова в этом проекте — национальное достояние. Вот мы привычно сетуем: мол, что имеем, не храним... Но в том-то и дело, что Китайский дворец сохранен, во многом благодаря мужеству наших солдат,

в войну отстоявших Ораниенбаумский плацдарм. И потому для «Газпрома» особая честь и ответственность помочь реставраторам вернуть исконный облик интерьерам дворца пусть в непростое, но все-таки мирное время.

заглушила тонкую игру цветовых нюансов, на образовавшуюся корку продолжала садиться грязь.

XX и XXI столетия добавили бед. В годы Великой Отечественной полотна панно пришлось все-таки снять и вывезти из Ораниенбаума. Хранились они свернутыми в рулоны в Исаакиевском соборе. Уже после войны их дублировали на новые холсты (правда, не все) и вернули в Стеклярусный кабинет. О последней протечке мы уже говорили...

Комплексную реставрацию кабинета, по мнению Татьяны Сясиной, нужно проводить безотлагательно. А пока она будет длиться, показывать панно, как картины на выставке, например, в Большом Меншиковском дворце. Туда можно перенести и двусторонний каминный экран — тоже своего рода панно с изображениями китайских пагод и ваз с цветами. А еще в фондах музея хранятся стеклярусные панно из штофной опочивальни дворца с вышивкой по французской соломке (галантные сценки в стиле китайщины), тоже сделанные в мастерской мадам де Шель. Не лишать же следующее поколение этого рукотворного чуда.

Наддверное панно, пострадавшее во время протечки, было передано в эрмитажную лабораторию научной реставрации тканей, чтобы отработать на нем методику реставрации. Занимались этим сверх основной работы, в рамках договоренности между музеями. Как говорит заведующая лабораторией Марина Денисова, из любви к искусству. К пробным расчисткам приступали трепетно — боялись, вдруг под краской ничего нет, только обесцвеченная нить, но оказалось, что цвет сохранился, произошла даже некая консервация. Это подтверждается сравнением лицевой стороны панно с изнанкой, где скрыт первоначальный цвет. «Видно, что изначально цветовая гамма была намного тоньше, деликатнее, и наша задача — вернуть ее» (Марина Денисова).

На счету каждая стеклярусная трубочка. С этого панно их осыпалось всего семь. Они хранятся в стеклянной же баночке и при реставрации будут возвращены на место...

Панно очищают с помощью морских губок, тампонов, кисточек и... дистиллированной воды. Загрязнения не только на поверхности, они пропитывают ткань. Можно сказать, повезло, что при подновлении на вышивку наносилась обычная водорастворимая краска. Но кое-где она затекла в стеклярусные трубочки, и с ними придется повозиться снаружи и изнутри. Кроме того, есть зоны осыпи стекляруса и повреждения вышивки, требующие индивидуального подхода. Ясно одно — реставраторов ждет огромная кропотливая работа.

Лаборатории 70 лет, в ее составе 11 сотрудников, большинство высшей квалификации. Создавалась она для реставрации знамен, потом стали заниматься костюмами, вышивкой. После недавнего ремонта здесь созданы условия, достойные Эрмитажа: помещения просторные и удобные для работы, предмет особой гордости — замечательное освещение.

**Комментирует Елена Кальницкая,
генеральный директор ГМЗ «Петергоф»:**

— С момента моего прихода на эту должность (2 февраля 2009 года) сумма, выделенная на реставрацию музейных объектов Ораниенбаума в рамках федеральной целевой программы, сокращена уже почти вдвое. Конечно, обидно, что далеко не все запланированное удастся осуществить. Будем надеяться, что Стекля-

рушный кабинет вписывается в сумму, переведенную «Газпромом» на эти цели своей дочерней организации «Газпром трансгаз Санкт-Петербург», которая будет контролировать расходование средств. Хорошо, что эти деньги уже в нашем городе. В принципе, это начало нашей целевой программы по Китайскому дворцу. Там проблем очень много, но в первую очередь надо спасать панно Стеклярусного кабинета... Я очень высоко ценю этот интерьер как произведение русского искусства, хотя и с французским участием. Кстати, когда я в начале научной деятельности предметно занималась историей русского интерьера, считалось, что только Франция причастна к созданию этого кабинета. Но благодаря архивным изысканиям многолетнего хранителя Китайского дворца В. Г. Клементьева было доказано, что воплотили его русские мастерицы, девять

кабинет. В истории русского интерьерного искусства мало таких шедевров, в которых декоративный материал играет доминирующую роль. А сейчас замечательный специалист-культуролог Лариса Никифорова в своей монографии об истории русских дворцов в широком контексте времени отводит Стеклярусному кабинету идеологическую роль. Почему? Да потому что для русского зодчества вообще было нехарактерно стекло. Зеркала были просто под запретом. В петровское время отношение к ним изменилось, зеркала вышли из подполья. «стеклянные» интерьеры перестали быть в диковинку. Ломоносов основал под Ораниенбаумом Усть-Рудицкую фабрику... Все это сошлось и пересеклось в пространстве Китайского дворца, где появился роскошный, сверкающий серебристый кабинет из стекла — единственный в мире. Среди мировых сокровищ интерьерного искусства Стеклярусный кабинет стоит в одном ряду с Янтарной комнатой, хотя, не желая обидеть коллег и друзей из Царского Села, скажу: его ценность выше, потому что он подлинный. Как сейчас говорят, аутентичный. Но, в отличие от Янтарной комнаты, этот памятник находится сегодня в очень сложных условиях: неотопливаемое здание, нерегулируемый микроклимат, перепады температуры и влажности... С одной стороны, страшно держать экспонат на стенах — нитки могут порваться и стеклярус рассыплется. С другой — снимать его надо вовремя и очень

аккуратно. Специалисты КГИОП настаивают, чтобы панно были сняты не раньше, чем будут созданы условия для их реставрации. К счастью, на основании изучения одного панно уже разработана и утверждена методика реставрации: можно определять задание по всему кабинету. Я рассуждаю по-житейски: Китайский дворец потребует еще немалых вложений. Там надо вскрывать и осушать подвалы, делать полную гидроизоляцию. Это дорогостоящий и долгосрочный проект. Прекрасно понимаю, что нашим финансовым партнерам нужен успешный старт, демонстрирующий, что деньги были даны и дело сделано. Поэтому если начать со стеклярусных панно и показать результат, благотворители на этом не остановятся. И тогда мы сможем приводить в порядок здание, потому что в условиях кризиса бюджетных денег не будет или будет очень мало. При четком соблюдении всех договоренностей продвижение по реставрации панно позволит нам эти деньги приумножить. И это будет наша общая победа. Я видела в мастерской реставрации тканей Эрмитажа фрагмент расчищенного стекляруса, который сверкает, переливаясь серебром, и дарит надежду...

P.S. 23 марта, в канун подписания в печать этого номера, Валентина Матвиенко провела большое совещание, посвященное реставрации Ораниенбаума. Губернатор Петербурга не снимает с контроля и судьбу Стеклярусного кабинета.

Прекрасно понимаю, что нашим финансовым партнерам нужен успешный старт... Поэтому если начать со стеклярусных панно и показать результат, благотворители на этом не остановятся

русный кабинет ждет более счастливая судьба. У нас и руководства Эрмитажа есть общее понимание, что этот проект надо как можно быстрее продвигать. Нам удалось ускорить составление сметы на реставрацию самих стеклярусных панно.

девушек-золотошвей, под руководством французской вышивальщицы мадам де Шель. В моей кандидатской диссертации «Использование декоративных материалов в интерьере» был специальный раздел про Стеклярусный

ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»

Утро «Вечернего зала»

**осветило перспективы
Екатерининского парка в Царском Селе**

Сергей Аркадьев
Фото: Александр Ботков

— Павильон замечательный, но какой-то невезучий. Реставрация, проведенная с помощью нашего банка, вернула ему изначальный блеск. Дирекция музея-заповедника хочет устроить в нем детский центр с играми, развлечениями, занятными выставками и концертами, привлечь внимание публики к другим павильонам парка. И мы ее в этом поддерживаем, — сказал председатель Северо-Западного банка Сбербанка России Алексей Логинов.

Это был забытый посетителями павильон с не очень удачной биографией. «Вечерний зал», задуманный еще при Екатерине Второй, начал строиться по проекту Петра Неелова в 1796 году, в эпоху Павла Первого приобретал готические черты, а достраивался уже при Александре Первом в 1811 году, по чертежу Луиджи Руски, в стиле позднего классицизма.

От забвения — к жизни

При царях здесь давали концерты для избранной публики и, наверное, казалось, что живописные олени и амурсы на колесницах кружат над окнами и по плафону в ритме музыки. Когда царей и буржуев прогнали, на идеально подогнанном паркете занимались ритмичкой воспитанники детских колоний. Еще здесь был буфет. Во время Великой Отечественной здание сильно пострадало от снарядов. Внутри фашисты устроили конюшню, мраморная облицовка стен и роспись плафона были практически утрачены.

После войны — расчистка, длительная консервация, реставрация. Как только ни использовали «Вечерний зал» — даже под лыжную базу! Очередная реставрация

в 1987–1990 годах радости не добавила: теперь в зале проводились выставки, но без наплыва публики — павильон-то на отшибе, в стороне от туристических троп. Хотя в этом и прелесть — необычный ландшафт, рядом Собственный садик, Мраморный фонтан, причудливая Китайская беседка...

Когда в декабре 2007 года Северо-Западный банк Сбербанка России в рамках городской акции «Магазин подарков» выкупил лот на право реставрации «Вечернего зала», она уже велась на бюджетные деньги. Ремонт крыши, фасадов, цоколя и отмостки, прокладка инженерных сетей, масса внутренних работ — казалось, конца им не видно. Благотворительный взнос стал хорошим подспорьем к федеральному финансированию. Ровно год миновал — и на «Вечерний зал» любо-дорого смотреть. На стены вернулся искусственный мрамор, по живописному фризу вновь скачут амурсы и олени на фоне паркового пейзажа. И даже кариатиды повеселели.

Директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова связывает с возрожденным павильоном далеко идущие планы. Вариантов много. В том числе вернуть его к активной жизни с помощью детей.

Пешком в историю страны

В «Вечернем зале» детвору будут ждать шоколадный фонтан, марципановые деревья, мороженое. Причем не простое, а с историей, изготовленное по древнеримским рецептам. И маленькая сменная экспозиция — для начала, например, музыкальных инструментов. Чтобы постижение музейных ценностей сопровождалось детской радостью. Если ребенку что-то интересно, он обязательно потянет за собой сверстников и родителей. Поэтому надо сделать так, чтобы ему было интересно.

Практический момент. В ходе ремонта в павильоне оборудованы бытовые помещения, отсутствие которых затрудняло его эксплуатацию. Теперь, при наличии удобств, сюда и родители с детьми охотнее пожелают, и гиды группу приведут.

Далее, рассуждает директор, туристы обратят свои взгляды на этот участок парка — а то многие стремятся в Екатерининский дворец и не замечают ничего вокруг. Между тем и кроме Янтарной комнаты в царской резиденции много объектов, достойных внимания. В парке повсюду рассыпаны драгоценности — каждую надо рассматривать отдельно, ведь все они посвящались важным событиям в истории государства. Особенно при Екатерине, которая любую ратную победу отмечала обелиском или павильоном.

— Даже Турецкая баня, которая в советские годы служила лодочной станцией (!), воздвигнута не просто так, а в честь победы в российско-турецкой войне и с применением трофейных мраморных панелей XVII века, — рассказывает Ольга Владиславовна. — На них были надписи восточной вязью, впоследствии покрашенные масляной краской. И мы расчистили их в процессе реставрации, чтобы людям показывать это великолепие. И музыка там будет, и запахи восточные, и курительная, и плачущие фонтаны...

Точно так же несколько поколений не видели «в подлиннике» павильон Эрмитаж в самом сердце Екатерининского парка, закрытый серым забором. А ведь это Растрелли, к счастью, почти не пострадавший в войну. Уже идет реставрация фасадов павильона на средства Всемирного банка. Будут воссозданы подъемные столы — аналог исторических. Рядом Эрмитажная кухня, которую, по легенде, с Эрмитажем связывал подземный ход.

Директор очень надеется, что к юбилею Царского Села эти и другие павильоны откроются для посещения. Тогда

можно будет проводить экскурсии по парку — по 300-летней истории Царского Села и России, и «Вечерний зал» станет одной из притягательных точек будущих маршрутов.

Ольга Таратынова
реставрацией довольна

Ценные 0,3 процента

Открытие павильона отметили по-деловому: заседанием Сберклуба с участием руководителей ведущих петербургских СМИ. В повестке дня — актуальная тема «Информационная поддержка благотворительной деятельности». Предваряя ее, Алексей Логинов рассказал, что на благотворительные

Благотворительная карта
от Сбербанка

программы банк в прошлом году затратил почти 53 миллиона рублей, по всем направлениям: образование и детская медицина, помощь ветеранам, культура, наука, искусство, спорт, шефство над военно-морским флотом.

Но представил только один проект, в котором банк не просто жертвует деньги, а использует свою инфраструктуру (более тысячи отделений в семи регионах Северо-Запада) и ресурс финансового учреждения. Это выпуск первой в России благотворительной банковской карты совместно с международной системой Visa и фондом Чулпан Хаматовой «Подари жизнь». В основу дизайна карты легли рисунки юных подопечных фонда. Пользователю предлагается быстрый и удобный способ, расплачиваясь этой картой, которую можно приобрести в любом отделении Сбербанка, помочь детям с онкологическими и гематологическими заболеваниями. На счет фонда направляется 0,6 % с каждого платежа: 0,3 % из дохода Сбербанка и 0,3 % от суммы покупки, списываемых со счета держателя карты. С тысячи — три рубля, деньги небольшие, но каждая операция с новой картой дает клиенту банка ощущение морального поступка, а детям — дополнительный шанс на выздоровление. Не случайно этот кусочек пластика, признанный в России банковским «продуктом года», так популярен. Только за минувший февраль сотрудники Северо-Западного банка реализовали 6000 таких карт.

Удачное сочетание банковских и благотворительных технологий не исключает персонального подхода и адресной помощи нуждающимся. В подтверждение этого заместитель председателя банка Тамара Цепота привела еще одну цифру: в прошлом году к ним поступило около 400 обращений от организаций и граждан с просьбами о помощи — удовлетворена половина.

Разумеется, благотворители — не только из Сбербанка — вправе рассчитывать как минимум на корректное

освещение их деятельности в СМИ. На деле часто происходит по-иному.

Услышать друг друга

Информация, а не реклама

Из телерепортажей о благотворительных акциях старательно вырезаются кадры с изображением дарителей и жертвователей, из титров «вырубаются» их фамилии и названия компаний — якобы с целью избежать рекламы. Хотя речь идет о «рекламе» добрых дел, а не товаров и услуг данной компании. Зато чиновник, выступающий на церемонии в роли свадебного генерала, всегда в кадре и при микрофоне.

Быть меценатом в России и без того непросто — ни налоговых льгот, ни знаков признания. В нынешних кризисных условиях — еще сложнее (а потребность в помощи больше!). Гордиться можно лишь тем, что все-таки не

«Пиарить» ли меценатов? Мнения разошлись

перевелись энтузиасты, продолжатели традиций, настоящие радители культуры. Кто, как не пресса, призван поддерживать климат уважения и доверия к ним, компенсирующий издержки в законодательстве?

Мнения медийных лидеров на этот счет разделились. Одни режим информационного благоприятствования меценатам обещали. Другие настаивали на том, что первое лицо редакции само решает, какого мецената публиковать, а какого — нет: допустим, он производитель алкогольной или табачной продукции. (Им резонно возразила заместитель директора ГМЗ «Царское Село» Ираида Ботт: «Если вы напишете, что компания “Ладога” помогла нам выкупить и вернуть национальные реликвии, чуть не уплывшие за кордон, разве это будет реклама алкоголя?») Третьи предпочли бы подготовить предложения о нормативных актах, «регулирующих наши действия в этом поле», внести их на рассмотрение Общественной палаты, которая уже выдаст

рекомендации законодателям. Путь приемлемый, хотя, если вспомнить судьбу закона о меценатстве и поправок к закону о благотворительной деятельности, — ну о-очень долгий.

И уж точно не надо ждать инструкций, чтобы назвать благотворителя по имени: законодательных препон на этот счет не существует. Нужны такие упоминания не самому меценату — они побуждают к социальной активности его сограждан, формируют позитивный стандарт поведения. Не будет таких сигналов — и стремление творить добро в обществе иссякнет. И это уже вопрос социальной ответственности «четвертой власти».

В принципе наличие меценатов говорит о зрелости общества, об осознании бизнесом своей роли в жизни страны. Такой опыт у России был. До 1917 года. Он начал возвращаться в 1990-х, в Царском Селе, когда Иван Петрович Саутов сумел убедить меценатов в необходимости завершения Янтарной комнаты, о чем напомнила Ольга Таратынова. Она говорила о том, что вложение денег в реставрацию — один из самых благородных способов проявить себя. Наиболее адекватный представлениям о меценатской деятельности — ее объект остается на века, доступен многим поколениям, выигрышен для освещения в СМИ...

А теперь можно вернуться к началу этой главки.

У порога Скрипучей беседки

Вдохновленные совместной реставрацией «Вечернего зала», музейщики обратили внимание финансистов на расположенную рядом с ним Скрипучую беседку. Один из самых ярких, нарядных и романтических павильонов Царского Села ныне являет жалкое зрелище. Когда-то он, наряду с Китайской деревней, Китайским театром, Китайскими мостами, свидетельствовал об увлечении Екатерины Второй китайским искусством, точнее тем, что тогда представлялось

Скрипучая беседка сегодня и – на картине Фердинанда Перро – в 1840 году

таковым, а впоследствии получило название китайщины, или шинуазри.

И все же причудливость форм, многообразие декоративных мотивов не могут не восхищать и сегодня. Расположение на узком перешейке между двумя прудами, разновысокие крыши на столбиках, спуск к берегу по каменным ступеням в виде расширяющихся полукружий — все говорит об отменном вкусе создателей этого архитектурного изыска. Восстановить беседку (построена И. Нееловым в 1778–1786 годах по проекту Ю. Фельтена), включая давно не скрипящий флюгер, — вызов для меценатов. Примерная стоимость работ — 47 миллионов рублей, и без бюджетного софинансирования явно не обойтись. Северо-Западный

Символическое рукопожатие

банк Сбербанка РФ изучает возможность участия в проекте.

Очень кстати в канун открытия «Вечернего зала» музей получил в подарок от коллекционера Михаила Карисалова картину Фердинанда Перро (1808–1841) с иконографией Скрипучей беседки. Французский художник приехал в Россию в 1840 году уже сложившимся мастером и по заказу императора Николая Первого изображал линейные корабли. Маринист быстро завоевал симпатии русской публики, прежде всего литографическими видами Петербурга. В ноябре 1840 года Академия художеств утвердила Перро в звании назначенного в академики (кандидата). Вероятно, в том же году он запечатлел едва ли не самый экзотичный павильон Екатерининского парка. До 1930-х полотно входило в историческую коллекцию музея, затем исчезло, чтобы объявиться в 2009-м, в праздничном «Вечернем зале»!

Хочется верить в повторение символического рукопожатия директора музея-заповедника и председателя банка — уже на пороге следующего возрожденного шедевра.

Наследие

Первые посетители обновленного «Вечернего зала» завязывали ленточки на счастье и атаковали снежками чучело Кризиса

Зимние игры физиков

поддерживает Северо-Западный банк Сбербанка России

Церемония вручения дипломов. Слева направо: Андрей Забродский, сотрудник АФТУ РАН Константин Ладутенко, сотрудница Физтеха Яна Домрачева, студент СПбГПУ Андрей Богданов и Алексей Логинов

Настоящие ученые учат и учатся всю жизнь. А помогают им в этом необычные школы — такие, как Международная зимняя школа по физике полупроводников, где нет строгого деления на маститых и молодых, на докладчиков и слушателей, где точный вопрос ценится не меньше обстоятельного

ответа. Проводит ее Физико-Технический институт имени А. Ф. Иоффе РАН.

Важно, что школа выездная — оторвавшись от будничных забот, ученые могут досконально обсудить результаты исследований, поделиться сомнениями, наметить перспективы. Иногда общение с представителем смежной дисциплины дает больше, чем советы коллеги, с которым каждый день встречаешься в своей лаборатории. Не менее важно, что в это общение вовлечена молодежь — она из первых рук узнает о том, что происходит в науке.

Традиция выездных школ зародилась в Физтехе в середине прошлого века. Сначала они охватывали всю тематику института. Когда стало ясно, что в школьную программу ее все-таки не вписать, сосредоточились на одном, магистральном для института направлении — физике полупроводников.

Директор Физтеха член-корреспондент РАН Андрей Забродский принимал участие в школах 1980-х еще как молодой специалист и сейчас охотно вспоминает не только их научную составляющую, но и культурно-развлекательную, а особенно спортивную. Физики носились с мячом по заснеженной поляне, связанные попарно, стараясь забить гол вратарю, тоже привязанному — к штанге. После такой разминки в голову непременно приходили свежие идеи! Но... начались проблемы с финансированием науки, и школы Физтеха постепенно пришли в упадок... И возродились только в 1996-м.

Фото: Александр Ботков

Теперь они ежегодно проводятся в Зеленогорске. Аудитория — не менее ста человек — студенты Политехнического, Электротехнического и других профильных вузов, аспиранты, молодые сотрудники, кандидаты и доктора наук. С основными докладами на заданную тему выступают ученые из российских и зарубежных научных центров. В нынешнем году тема звучала так: «Эффекты взаимодействия носителей заряда и разупорядоченности в наноструктурах». Оргкомитет стремится не только повысить квалификацию участников в узкой области, но и расширить их кругозор. Поэтому им также предлагается по возможности увлекательный рассказ о последней Нобелевской премии по физике и несколько лекций о новинках биологии, медицины, астрономии.

Стало традицией проводить в рамках школы конкурс работ молодых ученых и студентов. Формат жесткий: у каждого 12 минут на доклад плюс три минуты для ответов. Итого за четверть часа надо изложить суть своей работы взыскательной и компетентной публике. Увенчала нынешнюю выездную программу трехчасовая дискуссия «Как сделать Физтех молодым». Активность ее участников вселяла уверенность в том, что Физтех действительно будет молодым. А самыми активными оказались будущие победители конкурса!

— Никакими статьями бюджетов проведение этих конкурсов и поощрение их победителей не предусмотрено, а без этого теряется соревновательный дух школы, — рассказывает Андрей Забродский. — Мы обратились за помощью к нескольким банкам, и Северо-Западный банк Сбербанка России откликнулся первым. Более того, включил выездную школу в число своих приоритетов и теперь нам не надо каждый год нервничать, ломая голову над тем, где взять деньги на конкурс.

Вот уже пять лет — маленький, но значимый юбилей! — банк участвует в финансировании школы, причем самый

большой взнос перечислен в этом году. Победителям молодежного конкурса вручаются дипломы за двумя подписями — председателя банка Алексея Логинова и директора института Андрея Забродского.

Церемония награждения проводится в торжественной обстановке, на заседании ученого совета Физтеха, в котором участвуют и руководители банка. Получив награды, победители конкурса выступают с краткими научными отчетами. Для молодых это прекрасный стимул к продолжению исследований, для банка — к продолжению партнерства с ведущим физическим институтом страны.

Алексей Логинов и Андрей Забродский обсудили перспективы участия банка в инновационных проектах института

Пятизвездная выучка

«Гранд Отель Европа» предлагает рабочие места и профессии подросткам из неблагополучных семей

Воспитанница «Детской деревни – SOS» Варя – начинающий кулинар из «Гранд Отеля Европа»

Сразу после Великой Отечественной войны в СССР было 620 тысяч сирот. В начале нынешнего века сирот в России — 725 тысяч. Даже если не относить эти цифры к численности населения и площади территории страны, статистика — чудовищная. Но пафосные рассуждения о судьбах

беззащитных детишек мы чаще всего слышим, когда случается беда с нашим маленьким соотечественником, «экспортированным» в благополучное тридевятое царство. Будто проблема — в кривоколенных иностранцах, а не в нашем собственном доме.

Несовершеннолетние

Генеральный управляющий «Гранд Отеля Европа» Томас Нолл приехал в Петербург восемь лет назад. До этого где только не работал! На островах Антигуа, в Египте, Кении... Гостиничный бизнес в известной степени стандартизован, однако особенности страны никак нельзя игнорировать. Это относится и к благотворительной деятельности, которая в порядке вещей для любой иностранной компании: во-первых, помогает поддерживать имидж страны, которую компания представляет, во-вторых... Во-вторых, это лишь у нас все еще нужно объяснять, что социальная ответственность — не столько налог с удачного бизнеса, сколько долг всякого благополучного человека.

На островах Антигуа, полностью зависимой от туризма страны, Томас Нолл был инициатором наведения порядка и чистоты на побережье. В переводе на советские понятия — организовал регулярные субботники по уборке территории. В Кении, где в окрестных деревнях не было школ, — способствовал постройке школы и подготовке педагогов. В Египте при поддержке гильдии гастрономов обеспечивал молоком детей в резервации прокаженных.

Объектом заботы в нашем городе также стали дети. Началось все с помощи 15-й детской больницы, куда попадают те, кто остался без попечения родителей, — это что-то вроде сборного пункта или карантина перед отправкой в детдом. Для больницы собирали средства с помощью благотворительного Пушкинского бала, помогали закупать оборудование. «Там в основном были малолетние дети, — рассказывает Томас Нолл, — и нельзя было не задаться вопросом: что же с ними будет, когда они вырастут? Так я пришел к мысли, что недостаточно помощи малышам — не меньше внимания требуется тем, кто вступает во взрослую жизнь. И первое условие для нормального старта — полноценное образование и гарантированное рабочее место».

Поневоле вспомнишь старый советский плакат: «рабочий профессор» — добрый усатый старикан в круглых очках — что-то показывает новичкам, которые сгрудились вокруг и заворуженно смотрят, как натруженные руки волшебника-рабочего производят сверхплановое чудо. Воплощенная профориентация и трудовая педагогика.

В наши дни этот наивный пропагандистский сюжет вызывает лишь смутную ностальгию... Отечественная система подготовки рабочих кадров среднего звена разрушена. В роли новичков выступают соискатели профессий совершенно не «плакатных» — горничная, кондитер, флорист, а мудрый наставник и вовсе приехал к нам с Запада.

Кто в отеле главный?

В «Гранд Отеле Европа» сегодня трудятся девять воспитанников Центра по работе с детьми из групп социального риска «Остров» и пушкинской «Детской деревни — SOS». Для того чтобы это случилось, в Петербурге в 2006 году должны были встретиться двое граждан Германии, Томас Нолл и Астрид Венкель, на тот момент сотрудница

«Острова», стаж работы которой с неблагополучными детьми в России насчитывал уже почти шесть лет. «Мы встретились просто как земляки, а расставались уже коллегами, — вспоминает Астрид. — У Томаса было огромное желание реализовать свою идею с устройством “трудных” детей на работу в отель, но он не мог найти партнеров. У нас была симметричная проблема». Будто две половинки разорванной купюры сложились, как в советских же шпионских фильмах.

«Погружение в профессию» начиналось с экскурсий. Детям показывали и парадную сторону жизни отеля, но главное — знакомили с работой служб, обеспечивающих этот

Кроме рабочих мест и необходимого обучения, отель предоставил юным воспитанникам социальные льготы — бесплатное питание, медицинское страхование, фирменную одежду. Средства на реализацию этой программы выделяет благотворительный фонд «Гранд Отеля Европа»

«глянец». На экскурсии водили не только потенциальных сотрудников 15–16 лет, но и совсем маленьких, даже дошколят. Важно было не столько соблазнить картинками незнакомой и красивой жизни, сколько показать, каких усилий стоит обеспечить эту красоту. Были рассказы об истории гостиницы, были инструктажи, которые проходят и взрослые сотрудники, был, наконец, дан ответ на сакраментальный вопрос — кто в отеле главный?.. Генеральный менеджер? Нет! Гость!

Основные критерии, по которым отбирались будущие сотрудники, — хорошая успеваемость в школе (по меньшей мере — прилежание) и эмоциональная стабильность. До сих пор помогают подбирать ребят на имеющиеся в отеле вакансии педагоги-психологи, и ошибок пока не было.

Генеральный управляющий
Томас Нолл

Первые трое «островитян» работают в «Европе» по сей день. Настя — горничной, Яна — кондитером, Наташа — в шоколадном цехе. Причем Настя недавно была признана лучшей горничной месяца — такое «капсоревнование» проводится здесь регулярно, и оказаться по многим (ежедневно контролируемым!) показателям лучше горничных со стажем более десятка лет, как говорится, дорогого стоит.

— Я очень переживал за эту первую троицу. Руководители служб, в которые попали Настя, Яна и Наташа, в силу действия определенных стереотипов были, мягко говоря, не очень рады, — рассказывает Томас Нолл. — Поэтому я оказывал девочкам постоянную поддержку, что-то вроде протектората. Чтобы их успех вдохновил других ребят.

Теперь, когда уже понятно, что «фокус удался», внимание к воспитанникам не ослабевает. Астрид нынче работает менеджером по работе с персоналом отеля, поэтому ее «пригляд» бывшим подопечным гарантирован, особенно на начальном этапе. Да и менеджеры служб, куда определяют юных сотрудников, избавились от бывшего скепсиса и опасений. Все это помогает скорейшему «врастанию» ребят в команду профессионалов.

Чтобы сердца умягчались

Рисковать репутацией отеля генеральный менеджер, естественно, не будет. Поэтому и отбор новеньких в штат проводится чрезвычайно тщательно. Кадровый ресурс «Острова» был исчерпан довольно быстро. И тогда Астрид Венкель, хорошо знающая, где искать кандидатов, обратилась в «Детскую деревню — SOS» — пожалуй, самое эффективное из сиротских заведений. Его выпускники находят под ненавязчивым контролем педагогов до 21–23 лет, то есть до получения специальности или завершения учебы в государственном образовательном учреждении. Собственно,

Инвестиции в человека

это даже и не контроль — житейские советы и консультации по поводу неизбежного общения с чиновниками.

У ребенка из обычной семьи, как правило, имеется возможность сделать и одну, и другую, и третью попытку начать взрослую жизнь — родители подстрахуют. У детдомовца чаще всего есть лишь один шанс закрепиться в нормальной жизни. Судьба его зависит от того, насколько естественным окажется переход из привычной среды, которую составляют друзья-детдомовцы, педагоги и иногда родственники, лишившие его нормального детства, в новую. Какую — вот главный вопрос!

— Работать в вышколенной команде отеля, узнать и оценить свои возможности чрезвычайно важно для каждого из наших ребят, — говорит директор «Детской деревни — SOS» Сергей Яковенко. — Во-первых, такой опыт раскрепощает, после этого можно претендовать на многое; во-вторых, ощутив социальную защищенность на первом своем рабочем месте, молодой человек вряд ли польстится на карьеру в сомнительном заведении даже за приличные деньги.

Чтобы безбоязненно предоставить 16-летнему подростку ту степень самостоятельности, какую имеют питомцы «Детской деревни», нужно по меньшей мере дать ему почувствовать вкус честно заработанных денег. Он уже умеет распоряжаться карманными деньгами — ежемесячно получал по 150 рублей. Он уже работал в фермерском хозяйстве — получал по 100 рублей в день, а то и больше, если товарищи оценивали его труд, как ударный. Но одно дело — работать со сверстниками по три-четыре часа в день, и совсем другое — почти полный рабочий день в отеле. Когда все вокруг подтянуто и приветливо, учатся «без отрыва», не хочется быть белой вороной. Немножко идеализированная схема, но она, как «идеальный газ» из школьного курса физики, позволяет создать формулу, которая, в конце концов, — работает.

В разговоре со мной Томас Нолл заметил, что наша жизнь стала слишком виртуальной: вместо живого общения шлем друг другу электронные письма, у нас все меньше возможностей проявить участие к реальному человеку, нуждающемуся в помощи. Нужно стараться больше времени проводить рядом с обездоленными, «чтобы сердца умягчались». Сам он находит на это и время, и силы.

Владимир Петров

P.S. По предложению Нолла перед Новым годом в отеле установили «Елку желаний». Помимо обычных игрушек ее украшали яркие конверты с просьбами воспитанников детских домов. Первыми откликнулись на них сотрудники «Гранд Отеля Европа». И уже вскоре Томас, как заправский Дед Мороз, отправился в «Детскую Деревню — SOS» с именными подарками — колясками для кукол, наборами красок, альбомами для рисования... Помнится, в советские времена это называлось шефством.

Вместе работаем и отдыхаем.
Томас Нолл и юные сотрудники отеля

Бологое значит – благое

Социальная платформа Октябрьской магистрали

Надежда Коновалова

В Бологое нас «отправил» начальник Октябрьской железной дороги Виктор Васильевич Степов. Два года назад он рассказывал журналу «Новый Меценат» (предшественнику альманаха) о социальном пакете работника РЖД как раз на примере этой станции.

За эти два года немало поездов промчалось мимо Бологого (а многие и останавливались здесь), набирались опыта молодые дорожные кадры, старели (увы!) ветераны, менялись рельсы и шпалы, обновлялся подвижной состав... разразился мировой экономический кризис... Вот и захотелось узнать, по-прежнему ли неплохо чувствует себя дежурный и другие работники этого крупного железнодорожного узла, они же обитатели симпатичного городка на Валдае.

В оформлении материала
использованы рисунки школьников
города Бологое

«...Например, дежурный по станции Бологое. Условия его труда соответствуют всем ГОСТам, стандартам, нормам техники безопасности. Он получает заработную плату, которая во многих случаях выше, чем в среднем по региону. Если этот работник вносит ощутимый вклад в эффективность компании — его ждет карьерный рост, связанный с повышением материального обеспечения. Если ему необходимо решить квартирный вопрос, он обеспечивается жилплощадью в рамках корпоративной поддержки. Если после болезни ему потребуется санаторно-курортное лечение — он получит его в соответствии с нашим коллективным договором. Дети нашего станционного зрителя могут отправиться в летние лагеря отдыха. Подросли они и поступили в

институт — для поддержки их образования компания РЖД выделяет различные гранты. Уходя на пенсию, наш дежурный будет получать гарантированную финансовую помощь из пенсионного фонда компании РЖД, в который мы вкладываем большие средства. Так что неплохо чувствует себя в этой жизни дежурный со станции Бологое».

Виктор Степов.

Монополия на заботу. «Новый Меценат» №№1-2, 2007

«где-то между Ленинградом и Москвой»

В 1980 годы эти строки популярной песенки стали визитной карточкой станции Бологое. Не исключено, что кто-то лишь благодаря песне узнал о ее существовании. А ведь впервые этот населенный пункт упоминается еще в писцовых книгах за 1495 год! Был погост с множеством деревушек, в их число входило и «сельцо Бологое над озером Бологим» — административная единица Деревской пятины Новгородской земли. И название этому месту дали древние новгородцы; Бологое значит — благое, доброе.

С вводом в 1851 году в эксплуатацию Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги сельцо на полпути между двумя российскими столицами постепенно превращалось в серьезный транспортный узел. Положение «станции I класса» обязывало: появился длинный, 115-метровый вокзал, паровозное депо с 18 «стойлами»; для обслуживания первой в мире двухпутной магистрали строились склады, мастерские, здания разных служб.

Разросшийся пристанционный поселок вообрал в себя сельцо, в Бологом открывались учебные заведения, в том числе училище, выпускавшее технику для железных дорог России; предприятия различного профиля. Особенно славилось местное производство музыкальных инструментов. Гармошки и струнные из Бологого пользовались спросом в европейских

странах. В 1898 году в актовом зале училища впервые зазвучали русские народные инструменты — выступил ансамбль из пяти балалаечников, который создал инженер службы пути Николаевской железной дороги князь Устругов. Наиболее популярна была маленькая гармошка «бологовка», а здешняя фисгармония завоевала серебряную медаль на выставке в Париже 1912 года. И, кстати, в Бологом родился композитор и дирижер, руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Советской Армии Борис Александров.

Музыка музыкой, но главные страницы истории Бологого связаны с железной дорогой. 1 марта 1917 года бологовцы перехватили поезд Николая Второго, шедший из ставки в Могилеве в Петроград, направили его на станцию Дно, а затем в Псков, где царь подписал отречение. Возможно, эти заслуги оценило Временное правительство: в 1917 году его указом Бологое получает статус города.

А для нашей истории не менее важно, что двумя годами раньше начался отсчет трудового стажа старейшей в городе железнодорожной династии Поливановых. В расчете на пять поколений он превышает 360 лет! Родоначальник Андрей Андреевич на чугунку пришел в неполные 15 лет. Почти полвека отработал в одном подразделении станции Бологое — в дистанции сигнализации и связи. Поначалу выполнял разные работы, потом выучился на электрика-связиста. Закончил трудовой путь старшим электромехаником. Вроде невеликая должность, но какую память по себе оставил, каких наследников!

В управлении станции Бологое за столом для совещаний нынешние представители династии с трудом разместились. На встречу пришло одиннадцать человек! Конечно, многие уже сменили фамилии, в том числе и старшая дочь родоначальника Любовь Андреевна Урядникова. Теперь уже единственная в семье, хлебнувшая военного лиха...

«Нам было по 18»

О тех суровых днях Любовь Андреевна, несмотря на возраст, помнит до мелочей. Тогда она работала электромехаником в той же, что и отец, дистанции сигнализации и связи.

— Мне и сверстникам моим было по 18 лет. Свои посты не покидали сутками, важно было каждый поезд принять и отправить. О себе не думали.

Война для Бологого началась с пропуска эвакуационных эшелонов с запада. В июле 1941 года был организован эвакуационный пункт для населения из прифронтовой полосы. День и ночь через станцию шли составы с людьми, техникой, боеприпасами, продовольствием. Тогда же начались интенсивные авианалеты. Особенно жестоким бомбежкам этот стратегический узел подвергся весной 1943 года.

25 марта была перехвачена шифровка «Берлин — Геринг», в которой утверждалось, что «станций Бологое

Привлеченные удобством сообщения через Бологое, на Валдай приезжали знаменитости. Центром притяжения для ученых и деятелей культуры был гостеприимный усадебный дом антрополога, археолога и коллекционера князя Павла Путятина. Вместе с художником Николаем Рерихом они вели раскопки в окрестностях Бологого и обнаружили стоянки Каменного века...

Этот паровоз в годы войны возил людей из осажденного Ленинграда. Теперь он стоит на станции Бологое

Водокачка, уцелевшая во время войны, и сегодня используется по назначению

и Медведь не существует, они стерты с лица земли». Но ни уничтожить, ни оккупировать Бологое врагу не удалось. Город жил, транспортный узел работал, несмотря на огромный понесенный урон. Многие исторические здания были уничтожены. Чудом уцелела лишь 30-метровая водокачка. А уже в 1947 году объем работ на станции Бологое достиг довоенного уровня.

В 1962 году паровозы заменили тепловозами. В 1977-м завершили реконструкцию вокзала, здание стало трехэтажным. Удлинили пассажирские платформы, на одной из них установили мемориальный паровоз Эу 706-10 — именно такие в войну ходили между Ленинградом и Москвой.

Сегодня через Бологовский узел проходят поезда в пяти направлениях — на Санкт-Петербург, Москву, Сонково, Великие Луки, Псков. И все-таки главный путь по-прежнему

от столицы до столицы. Юбилейная брошюра, выпущенная к 500-летию основания Бологого, так и начинается:

«Октябрьская магистраль. Поезда, поезда, поезда... Товарные, почтовые и пассажирские с поэтическими названиями “Красная стрела”, “Северная Пальмира”, “Юность”. На отдельных участках между Москвой и Санкт-Петербургом они мчатся со скоростью 200 км в час. Мелькают названия станций и полустанков. А вот и середина пути — большая узловая станция Бологое, к которой вплотную примыкает город того же названия».

Город железнодорожников

С 1935 года Бологое и район входят в состав Калининской (ныне Тверской) области. Но профессиональная ориентация города не изменилась. Чуть ли не все население приписано к железной дороге. Да и у большинства здешних электромехаников и монтеров те же корни. У кого мать с отцом, у кого дед и бабушка, у многих — сестры, братья и дальние родственники трудятся на «железке».

И пришедшие на встречу с нами Поливановы — родные не только по крови, но и по принадлежности к

Родоначальником старейшей в Бологом династии был Андрей Андреевич Поливанов. На снимке его дети, внуки, правнуки и праправнук Артем

железнодорожной семье. Даже те, кто еще не работает на дороге, а только учится в школе, как Артем — праправнук главы династии. «Наследник по прямой» признался, что любит самолеты, а водить мечтает поезда.

— Они тоже теперь быстро ездят, — заметил мальчишка.

И он прав. Пожалуй, в роду Поливановых думать по-другому и не могут.

— Засыпали и просыпались под стук колес и паровозные гудки. Детей будили телефонные звонки отцу (Поливанову Виктору Андреевичу, сыну главы династии — Н. К.), — вспоминает Татьяна Викторовна. — Папа работал начальником дистанции сигнализации и связи и при любой неполадке его вызывали на работу.

Сама Татьяна Викторовна — ведущий инженер по организации и нормированию труда Бологовской дистанции электроснабжения. Здесь же электромехаником работает ее сын Сергей. Второй сын, Алексей, после окончания Санкт-Петербургского университета путей сообщения пока работает составителем поездов на Санкт-Петербургской сортировочной станции. Считает, что диплом престижного вуза позволит подняться по ступенькам карьерной лестницы, но начинать надо с первой.

Конечно, любая дорога — романтика, и железная — не исключение. Вот только нынешнюю молодежь не меньше (если не больше) романтики профессии привлекает конкретика — условия труда, уровень социальной защиты и напрямую — цифры в зарплатной ведомости.

— Зарплата у нас немаленькая, а хорошей работой можно ее увеличить, — говорит председатель узловой рабочей группы станции Бологое-Московская Валентин Гаврилов. — Молодежи для этого предоставлены все условия, главное — самоорганизация. По инициативе президента ОАО «РЖД» на всех отделениях 17 дорог созданы молодежные советы.

Через них можно реально участвовать в разработке производственных и социальных программ.

Валентин Васильевич — тоже глава династии: он на Бологовском узле с 1966 года. Сын и дочь пошли по его стопам. По своей руководящей должности знает, как молодежные советы активно действуют, да и дочь Светлана держит в курсе.

Делай, как я. Делай лучше меня!

Совет молодежи на Бологовском узле возглавляет Ирина Хохлова. Уже не молодой специалист (стаж 11 лет!), но, по собственному признанию, всерьез увлеклась этой общественной работой. Проводится она в рамках программы «Молодежь ОАО «РЖД», принятой на 2006–2010 годы.

Ирина Хохлова возглавляет совет молодежи на Бологовском железнодорожном узле

Бологовские школьники вернулись с лыжной прогулки

Цель программы — не просто закрепление и содействие профессиональному росту молодых кадров, но и спрос с них по результатам, достижение эффективной отдачи, обеспечивающей конкурентоспособность компании.

— Тут у вас что-то вроде «комсомол — надежный резерв и помощник...»?

— Комсомол был идеологизирован, это не для нас, — внесла ясность Ирина. — На молодежных советах обсуждаем конкретные вопросы: жилищная политика ОАО «РЖД», коллективный договор, социальные гарантии, спортивная жизнь, сотрудничество с профсоюзами.

— Участвуете в управлении компанией?

— Считаю, что да. Ребята ставят задачи и вместе с руководством решают. Но мы не сами по себе — советуемся с ветеранами, перенимаем их опыт. А они нам доверяют.

Новое — хорошо забытое старое. В Бологом, как и по всей магистрали, возрождается система наставничества. Недавно был случай. На дорожный конкурс профмастерства

Эффективная практика

Бологовская дистанция электроснабжения отправила самого юного электромонтера Андрея Егорова. Этот в грязь лицом не ударит, решили ветераны. И не ошиблись: паренек занял второе место, вернулся довольный. А старшие товарищи шутят, мол, засудили тебя — ты был лучшим.

— Где сегодня платят вовремя зарплату? Знаю, что не на всех предприятиях. А в Бологом платят вовремя. У нас есть где заниматься спортом: только что отремонтировали спорткомплекс, закупили инвентарь. Если кто заболит — подлечат в своей больнице, отправят укреплять здоровье в свой профилакторий или санаторий. Короче, мы уверены в завтрашнем дне. Железная дорога — и наш работодатель, и социальный гарант, — по-взрослому заключил разговор член совета молодежи машинист Дмитрий Пятакин.

Новая встреча с начальником

Для Виктора Васильевича Степова наш рассказ о поездке в Бологое не стал откровением. Скорее, еще одним подтверждением правильности социальной политики компании. И поводом процитировать американского ученого Деминга: «Процесс только тогда может быть производительным, когда есть внутренняя мотивация, когда человек будет с радостью ходить на работу».

— И все же компания сохранила социальный пакет?

— Не только сохранила, но и увеличила. Ведь не зарплатой единой жив человек. Поэтому создаются условия для здорового образа жизни, приводятся в порядок здравницы и детские спортивные лагеря, сохраняются стадионы, в депо — спортивные залы. Кстати, в питерском комплексе «Локомотив» занимаются не только работники магистрали. В Бологом у нас теперь тоже свой спортивный комплекс, и открыт он для всех желающих.

Думаю, сегодня мало компаний, в которых величина социального пакета одного работника — 43 700 рублей, а неработающего пенсионера — 6 150 рублей. Стандартный пакет (дежурного по станции, диспетчера, машиниста и т. д.) включает добровольное медицинское страхование, бесплатный проезд железнодорожным транспортом, субсидии и займы на покупку и строительство жилья, компенсации стоимости путевок в детские лагеря и санатории. Причем, все это записано в коллективном договоре.

Уже говорилось, что у нас своя пенсионная система. Но что еще важно — молодежь, видя заботу о ветеранах, уважает и саму компанию. Тем более, как вы убедились, действует и молодежная программа. Прошлой осенью состоялся

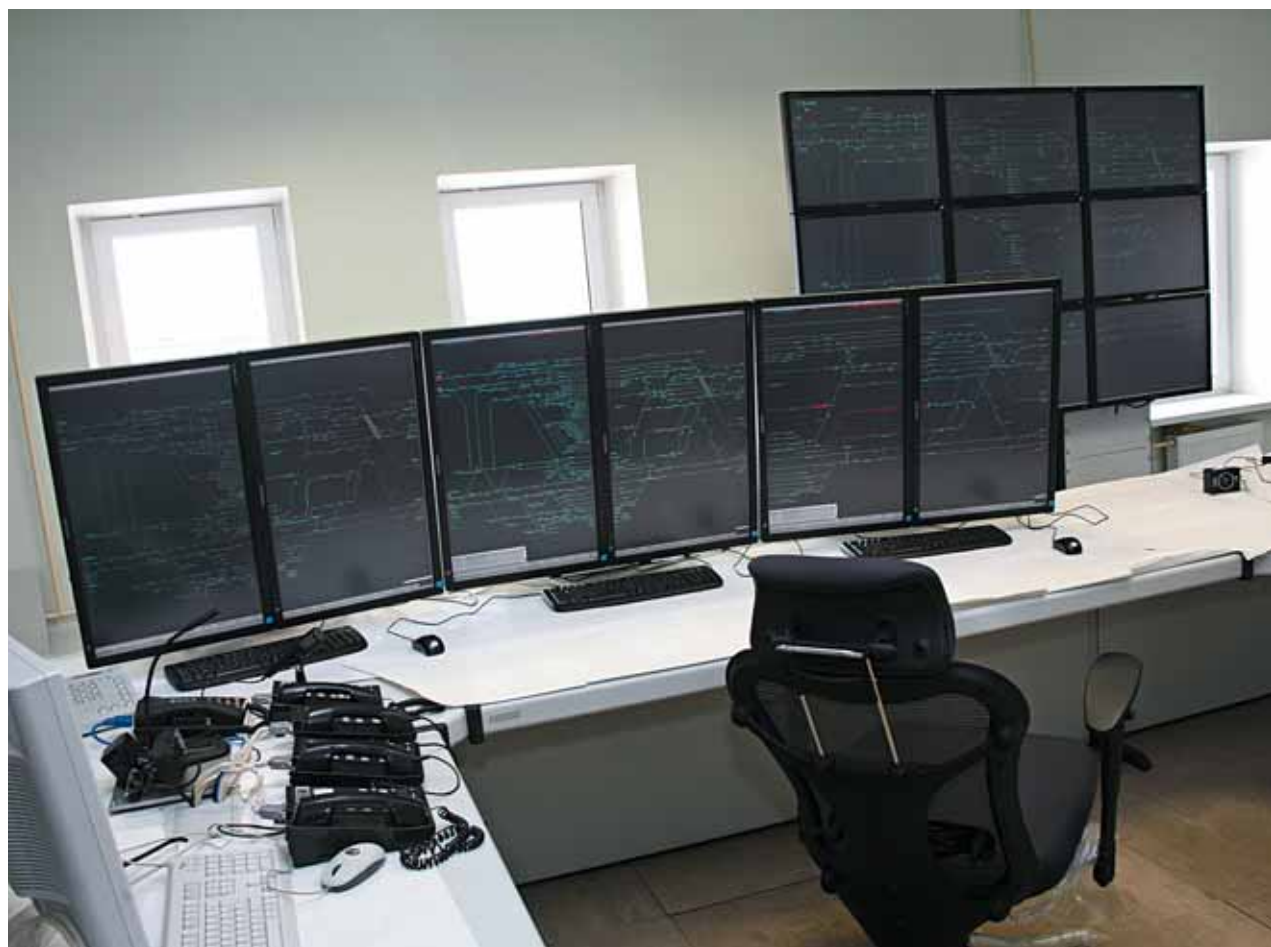
молодежный слет ОАО «РЖД» с участием президента компании Владимира Якунина.

Наша компания — одна из немногих, где сохранены профсоюзы, которые выполняют функции социальной защиты работников отрасли. Еще недавно дома отдыха локомотивных бригад называли общагами. А ныне многие из них вполне соответствуют трехзвездным отелям. В прошлом году капитально отремонтированы такие дома отдыха на станциях Новосокольники, Оленегорск, Бабаево, Дно и, замечу, Бологое.

В то время как некоторые предприятия сворачивают социалку, забыв про обещания и обязательства, даже не предупредив работников, мы к труженикам компании относимся бережно, особенно с учетом издержек кризиса.

В прошлом году санаторно-курортное лечение получили 14 тысяч человек, в дорожных здравницах отдохнули более 13 тысяч тружеников Октябрьской магистрали.

Новое рабочее место дежурного по железнодорожной станции Бологое

По этим рельсам полетит «Сапсан». А пока он проходит испытания (фото на странице справа)

Скоро полетит «Сапсан»

Бологое — лишь одна точка сети российских железных дорог. А сеть раскинулась с запада на восток по восьми часовым поясам, с севера на юг простирается от Заполярья до зоны субтропиков. Эксплуатационная длина путей — 87,5 тысячи километров, ежегодно по ним перевозится 1,3 миллиарда тонн грузов и почти два миллиарда пассажиров. Но особая нагрузка падает на старейшую — Октябрьскую магистраль. В зоне ее обслуживания — крупнейшие морские порты Мурманска,

Санкт-Петербурга и терминалы на Балтике. Через девять пограничных переходов она связывает Россию с Беларусью, Латвией, Финляндией, Эстонией. Не говоря уже о том, что обеспечивает транспортные связи 11 субъектов Федерации.

Первая в России железная дорога была и остается полигоном для новых технологий. Четверть века назад она дала зеленый свет скоростным поездам ЭР-200. Сегодня главный ход от Петербурга до Москвы открывает новые перспективы для всей магистрали.

28 февраля 2009 года высокоскоростной электропоезд «Сапсан» производства «Сиенс Транспортные Системы» впервые вышел на линию и промчался от Любани до Металлостроя со скоростью 140 км/час. Это далеко не предел. Поезд, названный в честь самой быстрой птицы на планете, способен развивать скорость свыше 300 км/час (на российских железных дорогах она не будет превышать 250 км/час).

В декабре этого года первые «Сапсаны» начнут курсировать между российскими столицами. И хотя Бологое они проследуют без остановки, лишь притормозив, инфраструктура станции — пути, контактная сеть, стрелки и стрелочные переводы — настраивается на скоростное движение. Высокими технологиями насыщаются рабочие места станционных диспетчеров. Строится современный пешеходный виадук.

Так на роду написано Бологому и его жителям — оставаться на главном пути российских железных дорог.

Выражаем признательность первому заместителю начальника ОЖД О. С. Валинскому и заместителю начальника по кадрам и социальным вопросам В. А. Одинцову за содействие в подготовке материала

ЦЕНТР МОЛОДЕЖИ ЯМАЛА

Дом окнами в будущее

**В городе на Неве действует
«Центр молодежи Ямала» –
уникальное общежитие
для студентов из одного региона,
обучающихся в разных вузах.**

Сергей Теплов

Год молодежи в России – время создания молодежных центров. Наш рассказ об одном таком центре. Уже действующем.

Герои этого рассказа – третьекурсник СПбГУ ИТМО Илья Киселев из Ноябрьска, второкурсник Инжэкона Володя Собчук – будущий экономист-менеджер в сфере строительства из Лабытнанги, второкурсница юрфака РГПУ Аня Прасолова из города Муравленко, второкурсница СПбГУСЭ, будущий дизайнер костюма Катя Семенова из Надыма... И еще 296 ребят из Ямало-Ненецкого автономного округа, живущих в симпатичной высотке на улице Возрождения, 4, у метро «Кировский завод».

Заместитель губернатора ЯНАО Олег Контонистов приветствует ежегодное собрание Ямальского студенческого землячества в Санкт-Петербурге

В любой комнате Центра принимается сигнал телекомпании «Ямал-Регион»

Свои среди своих

Анатомия здания проста — 14 этажей, из них два административных, три гостиничных (для приезжающих навестить своих чад родителей) и девять студенческих. Их населяют триста студентов из 42 вузов: 120 юношей и 180 девушек. Половина обитателей — первокурсники, только что оторвавшиеся от мам с папами и шагнувшие в самостоятельную жизнь. Возраст, когда уже не дети, но еще не взрослые, когда сочетаются острая тяга к независимости и беззащитность, а в данном случае еще и необходимость после

северной глубинки адаптироваться в мегаполисе. Ребятам нравится, что здесь как дома: все свои, земляки, и в то же время с разными специальностями — общаться интереснее. Они и одеты легко, по-домашнему. А как иначе, если вокруг чисто, тепло и уютно. Даже на завтрак в ресторан можно прийти в майке — хотя рискуешь нарваться на справедливое замечание куратора. В ресторане для желающих открыты лицевые счета, цены в студенческом меню демократичные. Впрочем, большинство предпочитает готовить сами, благо кухня есть на каждом этаже. Конечно, они ценят налаженный быт, сами следят за чистотой в комнатах, а порядок на этажах поддерживается техническим персоналом.

В общем, не «Гранд Отель Европа», но на три звезды вполне тянет: в комнатах удобная мебель, душ, туалет, холодильник, Интернет, междугородний телефон, кабельное ТВ... Кстати, это единственное здание в Петербурге, где по спутниковой связи принимают картинку телекомпании «Ямал-Регион». Так что новостями с малой родины студенты обеспечены. Но душой и телом они уже в Петербурге. Вписались в его ритм, хотя поначалу испытывали шок от многолюдья. Никто их свободу не ограничивает — общежитие открыто круглые сутки, хочешь в ночной клуб, на дискотеку или в кино на последний сеанс — пожалуйста, но поскольку вход и выход по магнитным карточкам, знай, что твои перемещения фиксируют компьютеры и видеокамеры.

Родителям и педагогам так спокойнее, да и для ребят наличие службы безопасности — не излишняя опека, а дополнительный сервис. Правила есть правила. К примеру, «приносить и распивать» решительно запрещено. Курение — в специально отведенных местах, курят, как ни печально, в основном, девчонки.

«Центр молодежи Ямала» — не остров в океане проблем, а скорее полуостров со своим микроклиматом,

Петербургские ямальцы – патриоты своего округа

который во многом определяют активисты — студсовет, старосты этажей, штаб общественной организации «Студенты Ямала», объединяющей всех ямальцев, обучающихся в Петербурге, а их около двух тысяч... Здесь в конференц-залах проводятся собрания, встречи и праздники. Рождаются и обсуждаются добрые дела на социальном поле: антинаркотические акции, шефство над коррекционным детским домом в Кировском районе (выяснилось, что буквально раскрываются в работе с детишками питомцы Института народов Севера РГПУ). Или вот узнали, как не просто служится землякам в Кронштадте — скинулись на новую стиральную машину для них. Компьютерный класс особенно полюбили ямальские ветераны, переехавшие в Питер после многолетней работы в нефтегазовой отрасли. Студенты научили их пользоваться электронной почтой, искать с помощью сервиса «В Контакте» одноклассников и прочим виртуальным премудростям.

Поговори со мной, куратор

Если суммировать мнения ребят и взрослых, получается, что это студенческое общежитие, каким оно должно быть. Что же принципиально отличает «Центр молодежи Ямала» от обычных общежитий, которые так и тянет назвать общагами?

Отличие первое — о своих студентах заботится их родной регион.

Отличие второе — деятельность института кураторов во главе с неутомимой Людмилой Аркадьевной Дворниковой, которая и с успешно сданной сессией поздравит («Откуда вы знаете?» — только и удивляются ее подопечные), и за уборкой на этажах проследит. Задача кураторов — поддерживать постоянный контакт с деканатами и родителями. «Сначала вузы нас не признавали, приходилось долго объяснять, кто мы такие, но сейчас взаимопонимание достигнуто», — рассказывает главный воспитатель Центра.

Отличие третье — осмысленная подготовка студентов к будущему трудоустройству. Среди наших собеседников были и те, кто занимается на бюджетных местах («спасибо школьным учителям», как сказал Илья Киселев), и те, кто

Старший куратор Людмила Аркадьевна Дворникова знает о своих подопечных почти все. Справа студентка Инжэкона Юлия Студилко из Нового Уренгоя

На кухне как дома

на коммерческих. Последние часто получают «образовательную субсидию» от округа, что побуждает их учиться лучше (иначе отберут). Но лишь около 10 процентов молодых ямальцев намерены по окончании учебы вернуться в округ. Второкурсницу Инжэкона Аню Бугаевич, приехавшую из Салехарда, даже Петербург не прельщает — она специалист по международной экономике, мечтает работать за границей и активно осваивает иностранные языки. А будущий дизайнер костюма Катя Семенова полагает, что дома вряд ли найдет работу по профилю.

Руководство ЯНАО сознательно не создает вузы на территории округа. Пусть молодые ямальцы учатся в элитных научно-образовательных заведениях страны и живут комфортно, ведь если дети устроены, то и родителям лучше работается, а если становятся классными специалистами — стране польза. Позиция гуманная и благородная. Государственная. Но не слишком ли велики издержки для округа?

Рыночная модель

Тут впору напомнить об истории «Центра молодежи Ямала». Создан он в рамках соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве между Санкт-Петербургом и ЯНАО, подписанным в ноябре 2006 года. Но формироваться начал еще раньше, сразу после открытия в 2004 году представительства ЯНАО в Петербурге, которое возглавил Олег Контонистов, ныне уже в качестве заместителя губернатора отвечающий за молодежную политику, развитие спорта и туризма в автономном округе. «Тогда, — вспоминает он, — губернатор Юрий Васильевич Неёлов сказал мне, что работа со студенчеством для представительства должна быть приоритетом. Мы выдвинули идею создания общежития как связующего звена между регионами, центра притяжения

ямальской молодежи, школы студенческого самоуправления, и Юрий Васильевич сразу эту идею поддержал. Легче всего было бы “посадить” такой центр на бюджетное финансирование. Но мы посчитали, что в Петербурге вполне возможно иное, рыночное решение: умеренная оплата за проживание позволит сделать общежитие самокупаемым, а сам объект — привлекательным для инвестора».

Такой инвестор был найден — Региональный Фонд развития Ямала. Оставалось найти отдельно стоящий объект с инфраструктурой, отвечающей целям строителей (близость к метро была первичным условием). В конце концов, нашелся и он — не сильно обшарпанный бизнес-центр с прилегающим земельным участком площадью 0,3 га. В ходе переговоров удалось существенно снизить цену приобретаемого здания и после ремонта и перепланировки открыть первое в Петербурге региональное студенческое общежитие.

— Проживание в трехместной комнате обходится каждому в 6600 рублей, суммарно меньше 20 тысяч при себестоимости 27,5 тысяч. Остальное доплачиваем из дохода от гостиницы и аренды. Поэтому я называю центр социальным объектом, — рассказывает директор назначенной Фондом управляющей компании Александр Ким.

Конечно, студенту за эти деньги можно и комнату снять в коммуналке и даже квартиру где-нибудь на окраине. Неизвестно, правда, как туда добираться поздно вечером и кто окажется хозяевами и соседями. Такого набора удобств и уровня безопасности, как в Центре, точно не будет. Собственно, судя по отсутствию в общежитии свободных мест и конкурсу на поселение, ямальцы свой выбор сделали. Лишь бы в эти расчеты не вмешался кризис, усугубивший затраты на содержание Центра. Как говорила Катя Семенова, принято считать, что все северяне — «денежные мешки», но это далеко не так. Например, ее мама — воспитательница

Илья Киселев — «многостаночник»: будущий специалист по программированию, пишет стихи, играет на гитаре и поет

Территория успеха

в детсады, папа — хореограф в ДК, для них повышение платы за общежитие было бы критичным.

А пока, на втором году жизни Центра, можно сказать, что модель общежития нового типа оправдала себя со всех точек зрения: социальной, экономической, юридической. Это наглядный пример того, как рыночными методами проводить региональную молодежную политику.

Телемост в профессию

Теперь что касается профессиональных предпочтений ямальской молодежи. Это, прежде всего, вузы экономического профиля и университет имени Герцена, где представители коренных малочисленных народов обучаются языкам и преподаванию. А все рекорды бьет очень солидное заведение — Северо-Западная Академия госслужбы. Студенты и их родители не без оснований считают, что наиболее обеспеченной, социально защищенной прослойкой нашего общества является чиновничество.

Но потребности северного региона иные, связанные с добычей газа, нефти, транспортным строительством. В интересах развития территории, чтобы как можно больше ямальцев поступали в Горный институт, Институт инженеров железнодорожного транспорта, Строительный университет, по окончании которых возвращались бы домой. Под это и «заточена» кампания профессиональной ориентации. Питерские ямальцы активно общаются с регионом в формате видеоконференций. Получают от представителей власти и работодателей информацию об условиях трудоустройства на Ямале и формах социальной поддержки молодых специалистов. Недавно в этой работе появились новые акценты: был проведен телемост между Горным и другими интересными для региона вузами с одной стороны, и абитуриентами из Салехарда и Ноябрьска — с другой. Его фрагменты показали телезрителям

ЯНАО. И это лишь начало битвы за кадры завтрашнего дня, в которой наличие молодежного комплекса в Петербурге становится весомым аргументом в пользу округа.

— Возникла любопытная коллизия: в свое время родители этих ребят, родившиеся и окончившие вузы в столичных городах, по распределению и по велению души уехали покорять Север и прижились там, — размышляет Олег Контонистов. — А теперь их дети, родившиеся на Севере, получив образование в столицах, возвращаться не спешат. Многое будет зависеть от того, удастся ли нам создать квалифицированные рабочие места, развить амбициозные проекты, вовлекающие молодежь, такие как уже официально утвержденный «Урал промышленный — Урал полярный» или пока гипотетический международный центр полярного туризма в Салехарде.

Оптимальным для округа показателем было бы 30–40 процентов «возвращенцев» с дипломами петербургских вузов. Так что Контонистову и его единомышленникам есть над чем работать.

Прогулка по Интернету.
В компьютерном классе — Владимир Собчук, за ним две Ани — Прасолова и Бугаевич

Сохранить голоса былого

Основой проекта стал Меморандум о сохранении коллекций исторических записей языков коренных народов Севера из Фонограммархива Пушкинского Дома, который подписали в конце 2006 года губернатор ЯНАО Юрий Неёлов и руководитель Санкт-Петербургского центра РАН академик Жорес Алферов

В прошлом номере альманаха мы рассказывали о создании Национального электронного звукового депозитария — уникального хранилища российского фольклора на цифровых носителях. Региональный фонд развития Ямала направил 15 миллионов рублей на разработку специализированного программного обеспечения, закупку оборудования для оцифровки и хранения звуковой информации, на оплату труда специалистов, проведение научных конференций в Петербурге и Салехарде.

На первом этапе предстояло перевести в «цифру» сто часов звучания — прежде всего, ненецкие коллекции, записанные на устаревших носителях — восковых валиках и магнитных лентах. Для этого московской компанией «РусАР» была создана технология оцифровки и база данных — основа депозитария.

В Салехарде формируется звуковой фонд — дублер северных коллекций Пушкинского Дома (Института русской литературы РАН). О значении «ямальской фонотеки» — для изучения и сохранения языков, обычаев, традиций на обширной территории восточнее Урала, для научных исследований и подготовки национальных кадров — говорили участники международной конференции в столице ЯНАО.

Надеемся в следующем номере альманаха рассказать об открытии первой очереди Национального электронного звукового депозитария в Санкт-Петербурге.

Вадим Чебанов,
директор Издательства электронных
информационных ресурсов «РусАР»,
Москва:

— Благодаря финансовой поддержке Ямала, единственного региона России с растущей численностью коренного населения, мы в очень короткие сроки создали распределенную структуру депозитария. В основе проекта — две модели отношений регионов с центральным хранилищем в Пушкинском Доме.

Первая модель называется «Электронный читальный зал». Суть ее в том, что любая школа, любой творческий коллектив или фоноархив в самых дальних точках России может через Интернет легко и просто получить доступ к совокупности файлов (звуковой ряд и сопутствующие документы) в Петербурге. Вторая модель предполагает создание региональных депозитариев, гармонизированных с национальным. Это позволит пополнять его различными записями из данного региона, привлечь носителей языка к расшифровке и атрибутированию записей, объединить исследовательские ресурсы столичных и периферийных научных школ. Сейчас эта схема отрабатывается с коллекциями Ямала, на очереди — Коми, Татарстан, Якутия, Башкортостан.

Сергей Гришин,
директор Окружного
музейно-выставочного
комплекса имени
И. С. Шемановского, Салехард:

— Научная библиотека нашего комплекса — преемница первой публичной библиотеки в Обдорске (Салехарде), созданной 110 лет назад трудами просветителя и подвижника отца Иринарха (в миру — Ивана Семеновича Шемановского). Сегодня библиотека

состоит из 12 тысяч экземпляров, из них 2,5 тысячи — фонд редких старопечатных книг. На ее базе действуют виртуальные читальные залы Российской государственной (Москва) и Российской национальной (Санкт-Петербург) библиотек, виртуальный филиал Русского музея. Здесь же в продолжение традиций будет первая точка удаленного доступа к национальному электронному звуковому депозитарию. Кроме того, мы получаем в свое распоряжение уже оцифрованные копии звукозаписей Пушкинского Дома. Так же, как и книжный фонд, они подлежат двойному учету — библиотечному и музейному. Но возможностей для работы у посетителя нашей фонотеки будет гораздо больше, чем у обычного пользователя Интернета.

Александр Мажаров,
заместитель губернатора, директор
департамента международных и
межрегиональных связей ЯНАО:

— Наш округ называется Ямало-Ненецким по наименованию того народа, который всегда населял эту территорию. Нынешняя европейская цивилизация в долгу перед северными народами. Она пришла на их землю и настойчиво обращает их в свою технологическую веру. А они по-прежнему живут в гармонии с природой. Им не нужны многие блага этой цивилизации, при этом они прекрасно рисуют, поют, вырезают изделия из кости, у них красивые сказки и предания. Многие вещи, которые мы считаем достижениями прогресса, они придумали много веков назад. Например, темные очки, чтобы весной защищать глаза от слепяще-белого снега, делали из бересты, вставляя в прорези слюду, — найдены образцы, которым 400 лет! Детским одноразовым подгузникам чуть более 50 лет, а коренные северяне давно используют для тех же целей чистый и мягкий ягель. Мы понемногу понимаем, что их быт и традиции — бесценное достояние, которое надо охранять и сохранять. Поэтому помогаем выпускать книги и учебники для национальных школ, запустили окружную программу по сохранению традиционного образа жизни, культуры и языков. Именно в этом контексте я воспринимаю создание национального звукового депозитария с первым филиалом в Салехарде. Где же еще, как не у нас?

Роза Лаптандер,
главный хранитель фондов
Приуральского районного
краеведческого музея
(село Аксарка, ЯНАО):

— В марте 2008 года я защитила кандидатскую диссертацию

по ненецкому языку в Санкт-Петербурге в Институте народов Севера РГПУ имени Герцена. Ненецкий язык очень компактный, устойчивый и потому удобный для общения. Хантыйский — более вариативный, жители соседних деревень не всегда поймут друг друга. Сейчас я изучаю приуральский диалект ненецкого языка, богатый лексически, поскольку в зоне Оби, которую он охватывает, совместно живут несколько этносов: ненцы всегда были оленеводами, ханты — рыбаками, коми-зыряне — торговали. Хотя, конечно, послетракторная эпоха негативно сказалась на всех языках народов Севера. Традиционное хозяйство помогает сохранить язык, а с переездом из деревень в поселки и города многие семьи

языковый колорит утрачивают. Создание цифрового фоноархива вернет нам фольклорные материалы, записанные сотню лет тому назад. Их сравнение с нынешними дает богатую пищу для анализа. Но тема интересна не только узкому кругу специалистов. Я разговаривала с учителями, они тоже за этот проект, потому что надеются использовать записи на уроках родного языка, краеведения, на занятиях фольклорных кружков и ансамблей.

Создание цифрового фоноархива вернет нам фольклорные материалы, записанные сотню лет тому назад. Их сравнение с нынешними дает богатую пищу для анализа

Яркко Ниemi,
руководитель отделения музыкальной антропологии Университета Тампере, Финляндия:

— Наш архив в Тампере на 99 процентов состоит из финского фольклора. Что касается северных коллекций, то они собраны в Финском литературном обществе. Несколько лет назад Финляндия, Швеция и Норвегия затеяли совместный проект с целью собрать воедино самские звуковые материалы. Но все эти проекты несопоставимы по масштабу с вашим депозитарием. В фонотеке Пушкинского Дома хранятся записи фольклора финно-угорских народов, которые нам весьма интересны. Можно организовать сотрудничество, следует лишь найти заинтересованных специалистов и урегулировать вопросы авторского права. К сожалению, я пока единственный в Финляндии музыковед, который занимается песенными традициями северных народов России, специалист именно по ненецким песням. Моя задача — выявить их архитектуру, модальную структуру, звуковую высотность, метрику... Понятно, что качественные фонографические записи очень облегчают задачу. Я и раньше бывал в Ямало-Ненецком округе: выступал с докладами, участвовал в экспедициях к восточным хантам, лесным ненцам — их совсем мало осталось, всего полторы тысячи, их песни и шаманские традиции под угрозой исчезновения. Это достойный материал для изучения и хранения в национальном депозитарии.

Фольклорные записи, сделанные с помощью старинных фонографов, будут оцифрованы и сохранены

Включаем «Северное сияние»!

**Ветераны нефтегазового
комплекса будут жить в поселке
на Карельском перешейке**

Сергей Теплов

Это не прихоть, а потребность: многие жители Ямало-Ненецкого округа готовы купить жилье в окрестностях Санкт-Петербурга. Одни часто приезжают в город по делам, у других здесь учатся дети, третьи — таких большинство — задумываются о переезде «на материк» после выхода на пенсию. Их тянет к Северной столице, ее достатку и культурным ценностям. Близость к мегаполису важна и потому, что многие переселенцы хотят продолжать

работать. Мнение о том, что северяне со стажем предпочитают обосноваться на югах, неверно. По данным медиков, резкая смена климата противопоказана отработавшим 30 и более лет в Заполярье. Да и социологи подтверждают: люди хотят жить в комфортабельных условиях, но в привычном, хотя и более мягком климате.

Квартирные вопросы и пожелания стекались в представительство ЯНАО в Санкт-Петербурге. И когда их

На странице слева:
Общий вид поселка

Территория успеха

В центре поселка задуман искусственный водоем

В «Северном сиянии» можно выбрать жилье разного класса

масса достигла критической, возникла идея... примерно на пять миллиардов рублей. Заключалась она в том, чтобы построить близ города жилой комплекс для ямальцев. Был найден надежный партнер — компания «Мегалит» — та самая, с чьей помощью был создан «Центр молодежи Ямала» — лучшее студенческое общежитие Петербурга. Компания приобрела участок площадью 73 га (между прочим, вдвое больше территории Ватикана). Место завидное: 12 километров от КАД, чуть больше — до Ладожского озера. Уже подготовлены архитектурная концепция и предварительный проект застройки поселка с рабочим названием «Северное сияние», рассчитанного на 530 домохозяйств. В его составе — дома разного класса, в основном коттеджи, но есть и таунхаусы, и многоквартирные. Плюс полная инфраструктура — детский

сад, киноконцертный зал, спортивно-оздоровительный и торгово-развлекательный центры.

Проект, не требуя ни копейки бюджетных средств, имеет важное социальное значение. Поэтому представительство им и занимается, используя в том числе административный ресурс. Мы имеем в виду контакты с властями Ленинградской области, которые, безусловно, заинтересованы в строительстве цивилизованного поселка на своей территории. Эти контакты помогают в организации транспортных, инженерных и прочих схем жизнеобеспечения нового населенного пункта.

По существу «Северное сияние» — пример государственно-частного партнерства. Причем гражданам будут предложены различные формы участия в нем. И, разумеется, важно, что комплекс — не типовой, а создается целевым назначением — для ямальцев. Уже на стадии планировки территории учитываются мнения и пожелания специалистов по жилищной политике, строительству, будущих жителей. Различные соображения по проекту высказывались на видеоконференции, связавшей студии в Салехарде и Петербурге. Отметив, что «проект интересует многих и обречен на успех» (заместитель губернатора ЯНАО Станислав Кушнаренко), представители окружной администрации внесли ряд предложений — включить в комплекс квартиры экономкласса, предусмотреть строительство школы, увеличить количество мест для парковки автомобилей. Петербургские эксперты были солидарны с коллегами из Салехарда. Директор ОАО «Ленгипротранс» Вячеслав Рыбкин отметил удачный выбор места для строительства. По словам Валерия Кима, в недавнем прошлом главного архитектора Ленинградской области, комплекс позволит создать «качественную жилую среду». Самым заинтересованным лицом был председатель Ямальского

землячества в Петербурге (оно насчитывает уже 135 человек) Армен Сагиян, признавшийся, что и ему, и его землякам комфортно было бы жить в таком поселке.

В дискуссии принял участие известный европейский зодчий Мануэль Нуньес-Яновский. Он оценил компактность и многофункциональность поселения и дал несколько советов, как улучшить качество парковой зоны. Президент корпорации «Мегалит» Александр Брега принял эту «подачу». Он подчеркнул, что в первую очередь в центре жилого массива будет создан парк с водоемом. Жители смогут не только делать покупки, но и отдыхать рядом с домом.

— «Северное сияние» — не питерская «Рублевка», не поселок для олигархов и их семей. Олигархи решают

свои жилищные проблемы сами, без помощи государства. Это же будет поселок для пенсионеров, но пенсионеров ямальных, имеющих накопления и достаточно сил, чтобы вести активный образ жизни, — внесла ясность глава представительства Ямала в Санкт-Петербурге Елена Захарова. Она считает, что растущий интерес ямальцев к проекту может ускорить его реализацию, и первые новоселья в «Северном сиянии» состоятся уже в 2012 году.

Центральная
площадь поселка

Территория успеха

Комментирует Мануэль Нуньес-Яновский, архитектор, специалист по городскому планированию (Испания, Франция):

есть два подхода: или вы вписываетесь в природную среду, или отсекаете от нее все лишнее, подобно скульптору, работающему над образом с куском мрамора. Рано или поздно Россия придет к первому подходу, то есть к европейским нормативам сохранения среды. Мне говорят, что российские нормативы очень жесткие, но речь идет о законах, а не реальном их выполнении.

Я думаю, прежде всего необходимо создать парковую среду. То, что мы в Испании называем резиденциальный парк. Конечно, вы можете сначала организовать поселение, а потом посадить деревья. Или предоставить это будущим обитателям, и кто-то посадит елку, а кто-то березу... Но надо сначала создать что-то цельное — парк, напоминающий Заполярье или Петербург, в едином концептуальном ключе. После чего уже располагать в нем поселок «Северное сияние», определять размещение домов и социально-бытовых объектов. Тогда удастся избежать «советского» подхода, при котором нарезаются

заборами. Отрадно, что авторы проекта не стремятся к этому. Но не все зависит от них. В ходе кризиса цены на энергоносители упали. Цена квадратного метра тоже неизбежно упадет. Именно сейчас надо найти способ использовать ситуацию, подписать контракт с подрядчиками и запустить стройку.

Далее. Надо ли ждать, пока работник с Ямала переедет в поселок под Петербургом, чтобы начать жить в комфортных условиях? Пока что будущие обитатели «Северного сияния» — не пенсионеры, а полноценные труженики. Поэтому проект должен быть двусторонним. Что я имею в виду? Недавно я в каком-то журнале видел рекламу канадского ледового туризма: жизнь в иглу, ледяные кровати, ледяные стойки баров, икра и водка со льдом, прелестные девушки в мехах... Конечно, это продукт для «пятизвездной» публики. Но ведь есть публика и четырех-, и трех-, и даже двухзвездная, а российский полярный фасад раза в три длиннее, чем канадский. Конечно, ряд северных оазисов надо сохранять в их уникальной первозданности. Но должен быть создан центр полярного туризма — своего рода диспетчерская, водная и воздушная гавань, пункт отправки на охоту, на экскурсию, на льдину, на Северный полюс. Приведу аналогию: вы не можете лететь прямо на Бали, нужна промежуточная посадка в Сингапуре. И Салехард по своему географическому положению мог бы стать

северным Сингапуром, обустроенным за счет нефти и газа, чтобы углеводороды работали на людей, пока люди трудятся в суровых условиях. А в дальнейшем на них начнут работать отчисления от прибыли туристических компаний.

Уверю вас, такой продукт будет востребован. Недавно я разговорился со служанкой из таверны в моей деревне, где жил Сальвадор Дали (мы были соседями). Я обратил внимание, как она замечательно посвежела и помолодела, и спросил: «Где ты провела отпуск?» Оказалось, две недели отдыхала с мужем в заполярной Финляндии! Считается, что испанцы только и нежатся под солнцем, любят море с пальмами, но на самом деле их тянет в северные широты. Арабских шейхов, кстати, тоже.

Пока что в Салехарде кроме фестивалей ледяной скульптуры ничего подобного нет. Но такие фестивали проводятся и в гораздо более южных странах. А вот предложить все виды северного туризма способен только Россия.

Я думаю, прежде всего необходимо создать парковую среду. То, что мы в Испании называем резиденциальный парк... После чего располагать в нем поселок «Северное сияние»

Но я выскажу общую мысль. При проектировании поселения

участки, а потом разделяются линией кустиков или, хуже того,

Комментирует Александр Брега, президент строительной корпорации «Мегалит»:

— Общаясь с потенциальными покупателями, я довольно хорошо представляю жителей будущего поселка. Это люди, которые знают друг друга по совместной работе, близки по возрасту — 45–55 лет, привычкам, менталитету. Им хочется жить компактно, удобно, безопасно, вблизи большого города, где есть приложение их профессиональным навыкам. А нам нужно «уложить» их потребности в градостроительные нормы. Создать привлекательную среду обитания для них и вместе с ними.

Выбранное место отвечает этим предпосылкам. Рядом не только Петербург, но и Всеволожск с его производствами, и Мельничный Ручей с его престижными коттеджными участками. Считаю бесспорной удачей, что компании удалось выкупить эти 73 гектара в собственность. Мы пришли не на пустое место. Земля уже была переведена в категорию «под жилищное строительство». Это не лес, не болота, а луга, почти готовая стройплощадка. За инфраструктуру, по сравнению с другими участ-

ками в Ленинградской области, я поставил бы четверку с плюсом. Не пятерку, потому что мы все-таки не в Петербурге. Зато в городе проложить даже метр кабеля считается ужасной нагрузкой, у нас же с прокладкой инженерных сетей больших проблем не предвидится, а небольшие — понятно как решать. К тому же мы имеем дело с ямальцами: многие будущие жильцы сейчас в Газпроме работают, так что по газовым коммуникациям найдем общий язык.

Таких масштабных проектов и в Петербурге немного, что не может не вдохновлять. Ключевая задача — выполнить его на уровне XXI века, поэтому мы намерены привлечь известных архитекторов и те инженерные организации, которые уже живут в новом веке. Ситуация на земельном рынке сложная — избыток предложений при отсутствии финансовых ресурсов у инвесторов. Но объекты недвижимости, которые расположены в правильном месте и обеспечены инженерией, по-прежнему в цене. И, судя по уже поступившим к нам заявкам, спрос на них сохраняется — поселок будет чисто ямальским. Значит, мы сделали правильный выбор, а главное, этим выбором довольны наши партнеры.

Предстоит определить и форму управления поселком. Можно создать кооператив, члены которого приобретают пай, владеют своим участком и домом и — в долях — общественной зоной. Тогда именно с ними будем обсуждать, что почем. Другой способ — подготовить проект к реализации, получить разрешение на стро-

ительство и продавать конкретные объекты от имени компании. Сейчас мы прорабатываем оба варианта с юристами и финансистами.

Любой проект для меня начинается с призыва к себе и партнерам: «Помечтаем!». А потом уже — рас-

четы затрат, себестоимости квадратного метра... Чем-то приходится жертвовать ради экономической целесообразности. Но я уверен, этот поселок будет в полной мере отвечать своему красивому романтическому названию.

Таких масштабных проектов и в Петербурге немного, что не может не вдохновлять. Ключевая задача — выполнить его на уровне XXI века... Любой проект для меня начинается с призыва: «Помечтаем!»

От Нью-Йорка до Ясной Поляны

Маршруты Юджина Скайлера — американского дипломата, открывшего своим соотечественникам Тургенева и Толстого

Эрик А. Джонсон,
консул по вопросам прессы
и культуры Генконсульства
США в Санкт-Петербурге

«Я не сомневаюсь, что Вас примут самым сердечным образом: Вы знаете, как в России любят американцев, — а американец, занимающийся нашей литературой, имеет еще больше прав быть желанным гостем в нашей стране». Эти слова Иван Тургенев адресовал человеку, сыгравшему незаурядную роль в развитии культурных отношений двух великих народов еще в XIX веке. И мы, живущие в третьем тысячелетии, просто обязаны вернуть из забвения его имя — Юджин Скайлер.

Он родился 26 февраля 1840 года в городе Итака, штат Нью-Йорк. В 19 лет с блеском окончил престижный Йельский университет — первый в Америке, где можно было получить докторскую степень. И Скайлер был в числе первых трех выпускников, кто эту возможность исполь-

зовал. Затем он помогал Ною Портеру редактировать Вебстеровский словарь (Американский словарь английского языка), а в 1863 году, окончив Школу права Колумбийского университета, начал работать юристом. Но этого Скайлера показалось мало — он принял участие в основании

На странице слева:
портрет Юджина Скайлера
из посмертного издания
«Избранных эссе»

Поверх барьеров

Моряки российского фрегата «Ослябя» на палубе корабля, Александрийская бухта, Вирджиния, 1863 год

журнала «Нейшн», будущего оплота американского либерализма, и стал его пожизненным сотрудником.

Русская тема вошла в его жизнь в том же 1863 году, в разгар Гражданской войны в США. Вошла вместе с российской военной эскадрой, прибывшей в Сан-Франциско и Нью-Йорк, чтобы продемонстрировать Великобритании под-

держку Россией президента Линкольна и Северных штатов. Подружившись с моряками из «нью-йоркских» экипажей (их численность достигала трех тысяч человек, и провели они на восточном побережье США больше полутора лет), Скайлер занялся русским языком. По некоторым сведениям, его учителем был один из первых русских православных

священников Нью-Йорка. Кто-то из новых друзей подарил Юджину роман Тургенева «Отцы и дети», который произвел на молодого человека сильнейшее впечатление. Скайлер перевел его на английский и сообщил писателю в Баден-Баден (Германия) о готовящемся издании. В ответ Тургенев 17 июля 1867 года написал Скайлеру, что будет с интересом ожидать выхода книги, и просил прислать ему в Москву несколько экземпляров. Причем из письма ясно, что это не первое послание русского классика американскому переводчику. Тот был настолько осведомлен о творческих планах писателя, что в предисловии к американскому изданию «Отцов и детей» в мае 1867 года упомянул: «Тургенев недавно закончил новый роман ("Дым"), который увидит свет в Москве».

Тургенев в Баден-Бадене. 1868 год – тот самый, когда он встретился со Скайлером

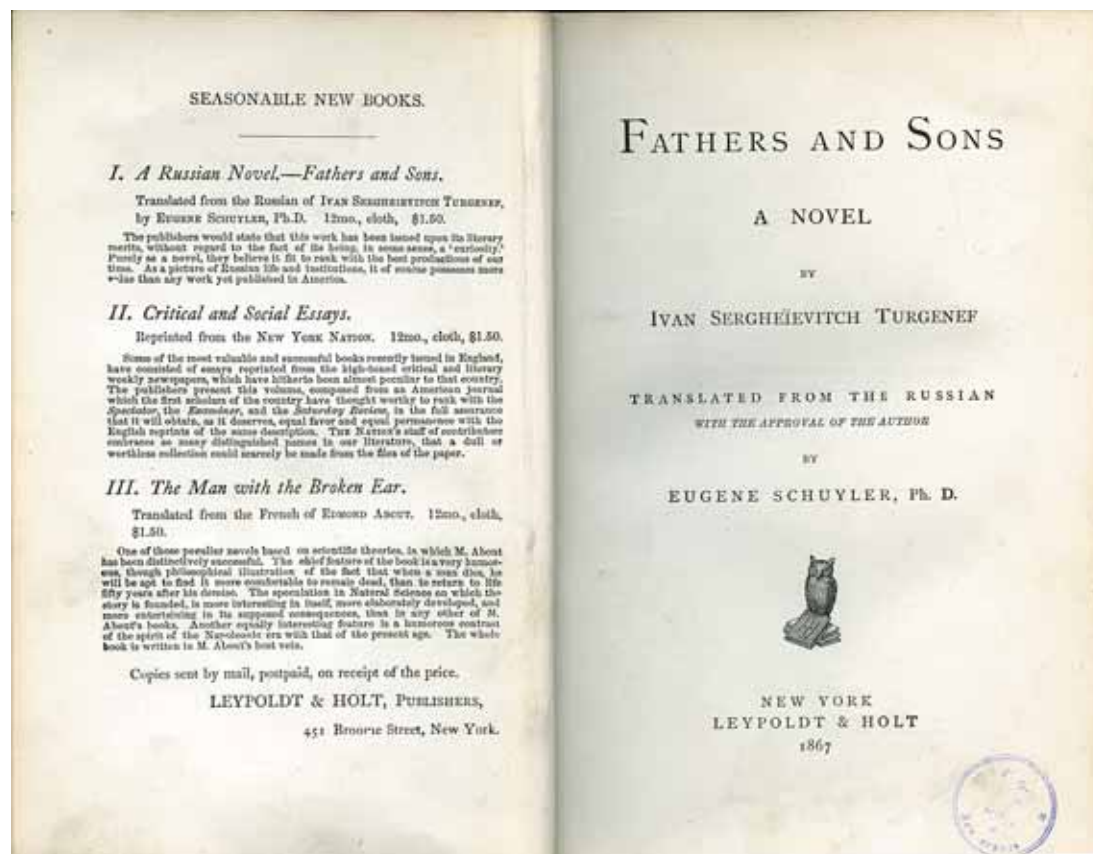
В свою очередь Тургенев был в курсе, что Скайлер, поступивший в 1866 году на консульскую службу США, получил (явно благодаря знанию русского языка) назначение в Москву, и пригласил новоиспеченного дипломата заехать к нему в Баден-Баден по пути в Россию, что Скайлер и сделал в августе 1867 года. Он подарил обосновавшемуся на модном европейском курорте Тургеневу четыре экземпляра своего перевода «Отцов и детей», а взамен получил рекомендательные письма к Л. Н. Толстому, В. Ф. Одоевскому, Ф. И. Тютчеву, позволившие ему познакомиться с этими выдающимися писателями.

В Москве Скайлер был частым гостем литературного салона Одоевского. Позже он вспоминал: «Князь Владимир Федорович Одоевский в литературном смысле — один из немногих еще живущих современников пушкинской эпохи... Это исключительно многогранная личность: светский человек, правовед, музыкант, писатель, ученый. Трудно назвать область, в которой он не был бы знатоком. <...> Хотя и первый в России аристократ, князь, возможно, величайший российский демократ. В его знаменитом и прелюбопытнейшем кабинете, где едва ли не все российские литераторы от Пушкина до графа Толстого так часто вели беседы, где бывали Глинка и Берлиоз и все музыканты, <...> куда заходили даже Императоры и Великие Князья, — все чувствовали себя абсолютно на равных и совершенно у себя дома». Здесь Скайлер свел знакомство с С. Т. Аксаковым и родственником поэта М. А. Веневитиновым, по приглашению которого отправился в Воронеж, чтобы принять участие в открытии памятника поэту Кольцову. Можно себе представить, какой эффект произвело появление в тогдашней российской гостиной американского дипломата!

Первая же русская зима была для Скайлера серьезным испытанием. Он писал домой: «При выходе на улицу

Скайлеру довелось оказаться в России во времена реформ и открытости общества, и он сознавал особенности этого периода: «Как и многие другие общественные институты, русская журналистика пока еще только формируется. В России есть множество кораблей, но нет военно-морского флота; есть много министерств, но нет правительства, есть журналы, но нет прессы».

«Именно бедные студенты задают тон, поскольку составляют большинство; они демократичны, почитают всех равными, презируют перчатки, галстуки и другие атрибуты аристократии и с презрением относятся к "аристократам", если те не разделяют их образ жизни». Юджин Скайлер о российском студенчестве 1860–1870-х годов.

Первое американское издание романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», 1867 год

По крайней мере часть «Отцов и детей» Скайлер перевел с французской версии романа, что он полагал вполне допустимым, поскольку перевод на французский был сделан самим автором. На упреки критиков Скайлер отвечал, что, переводя с французского, он сверялся с русским оригиналом.

вся кожа как бы сжимается... Я даже думаю, что если бы не костный скелет, человек уменьшался бы вполовину. Народу на улицах немного, и все люди какие-то бесформенные из-за множества надетых на них одежек». Скайлер замечал также, что «рабочий люд внутри помещений одевается легко, приберегая меховые одежды для улицы. В трактирах и ресторанах официанты носят свободные белые льняные штаны и такие же или цветные подпоясанные рубахи на выпуск, и ничего более. Я даже ущипнул одного, чтобы убедиться».

Весной 1868 года Скайлер взял отпуск и отправился на пароходе вниз по Волге, затем в тарантасе до Оренбурга, за Уральские горы и — до Средней Азии. Весь этот напряженный, насыщенный необычными встречами путь занял четыре недели. Подобное путешествие не обладавшего богатырским здоровьем американца надо признать героическим поступком. Его идею Скайлеру подсказал Лев Толстой, с которым он познакомился у Одоевских весной 1868 года. В Ясной Поляне хранится экземпляр упомянутого перевода «Отцов и детей» с отметкой 16 марта 1868 года. Скайлер бывал в московской квартире Толстого и много позже вспоминал о его совете отправиться в путешествие по России, чтобы постигать ее не только с парадной стороны.

Скайлер был первым американцем, посетившим Ясную Поляну. Откликнувшись на приглашение Толстого, он провёл в имении графа неделю в октябре 1868 года. Они вместе охотились и, главное, много общались. Судя по всему, Скайлер мог это делать на родном языке. В доме разговаривали в том числе на английском, да и младших детей Толстого обучала английская гувернантка. В то время писатель завершал работу над «Войной и миром» и делился с гостем мыслями о «добросовестности в деле описания исторических лиц». Скайлер помогал хозяину приводить в порядок домашнюю библиотеку, заручился его согласием на перевод одного из «Севастопольских рассказов» и повести «Казаки». Толстой писал Тургеневу в 1878 году: «Переведенных по-английски Козаков мне прислал Скайлер, кажется, очень хорошо переведено».

Из Москвы Скайлер посылал в английский журнал Athenaeum ежегодные обзоры русской литературы. В них много верных и глубоких наблюдений, свидетельствующих о знании предмета. Он затрагивал творчество большинства

Поверх барьеров

современных ему русских писателей: тут и пьесы Островского, и памфлеты Салтыкова-Щедрина, и баллады А. К. Толстого, и поэма Некрасова «Русские женщины», и русские сказки Афанасьева... В обзоре за 1872 год Скайлер сравнивал манеру письма американских и русских авторов. Среди тогдашних новинок литературы он первое место отдавал роману Тургенева «Вешние воды»; упоминал «Азбуку» Л. Н. Толстого, однако умолчал о «Бесах» Достоевского — возможно, роман ему не понравился либо не был до конца понятен.

Скайлер опубликовал серию очерков о жизни в Москве, а после первой поездки в Среднюю Азию — зарисовки оренбургской жизни. Возможно, наибольший интерес представляют его заметки о девяти российских университетах. Он описывал не только историю их основания и сравнительную силу (Казань — восточные языки, Санкт-Петербург — математические науки, Киев и Харьков — медицина, Москва — история), но также свои личные опыты в Московском университете — ему удалось прослушать лекции либерального историка Бориса Чичерина. Пытливый американец отмечал как прилежание студентов в занятиях, так и вырезанные на партах имена французских балерин...

После того, как принял присягу госсекретарь США Гамильтон Фиш, Скайлер лишился должности в Москве. Он приложил много усилий, чтобы добиться следующего поста в пределах Российской империи — консула США в Ревеле (нынешнем Таллине), который занимал с ноября 1869 до марта 1870 года. Новое назначение — секретарь дипломатической миссии США в Санкт-Петербурге (с апреля 1870 года по июль 1876) — можно назвать долгожданным. Во-первых, Скайлера давно занимала личность Петра Великого. Во-вторых, еще до отъезда в Россию Скайлер успел отредактировать первое издание

национального эпоса Финляндии «Калевала» (1867) в переводе Джона Портера и увлекся историей финских территорий, входивших в состав Российской империи. Уже в октябре 1870 года он посетил Великое княжество Финляндское, где было хорошо известно о его причастности к английскому изданию «Калевалы».

В Петербурге Скайлер вплотную занялся подготовкой двухтомной биографии «Петр Великий, Император России», опубликованной в 1884 году. Он продолжал путешествовать по России и Центральной Азии, поставляя подробную информацию о своих поездках Национальному географическому обществу США и работая над их двухтомным описанием («Туркестан: заметки о путешествии в Российский Туркестан, Коканд, Бухару и Кульджу» {1876}).

Русские писатели, чье творчество привлекало внимание Юджина Скайлера.
Нижний ряд, слева направо: Иван Гончаров, Иван Тургенев, Александр Дружинин, Александр Островский. Верхний ряд, слева направо: Лев Толстой, Дмитрий Григорович

И все это помимо прямых обязанностей временного поверенного в делах США, которые он исполнял в течение по крайней мере тридцати месяцев из всего срока пребывания в российской столице. Поскольку ни один из американских посланников, при которых он служил (Эндрю Г. Кертин, Джеймс Л. Орт, Маршал Джуэлл, Джордж Х. Боукер) не знал ни русского, ни французского, секретарь Скайлер был ценнейшим членом дипмиссии США в течение более чем шести лет!

Дом княгини Львовой по наб. Мойки, 93 (сейчас 91). Здесь Скайлер снимал квартиру в 1870-х

После девяти лет работы в Российской империи, в феврале 1876 года Скайлер был назначен Генеральным консулом США в Константинополе. Но связей с Россией не порывал. Он был полноправным членом Русского Императорского географического общества, опубликовал в американских журналах и газете «Нью-Йорк Таймс» серию статей о России, показывающих, что он глубоко понимает эту страну и переживает за ее будущее. В 1880 году Скайлеру удалось вновь посетить Россию. В публикациях он отмечал, что Петербург — «не вполне русский город» и что «история России еще должна быть написана. То, что мы имеем теперь, это не история России, а лишь история нескольких выдающихся русских». А вот отрывок из статьи «Бремя великой империи»: «Обстоятельства вынуждают Россию к трансформации, к которой она совершенно не готова. До сих пор все ее трудности порождались тем фактом, что она является империей девятнадцатого века под управлением правительства пятнадцатого».

Главная опасность, по мнению Скайлера, заключалась в том, что в России может произойти «крушение ее настоящего до того, как будущее окажется способным заменить его», и особо отмечал он отсутствие сильного среднего класса, который направлял бы действия правительства, и «которому было бы что терять, и нечего было приобретать в результате революции». Статьи американского дипломата, по словам его биографа, являли собой «хорошее противоядие той злобно-сенсационной литературе о России <...> которой во времена Скайлера потчевали американский народ».

Работа в Османской империи принесла Скайлеру европейскую известность. Собранные им свидетельства зверств османских войск в ходе Болгарского восстания 1876 года заметно повлияли на отношение европейских стран (в частности, королевской семьи Британии) к

назревавшему конфликту между Россией и Турцией, вылившемуся в войну 1877–1878 годов. Можно утверждать, что именно подробный отчет Скайлера стал для Российской империи «справедливым основанием», чтобы выступить на защиту братьев-славян на Балканах. К февралю 1878 года русская армия стояла у ворот Константинополя; вместе с ней прибыл и военный атташе США в России Фрэнсис Винтон Грин. Больше месяца они со Скайлером проработали вместе и подружились. Вернувшись в США, Грин написал объемистое сочинение «Российская армия и ее кампании в Турции» (1879), получившее столь высокую оценку в Санкт-Петербурге, что был заказан его перевод на русский язык для офицеров императорской армии.

Будучи юристом, Скайлер помогал новому руководству Болгарии в написании первой конституции страны. Неудивительно, что в конце концов, в марте 1878 года Османская империя объявила его персоной нон грата. Высланный из Константинополя дипломат был назначен консулом США в Бирмингеме (Англия), где и завершил работу над первым переводом повести Л. Н. Толстого «Казачья» и биографией Петра Великого.

Летом 1879 года Скайлер стал Генеральным консулом США в Риме. Но его деяния на Балканах не забылись, и 4 апреля 1879 года Эдвард Антим Первый, президент первой Национальной Ассамблеи Болгарии, прислал ему почувствованное письмо: «Свободная болгарская нация спешит сердечно поблагодарить Вас за вашу великую службу и заверить Вас, что Ваше благородное имя займет почетное место в истории освобождения нашей страны».

Следующим назначением Скайлера был пост временного поверенного США в Румынии (1880–1882), затем он стал первым посланником США в Греции, Румынии и Сербии. Но в июле 1884 года был вынужден покинуть

дипломатическую службу — принятые Конгрессом сокращения бюджета аннулировали его должность. Скайлер вернулся в Соединенные Штаты. Преподавал в университетах Джона Хопкинса и Корнелла. На основе своих лекций он подготовил фундаментальный труд «Американская дипломатия и способствование торговле» (1886), в котором обосновал свою давнюю концепцию слияния дипломатической и консульских служб. Предложенная им реформа свершилась в 1924 году с принятием «закона Роджерса», легшего в основу современной дипломатической службы США.

Поскольку жена Скайлера Гертруда (дочь президента Колумбийского университета Чарльза Кинга) питала приверженность к Италии, в марте 1886 года супруги переехали в местечко Алассио на Итальянской Ривьере. Там Скайлер написал подробные воспоминания о встречах с графом Львом Толстым, опубликованные в *Scribner's Magazine* в мае 1889 года.

Новый госсекретарь США Джеймс Г. Блэйн попытался назначить Скайлера своим заместителем, но столкнулся с сопротивлением ряда влиятельных сенаторов. В итоге Скайлер отправился в октябре 1889 года генеральным консулом в Каир (Египет). Он был восхищен Египтом и проводил все свободное время, изучая историю страны и путешествуя вдоль Нила. Однако вскоре подхватил малярию, от которой так и не оправился. 16 июля 1890 года Юджин Скайлер скончался в Венеции (Италия), где находился на излечении.

Просто поразительно, сколько же успел за отпущенные ему 50 лет этот человек, названный в посмертной публикации «Нью-Йорк Таймс» «одним из самых блестящих ученых, патриотов и литераторов Америки». Подлинники памятники его таланта — путевые заметки «Туркестан» и биография «Петр Великий» — переиздаются и в наши дни.

Современные издания книг Юджина Скайлера

Биография Петра Великого, написанная Скайлером в героико-повествовательном стиле и опубликованная в *Century*, стала, вероятно, первым реальным американским вкладом в историю России. Основанная на изучении первоисточников, включая многие редкие документы, собранные Скайлером за годы работы в Москве и Санкт-Петербурге, она выдержала испытание временем, по крайней мере до тех пор, пока в Америке не стали доступны работы российских и немецких исследователей, позволившие несколько иначе интерпретировать экономические и социальные факторы петровской эпохи.

Автор благодарит Веру Савко, Дэвида Сифкина, Снежану Яневу, Елену Андрищенко и Веру Севастьянову за помощь при подготовке этого материала

Мы говорили о русских писателях...

Мы говорили о современных русских писателях, и, естественным образом, разговор перешел и на его собственные сочинения <...>

«Казачи», как уверял меня Толстой, была истинная история и была рассказана ему однажды неким офицером, ночью, когда они вместе путешествовали, и даже не на Кавказе, а на севере России. То, что он написал, было, впрочем, толь-

ко первой частью, и он все надеялся когда-нибудь дописать повесть. Вообще, может быть, это и лучше; как часть, она в этом виде превосходна; это идиллия, а не полная история.

Я говорил Толстому о первом моем знакомстве с Тургеневым в Баден-Бадене, за год перед тем, который советовал мне, если я желаю сделать нечто более, перевести «Казачков», которых он считал прелестнейшим и совершеннейшим произведением русской литературы. Я просил Толстого дать мне позволение на перевод, которое и было охотно дано, но я сперва попробовал перевести один из севастопольских рассказов, так что я начал «Казачков», когда переменил свой служебный пост, и разные обязанности отложили окончание моего перевода на целые десять лет.

Толстой с видимым удовольствием принял похвалы Тургенева, высоко ценил его последние сочинения, — «Дым» только что был издан незадолго перед тем, — и говорил о писателе в дружеских и симпатичных выражениях. Из того, что он говорил, как и из того, как всегда отзывался о Толстом Тургенев, который и дал мне к Толстому рекомендательное письмо, я никогда не мог бы вообразить, что между друзьями был разрыв и что ссора продолжалась в течение многих лет. <...>

Помогая Толстому приводить в порядок его библиотеку, я помню, что собранию сочинений Ауэрбаха было дано первое место на первой полке, и, вынув два тома *Ein neues Leben* («Новая жизнь» — нем.), Толстой сказал мне, чтобы я прочел их, когда лягу спать, как весьма замечательную

Единственный снимок Л. Н. Толстого в период работы над «Войной и миром». 1868 г., Москва

книгу, и прибавил: «Этому писателю я был обязан, что открыл школу для моих крестьян и заинтересовался народным образованием». <...>

Школа Толстого была свободна во многих отношениях, потому что не было никакого покушения вводить порядок или дисциплину, а преподавались только такие предметы, которые интересовали учеников, и только до тех пор, пока этот интерес продолжался. Важным вопросом, по его мнению, было: чему можно учить и как учить?

«В разрешении этих вопросов мне помогал род педагогического такта, какой я имел особенно вследствие моей ревности к делу. Установив самые тесные личные отношения с сорока маленькими людьми, составлявшими мою школу (я называю их маленькими людьми, потому что нашел в них те же самые черты: проницательность и знание практической жизни, веселость, простоту, непосредственность, присутствие вообще русским крестьянам); наблюдая их впечатлительность и потребность приобрести необходимые знания, я скоро почувствовал, что старое церковное учение отжило свой век, и не последовал ему. После этого я пробовал методы, предлагаемые педагогическими писателями, особенно немецкими, и нашел, что и они не годятся, особенно те, где старались учить наглядно или по слуху, тем более потому, что были не по вкусу ученикам, которые часто над этим смеялись. Принуждение было противно моему взгляду, и поэтому, когда я находил, что предмет не нравится, я искал нечто такое, чему ученики были рады учиться». <...>

При обсуждении метод преподавания Толстой указал на три начала, как основные: «Учитель всегда невольным образом при преподавании употребляет ту методу, которая ему самому более удобна. Более удобная для учителя всегда менее удобная для учеников. Единственно хорошая метода та, которая удовлетворяет учеников».

Что всегда особенно озабочивало его и занимало его внимание — было найти лучшую методу для обучения детей чтению. Он много расспрашивал меня о новых методах, употребляемых в Америке, и по его просьбе я мог доставить ему — я думаю, благодаря любезности г. Гаррисона, из Nation — хороший выбор американских начальных и элементарных способов обучения чтению. В одном из них я помню, что произношение различных гласных и некоторых согласных было представлено наглядно буквами, в общем виде похожими на обыкновенные буквы, но с особенными отличиями, которые тотчас бросались в глаза. Эти книги Толстой пробовал применить при изготовлении своей азбуки, на что он потратил много времени, но издание или употребление которой в школах было запрещено министром народного просвещения. <...>

Американское издание повести «Кавказ» в переводе Юджина Скайлера

Евгений СКАЙЛЕР. *Граф Л. Н. Толстой двадцать лет назад. «Русская старина», 1890 г. №№ 9,10 (Перевод из американского журнала Scribner's Magazine)*

Выражаем признательность дирекции музея-заповедника Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» и персонально заведующей отделом международных связей Елене Петровой за помощь в подготовке материала

Быть Багратиону в Петербурге!

**«Лев русской армии»
вернется на Семеновский плац**

Александр Марголис

В канун 200-летия Отечественной войны 1812 года по инициативе и на средства известного мецената — генерального директора ОАО «Талион» Александра Ебралидзе — решено соорудить в Петербурге памятник замечательному русскому полководцу Петру Ивановичу Багратиону.

Проект, поддержанный городскими властями, с самого начала развивается как общественная акция. Сформирована конкурсная комиссия, в которую вошли уважаемые историки и деятели культуры. Организаторы определили место установки монумента — юго-восточная часть бывшего Семеновского плаца (сквер между улицей Марата и Обводным каналом за Театром юных зрителей). Уже состоялся первый тур профессионального конкурса, на него было представлено более 30 работ, из которых во второй тур отобрано четыре (они представлены на странице 55)...

На странице слева:

Питер фон Хесс. Сражение
при Бородине. 1843. Холст, масло.
Государственный Эрмитаж

Затянувшаяся немилость

Кажется странным, что в городе на Неве, где еще в первой половине XIX века в разных формах была увековечена память о героях 1812 года, не оказалось памятника Багратиону! Для справки: повеление императора Александра Первого о создании памятников М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли датировано 12 октября 1818 года. Они были открыты на площади перед Казанским собором в 1837 году.

Увы, о памятнике главнокомандующему Второй Западной армией, смертельно раненному в Бородинском

сражении, в то время не могло быть и речи: Александр Первый относился к прославленному генералу с предубеждением, ставил под сомнение его талант полководца. Он писал своей сестре Екатерине Павловне, что Багратион (к которому великая княгиня была весьма неравнодушна) «о стратегии и понятия не имеет». Кроме того, император не мог простить Багратиону его активного участия в «генеральской оппозиции», возражавшей против отступательной стратегии Барклая де Толли на первом этапе войны. Однако и после Александра в Петербурге не появился памятник герою,

Памятники героям Отечественной войны 1812 года главнокомандующим М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли были выполнены по рисункам скульптора Б. Орловского и отлиты в бронзе мастером В. Екимовым. Проект постаментов для памятников разработал архитектор В. Стасов. Сооружением памятников руководил архитектор К. Тон

Русский меценат – Апрель 2009

хотя его великие заслуги перед Отечеством были осознаны и общепризнаны. И вот это поистине загадка!

Едва ли не первый памятник Багратиону (автор бронзового бюста — скульптор З. И. Азгур) был установлен в 1955 году в Белоруссии, в городке Волоковске, где в июне 1812 года находилась штаб-квартира Второй армии. В 1984-м памятник Багратиону установили в Тбилиси, а в 1999-м — в Москве (причем оба — работы скульптора М. К. Мерабишвили). Кроме того, в Филевском районе столицы есть Багратионовский проезд и станция метро «Багратионовская», именем полководца назван мост через Москву-реку. Ничего подобного в Северной столице до сих пор нет.

Может быть, «лев русской армии» (по определению В. Г. Белинского) просто не имеет никакого отношения к Петербургу? В том-то и дело, что имеет! Почти вся жизнь Багратиона, если не считать детских и отроческих лет, была так или иначе связана с городом на Неве.

Впервые юный князь из грузинского царского рода приехал сюда зимой 1782 года. В дальнейшем он служил в столице, уезжал отсюда на театр военных действий и возвращался снова. Не имея в городе собственного дома, часто, иногда по два раза в год, менял квартиры. Один из петербургских адресов Багратиона — Большая Морская улица, 23/12. Лишь в июне 2008 года этот дом был отмечен мемориальной доской, напоминающей о том, что с 1801 по 1803 год здесь жил Петр Иванович Багратион.

Летом 1800 года генерал-майор князь Багратион возглавил лейб-гвардии Егерский батальон, квартировавший в районе Семеновского плаца, и оставался шефом егерей вплоть до своей гибели в 1812 году. Именно этот район является главным памятным местом Багратиона в Петербурге, а потому он практически без разногласий был предложен организаторами конкурса для установки памятника полководцу.

«Строятся, стреляют гвардейские полки»

Стоит кратко напомнить историю этого места, тем более что по сравнению с началом XIX века облик Семеновского плаца и окружавшей его застройки изменился почти до неузнаваемости.

В 1739 году императрица Анна Иоанновна пожаловала лейб-гвардии Семеновскому полку земли «позади Фонтанки за обывательскими дворами». С тех пор история этих мест тесно переплелась с летописью одного из старейших полков российской гвардии. Слобода Семеновского полка («Семенцы») простиралась между современными Загородным и Малодетскосельским проспектами, Звенигородской улицей и Московским проспектом.

Новая южная граница Петербурга и полковой слободы была установлена в 1769 году по рву — заградительному рубежу, за которым лежали выгонные земли. Водная линия как бы «обводила» эту окраину столицы. Поэтому проток называли «Канал, ограничивающий город», затем «Обводный городской канал» и наконец просто — Обводный.

На рубеже XVIII–XIX веков в Петербурге развернулось сооружение новых полковых комплексов. Каменные казармы Семеновского полка взамен обветшавших деревянных возводились по образцовым проектам, разработанным в 1790-е годы выдающимся зодчим строгого классицизма Ф. И. Волковым. В строительстве принимал участие еще один крупный архитектор той поры — Ф. И. Демерцов. Основные постройки были выполнены в 1798–1800 годах. Центром военного комплекса (12 солдатских и два офицерских корпуса, дом командира полка, фуражный двор и госпиталь) стал грандиозный плац-парад — место учений и смотров.

Форму полкового поля, близкую к параллелограмму, определили трассы обрамлявших его улиц и Обводного канала, перед которым высился вал для ружейной стрельбы.

Молебен на Семеновском плацу

Председатель конкурсной комиссии – член Совета Федерации Сергей Тарасов, и его коллеги Михаил Пиотровский и Александр Ебалидзе

В первой трети XIX века длина площади с юга на север составляла более 600, а ширина — около 450 метров. Территория достигала 26,5 гектара, более чем в 2,5 раза превосходя Марсово поле. Казармы выстроились с трех сторон плаца — фасадами к Загородному проспекту и нынешним Рузовской и Звенигородской улицам.

Рядом с Семеновским плацем и казармами семеновцев был расквартирован лейб-гвардии Егерский батальон (с мая 1805-го — полк). Созданный в конце 1796 года Павлом Первым, батальон состоял из гатчинской роты егерей полковника А. М. Рачинского и егерских команд Семеновского и Измайловского полков. Егерями (охотниками) называли тогда легкую пехоту, обученную одиночной прицельной стрельбе и действиям как в сомкнутом, так и в рассыпном строю, отличавшуюся быстротой и повышенной маневренностью.

Егерям первоначально отвели участок с восточной стороны плаца, между семеновскими казармами и фуражным двором (Звенигородская ул., 5). Здесь были построены одновременно с основным ансамблем двухэтажные казармы, названные позднее староегерскими. Три однотипных корпуса связаны флигелями в единое протяженное здание. Именно здесь квартировали егеря в те годы, когда шефом батальона, а затем гвардейского полка был генерал Багратион. Уже после окончания Отечественной войны 1812 года и заграничных походов, в 1816–1817 годах, на другой стороне плаца были сооружены новые казармы Егерского полка (Рузовская ул., 14, 16–18).

Полковые учения семеновцев и егерей проходили на общем плацу. Вахтпарады (разводы караулов) сменялись строевыми занятиями, упражнениями в стрельбе. Часто устраивались смотры в присутствии императора и многочисленных зрителей. «Воинственная живость» (А. С. Пушкин), яркая, динамичная жизнь петербургских

плац-парадов, «где поутру и вечером, по барабану и военной музыке строятся, проходят, стреляют гвардейские полки» (из газет тех лет), привлекали жителей столицы.

Служба гвардейцев в мирное время разделялась на гарнизонную и лагерную. Гарнизонную службу несли в Петербурге зимой. Лагерная начиналась не позже середины мая. Егеря походным порядком выступали в Павловск, на охрану императорской резиденции. Неподалеку от дворца разбивались палатки. Летним комендантом Павловска становился шеф лейб-егерей князь П. И. Багратион. На зимние квартиры у Семеновского плаца возвращались, как правило, в августе.

Урезание памяти

Территория Семеновского плаца начала постепенно сокращаться с первых лет его существования. В 1804 году через западную часть обширной площади был прорыт Введенский канал (засыпан в 1968–1970 годах), соединивший Фонтанку с Обводным каналом.

От Семеновского плаца в 1836–1837 годах была проложена первая в России пассажирская железная дорога до Царского Села и Павловска. Станция (будущий Витебский вокзал) стояла примерно в 70 метрах от Введенского канала. В конце XIX — начале XX века западная сторона площади была застроена жилыми домами и новыми казармами (застройка нынешнего Подъездного переулка вдоль линии железной дороги), а с восточной стороны в 1880 году сооружены ипподром и завод подковных гвоздей (ныне Типография имени Ивана Федорова). Гвардейский плац-парад, на котором в 1881 году были казнены народовольцы-первомартовцы, постепенно превратился в место зрелищ и развлечений, в один из спортивных центров города.

В 1957–1962 годах на месте разрушенного ипподрома построили здание ТЮЗа (арх.: А. В. Жук, Т. П. Короткова,

Герой Отечественной войны
1812 года в представлении
скульпторов Яна Неймана, Ниязму-
рата Аннанурова и архитектора Ген-
надия Челбогашева

Скульптор Владислав Маслов,
архитекторы Владислав Валовень и
Георгий Кожин предложили два ва-
рианта памятника: пеший и кон-
ный. Конкурсная комиссия выбра-
ла пеший

Таким увидели Багратиона
скульпторы Николай Анциферов,
Олег Клюев и архитектор Виктор
Энгельке

Оригинальный постамент для
своего памятника Багратиону
предложили скульпторы Марлен
Цхададзе, Антон Иванов и архитек-
тор Вячеслав Бухаев

М. З. Вильнер; скульп.: А. М. Игнатъев, Л. М. Холина), а в северо-западной части бывшего Семеновского плаца сложилась Пионерская площадь с памятником А. С. Грибоедову (1959, скульп. В. В. Лишев, арх. В. И. Яковлев). Похоже, о сохранении одного из замечательных уголков «военной столицы» (А. С. Пушкин) и не думали.

Тогда же на территории между зданием ТЮЗа и Обводным каналом стали создавать парк (арх. А. В. Жук,

С. Г. Майофис). Высадили клены, липы и тополя, ивы, дубы и лиственницы, кусты сирени и шиповника. Ныне они разрослись так, что летом с крыши ТЮЗа земли не видно. В этой части бывшего Семеновского плаца и предполагается установить памятник Петру Ивановичу Багратиону.

Пожелаем удачи скульпторам и архитекторам, работающим над долгожданным памятником Багратиону в Петербурге!

Об авторе

Александр Марголис — кандидат исторических наук, автор книг, статей и телепередач по истории города, главный редактор энциклопедий «Санкт-Петербург» (2004) и «Культура Ленинградской области» (2007). Генеральный директор Международного благотворительного фонда спасения Петербурга-Ленинграда. Сопредседатель Санкт-Петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член городской Топонимической комиссии и Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга. В 2005 году награжден Анциферовской премией «За общий вклад в петербургское краеведение». Преподает в Санкт-Петербургском государственном университете культуры и искусств.

Пространство сквера за ТЮЗом — место для будущего памятника

Выражаем признательность директору ТЮЗа С. В. Лаврецову за помощь в организации съемок

«Петербург никогда не боялся пустоты... Единица Петербурга — площадь», — писал Юрий Тынянов. Характерно, что во времена Багратиона Петербург виделся художникам огромным и светлым пространством, заключенным в торжественную архитектурную раму. Пустынное петербургское пространство, а вовсе не архитектура, является главным героем «литографированных поэм» эпохи классицизма. Оказавшись сегодня на Пионерской площади у ТЮЗа или у современного здания океанариума на Звенигородской улице, трудно представить, что находишься в бывшей слободе Се-

меновского полка, на месте одной из самых грандиозных площадей старого Петербурга, где два века назад жизнь шла под барабанную дробь, чеканный шаг и ружейную стрельбу.

Будущий памятник напомнит о почти забытом военном прошлом этого места и, может быть, защитит его от современных вандалов. В наши дни, когда лихо застраиваются вымышленные лакуны и зеленые пространства в городском центре, когда вынашиваются планы «практического освоения» значительной части Таврического сада и даже Марсова поля, — это становится особенно важным.

Народные гуляния на Обводном канале. Фотография К. К. Буллы. 1890-е гг.

Казармы лейб-гвардии Егерского полка на Рузовской улице. Фотография К. К. Буллы. 1896 г.

Церковь Введения Пресвятой Богородицы в лейб-гвардии Семеновском полку. Литография Л. Ж. Жакотте с оригинала И. И. Шарлеманя. Издание Дациаро, Москва – Санкт-Петербург. Отпечатано в мастерской Ж.-Р. Лемерсье, Париж. 1850-е гг.

Портрет Багратиона в Галерее
1812 года Государственного Эрмита-
жа – по сути единственный памят-
ник полководцу в Санкт-Петербурге

Комментирует Александр Ебралидзе, глава компании «Талион»:

— Почему памятник именно Багратиону? Почему в Петербурге? Почему сегодня? Спрашивают еще — а почему не Милорадовичу?

Милорадович тоже заслуживает памятника. Таких людей, которые заслуживают памятника, довольно много. Что касается Петра Ивановича Багратиони (так будет правильно), — он точно заслуженный человек.

Но то, что памятник ставится ему и в это время — я имею в виду осложнение отношений с Грузией, — это совпадение. Мои поступки никогда не носили и не носят конъюнктурный характер. И не будут носить. Знаете, просто я запрограммирован на определенную деятельность и программно реализую то, что задумано и выстрадано.

Мое решение — итог, скажем так, глубокого изучения Первой Отечественной войны.

Багратион — выдающийся полководец. Хотя некоторые ученые оспаривают эту истину, я готов с фактами в руках ее доказывать. Этот человек, без военного образования, без системного образования вообще, стал генералом от инфантерии, то есть дослужился до предфельдмаршальского звания, исключительно благодаря своей храбрости и природной интуиции.

Александр Первый в переписке со своими близкими акцентирует внимание на том, что Багратион не владел стратегическим мышлением. Не принимаю, более того, в корне отвергаю эту оценку. Опираюсь

при этом, в том числе, на военно-энциклопедические словари дореволюционных лет. В них — суждения высокоавторитетных военных специалистов, опять же основанные на фактологическом материале. Багратион не проиграл ни одного сражения, которым руководил. А если и допускал отступление, то лишь исполняя волю главнокомандующего. Повторяю, это выдающаяся личность, и с этой меркой надо к ней подходить.

Мы обсуждали с учеными, в частности с Евгением Викторовичем Анисимовым, который написал, считаю, самую полноценную книгу о Багратионе, что было бы, если бы... Мы понимаем, что история не знает солагательного наклонения, и тем не менее... Что было бы, будь принята в войне 1812 года не тактика отступления, а тактика наступления, за которую ратовал Багратион?

Анисимов как историк и аналитик уверяет, что Наполеона тогда было бы не победить. Я в этом не уверен. Не уверен потому, что с точки зрения военной стратегии, тактики, логики принятия решений почти все суворовские победы на бумаге «не бьются». Практика часто расходится с теорией.

Мы должны признать несомненный злой военный гений Наполеона. В части управления армией, владения военной ситуацией никто с ним не сравнится по сей день. Но есть одна деталь. Багратион никогда не нарушал тех принципов, которые декларировал. Он не из тех, кто говорит

одно, а делает другое. Это черта победителя.

Я приведу один пример. Это эпизод не Отечественной войны, а одной из наполеоновских войн. 1807 год, Восточная Пруссия. Эйлау, сегодня носящий имя Багратионовск. Город, который несколько раз переходил из рук в руки. Наши войска отступают. И Багратион получает приказ от главнокомандующего — генерала Беннигсена — взять город. Что делает Багратион? По воспоминаниям Дениса Давыдова и других участников тех событий, безмолвно слезает с лошади, подзывает высший офицерский состав, выстраивает пехоту и с поднятой саблей во главе передовой колонны ведет ее обратно в Эйлау. Они идут в полном молчании, но при вступлении в город по приказу Багратиона с криками «ура!» бросаются в штыковую атаку.

Вы только представьте себе эту картину! А как она выглядела со стороны неприятеля? По сведениям уже из французских источников, увидев ее, Наполеон воскликнул: «Посмотрите, какие красавцы! Какие они молодцы!» Это было восхищение русской армией во главе с Багратионом.

Эйлау мы взяли. Правда, потом потеряли, но уже вследствие ошибки Беннигсена.

Человеку свойственно сравнивать. Изучая Отечественную войну и жизнь Багратиона, я тоже проводил некие параллели, сравнивал генералов того времени с нашими, сегодняшними. Материальную

составляющую и движущие мотивы их деятельности.

Бедный грузинский князь — бедный по части имущества, которого почти не было. Все дарственные награды, в том числе деревни, поместья, крестьян, что были пожалованы Багратиону, казна по его просьбе выкупала у него обратно, дабы он мог таким образом рассчитаться с долгами. Доблестный защитник Отечества всегда был в долгах. Дальше можете продолжить сравнение сами.

Когда я был ребенком, дед водил меня за руку, показывая питерские памятники и рассказывая, кто кем был. А памятника Петру Ивановичу Багратиону среди них почему-то не было... Повзрослев, я подумал — неправильно, чтобы такой генерал не был увековечен в Петербурге и тем самым утвержден в памяти потомков.

Я уверен, что жизнь этого человека является примером служения

делать, кто-то критиковать, кто-то отвечать. Каждый по-своему занят.

Подтверждением правоты своего дела считаю ту общественную и профессиональную поддержку, которую мы нашли в лице Михаила Борисовича Пиотровского, Сергея Борисовича Тарасова, других уважаемых горожан — Марголиса, Мильника,

Они идут в полном молчании, но при вступлении в город по приказу Багратиона с криками «ура!» бросаются в штыковую атаку... Наполеон воскликнул: «Посмотрите, какие красавцы! Какие они молодцы!»

и любви своему Отечеству. И напоминанием, кем грузины были для России и России для Грузии.

А то, что памятник воплощается в наши дни, — все-таки совпадение. Оппонировать кому-либо не в моих правилах. Кто-то должен

Анисимова, Зотова, в лице Академии художеств, в лице губернатора.

Когда я изложил Валентине Ивановне Матвиенко свою идею, в ответ услышал: «Многого нет в нашем городе, и многое надо делать». Вот ее слова. Точка.

Радость первых шагов

**Детскому ортопедическому
институту имени Г. И. Турнера
подарили уникальный
роботизированный комплекс**

Сергей Теплов

Фото: Александр Ботков

Умный робот учит юных пациентов ходить — даже тех, кто вообще не умел и не мог. Говоря медицинским языком, формирует и закрепляет физиологический стереотип правильной походки. Полное название робота — автоматизированный реабилитационный комплекс для восстановления навыков ходьбы. Сокращенное — Lokomat. Бегущих дорожек для инвалидов выпускается много, но этот аппарат швейцарской фирмы Носома, который врачи уже называют «великим приобретением института», не имеет равных по уровню автоматизации процесса.

Все как у космонавтов

Это совсем не больно и даже интересно. Малыша фиксируют в аппарате, похожем на тренажер для летчиков или космонавтов, с помощью пояса и прикрепленных к перилам эластичных ремней. Чем-то эта система подвесок напоминает стропы парашюта. Наш космонавт висит над бегущей дорожкой. Его ноги вставляются в облегающие футляры — ортезы, которые и задают траекторию и ритм шагов. Происходит имитация ходьбы — сначала в воздухе. Кому-то ходить еще нельзя — например, после операции на ахилловых сухожилиях — имитацией до поры и ограничиваются, чтобы закрепить навык. Кого-то понемногу ставят на дорожку, предварительно подобрав ее скорость, и виртуальные шаги обретают реальность.

В числе первых «космонавтов» был 10-летний петербуржец Леша Правдинский, который до операции по поводу детского церебрального паралича никогда не ходил — мышцы одеревенели и отказывались служить. Хирурги расслабили это парализующее напряжение в ногах, и мальчик зашагал — сначала на дорожке, а теперь и по коридору передвигается с «крабами» — вспомогательными ортопедическими приспособлениями.

После него на тренажере занималась шестилетняя Танечка Козина из Пензы, также страдающая ДЦП. В клинике она к тому времени была уже полтора месяца. Для нее это был первый сеанс, и удачный: за 13 минут пройдено более сотни метров. Для ее мамы — лучик надежды.

Все познается в сравнении. Привычная картина: мама или медсестра буквально тащат ребенка с ДЦП по коридору — для всех это превращается в пытку. А тут ему нравится парить в воздухе, постепенно опуская ноги на дорожку, и шаги легче даются, потому что замечательная система подвесок создает эффект невесомости. Она позволяет уменьшить вес ребенка, а значит и нагрузку на ноги, до нужной величины, которая рассчитывается компьютером, и затем постепенно ее увеличивать.

Не менее замечательна система защиты от непредвиденных случайностей. У нее несколько степеней. Предполагается, что во время тренировки ребенок находится под неотлучным наблюдением. На груди врача пейджер, который каждые три минуты издает сигнал. И если врач в ответ не нажал кнопку, значит, он отвлекся — Lokomat отключается. Сам юный пациент, почувствовав дискомфорт, тоже может остановить аппарат — достаточно хлопнуть ладошкой по одной из размещенных на перилах широких красных кнопок.

— Главное для ребенка после ортопедической операции — начать ходить, — говорит врач-невролог, старший

Благотворители

научный сотрудник института Галина Александровна Икова. — Если начнет, то уже не остановится, — мы не позволим. Но большинство наших пациентов с рождения не ходили, их приносят к нам в лежачем положении. Поэтому для них благо — начать ходить именно в этом аппарате. Он учит делать это правильно, укрепляет ноги, улучшает их функциональное состояние.

Обратная связь действует!

Суть метода: «Повторение — мать движения». Успех достигается лишь путем многократных тренировок. Минимальный курс лечения — десять процедур, длительность которых возрастает каждый день и достигает часа, не включая подгонку «костюма». При этом упражнения на комплексе хорошо сочетаются с другими двигательными, физиотерапевтическими, лекарственными методиками. Ограничение лишь по возрасту — к тренировкам допускаются детишки, начиная с трех лет, с которыми уже можно наладить контакт.

Достоинство метода — наглядность. На одном мониторе контролируются параметры движения: скорость, расстояние и время. Другой предназначен для обратной связи с ребенком. Движение ног отображают желтая и красная линии. Доктор говорит: «Давай поможем машине!» — юный пациент старательно шагает, и графики ползут вверх. Ребенок воочию видит результат своих усилий. А вот на мониторе появляется рожица с точкой-ротиком. Чем лучше работает ребенок, тем шире ротик растягивается в улыбке. Глядя на нее, и сам пациент начинает улыбаться.

Раз тренировки проходят непринужденно, с элементами игры, то и лечебный эффект возрастает. Пребывание в больнице после операции сокращается до минимума. Умный робот снижает нагрузку не только на неокрепшие ноги ребят,

но и на медицинский персонал, освобождая его от тяжелого физического труда. Продолжая авиационно-космические аналогии, это все равно, что с ручного управления перейти на автопилот. Считается, что Lokomat заменяет двух сотрудников реабилитационного блока.

В стране лишь несколько таких установок, и все они — для взрослых. Первый и пока единственный детский комплекс (Lokomat Pediatric) появился именно здесь, в институте имени Г. И. Турнера, а первопроходцам всегда непросто. Под присмотром инструктора швейцарской фирмы медики опробовали аппарат, в том числе на себе. Тщательный двухдневный тренинг завершился тестированием персонала и выдачей разрешения на работу.

На первых порах пациента опекают врач и две медсестры плюс, конечно, мама. В дальнейшем справится и медсестра, но курс занятий и оптимальный режим тренировок, «посоветовавшись» с компьютером, назначит врач.

Танечка и Lokomat.
В ожидании чуда

Надежда Савинская и Вадим Левин –
поистине виновники торжества

— Это будет рутинная методика, которая принесет много пользы нашим больным, — сказал директор института профессор Алексей Баиндурашвили и тут же уточнил: — Уже приносит.

Звонок другу

Как же Lokomat оказался в Царском Селе? Об этом рассказал сам Алексей Георгиевич Баиндурашвили. В один прекрасный день его познакомили со специалистом, который занимается поставками хайтековского медицинского оборудования в Россию. «А как вам такой аппарат?» — спросил тот и показал компакт-диск. Просмотрев запись, профессор сильно разволновался. Дорожка с плавно регулируемой

скоростью, видеосистема, программное обеспечение для анализа движений, датчики для измерения подвижности в коленном и тазобедренном суставах. Предусмотрено все, включая приспособление для въезда на тренажер инвалидных колясок. «То что надо для реабилитации пациентов нашего профиля», — подумал Алексей Георгиевич. «Наш профиль» в данном случае — это травмы головного и спинного мозга, ДЦП и прочие неврологические недуги, связанные с нарушением подвижности.

Но услышав цену — 500 тысяч евро, Баиндурашвили сразу успокоился. Не от безысходности, а от необходимости сосредоточиться, чтобы решить непростую задачу на стыке медицины и финансов. Если собирать эту сумму по крохам, решение затянется на годы, аппарат же нужен сейчас. Но у Баиндурашвили есть в запасе «звонок другу» — начальнику главного управления Центрального Банка России по Санкт-Петербургу Надежде Савинской. Выслушав профессора, Надежда Алексеевна обещала что-нибудь придумать. Она рекомендовала ему обратиться за помощью в банк ВТБ, конкретно — к первому заместителю президента — председателя правления Вадиму Левину, и провела «подготовительную работу». Левин не только подключил структуры банка, но и согласился помочь из личных средств. Дар был сделан через благотворительный фонд «Маленькая страна», что позволило избежать волокиты с переводом платежа.

— Все гениальное просто, — заключил эту историю профессор, но решил развить свою мысль: — Если у человека есть внутренняя потребность творить добро, он так и поступает. Человек, такой потребности не имеющий, ссылается на глобальный кризис, рецессию, дефолт, солнечное затмение, плохое настроение и прочие объективные причины.

Выездная сессия банкиров

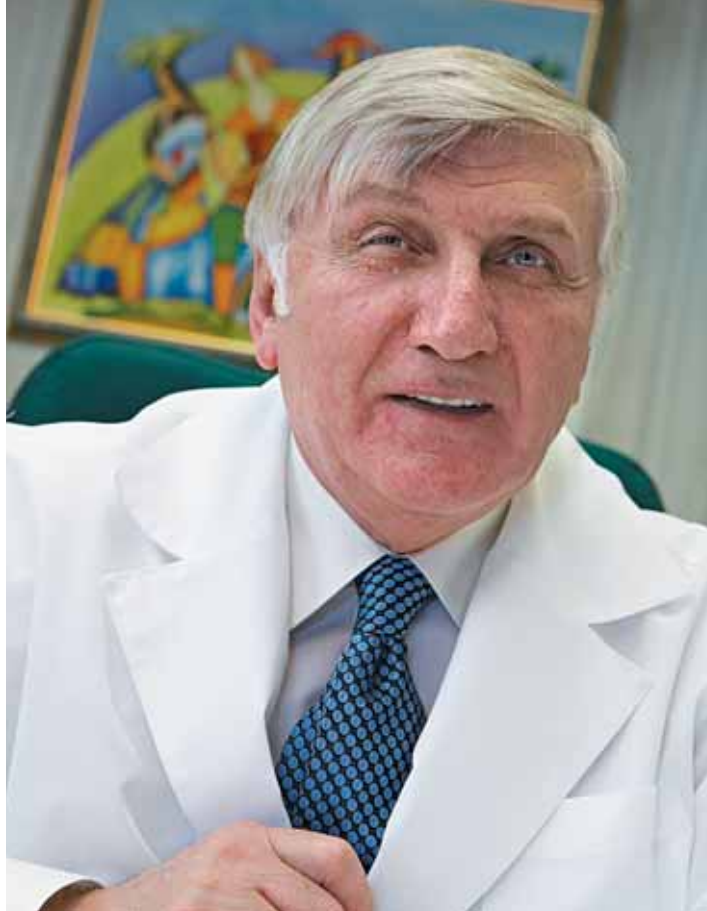
Для комплекса отвели просторное помещение с большими окнами, выходящими в парк. Скоро оно превратится в игровую комнату. Появятся мультики, игры, телевизор. Фонд знаменитой оперной певицы Анны Нетребко, уже помогавшей институту с покупкой оборудования, подарил видеоролики, создающие благоприятный фон для лечения.

Отметим, что кабинет, где установлен тренажер, как и все поликлиническое отделение, отремонтирован на средства постоянного партнера турнеровцев — Северо-Западного банка Сбербанка России.

Это не первый пример сотрудничества института с банковским сообществом. Три года назад члены Ассоциации банков Северо-Запада профинансировали капитальный ремонт пребывавшего в аварийном состоянии больничного пищеблока. Петербургский городской банк перечислил средства на противопожарную сигнализацию. Ныне Санкт-Петербургский индустриальный банк (СИАБ), несмотря на кризис, намерен построить маленький цех (как шутит профессор, «свечной заводик») по изготовлению металлических конструкций для лечения детей с травмами и ортопедическими заболеваниями. Это избавит медиков от необходимости покупать дорогостоящие инструменты и оборудование за границей.

Не случайно после церемонии открытия отделения в медицинском институте состоялось — небывалый случай! — выездное заседание банковской ассоциации. Хотя было оно закрытым, можно догадаться, что банкиры говорили не только о финансовых проблемах, но и о дальнейшем оказании помощи институту.

Не успел тренажер выйти в «штатный режим», а к нему уже очередь, родители привозят лежащих детишек, поступают запросы на амбулаторное лечение из других больниц.

Даже при двусменном графике через чудесный кабинет можно пропустить максимум 12 пациентов в день — для клиники федерального значения это почти ничто. На Западе в каждом крупном городе есть детский Lokomat. У нас — один на страну.

Профессор Баиндурашвили — максималист. Он считает, что в институте должно быть ДВА таких комплекса. Если шагать, то в ногу со временем. На недавнем симпозиуме в Швейцарии, организованном фирмой Носома, зарубежные коллеги рассказывали: оптимальный курс лечения на этих тренажерах составляет от двух до шести недель, а для обратной связи применяются приставки нового поколения с набором видеофильмов-симуляторов, главным героем которых становится юный пациент. Значит, и у нас должно быть так. Да — дорого, да — кризис, но принцип «Лучшее — детям», кажется, никто не отменял.

Алексей Баиндурашвили удостоен специальной премии «Первого канала», которая вручается лучшим врачам России, — «Призвание»

Обязанность богатых — помогать

Ключевую роль в приобретении уникального тренажера для Института имени Г. И. Турнера сыграл первый заместитель президента — председателя правления Банка ВТБ Вадим ЛЕВИН

— Вадим Олегович, когда после церемонии в институтской клинике вы увидели ребенка, который учится ходить с помощью подаренного банком тренажера,

важность момента почувствовали?

— Да, конечно. Потому что принимая решение о помощи институту, я не представлял, насколько это

сложная техника. Я полагался на рекомендацию Надежды Алексеевны Савинской — она увлекла меня этим проектом. У нее отношение к этому институту особое. Меня долго убеждать не пришлось, я тридцать лет жил в Пушкине. А через полгода познакомился с директором института, который оказался очень обаятельным и увлеченным человеком, настоящим подвижником.

Я понял, что деньги точно пойдут по назначению, а не как это бывает иногда в благотворительных фондах. Особенно приятно, что мы помогли приобрести оборудование, аналогов которого в стране, по сути, не было. В этой программе поучаствовали и головной ВТБ, и наш дочерний банк ВТБ Санкт-Петербурга, и я как физическое лицо. Не только финансист, но и отец троих детей...

— А такие моменты в жизни финансиста часто бывают?

— В моей жизни — часто. Могу вспомнить, как в течение нескольких лет я помогал своему товарищу, попавшему в автомобильную катастрофу. Он не был особенно близким другом, но его судьба захватила меня. У него были множественные переломы обеих ног, он делал операции в России — к сожалению, неудачно. Пришлось госпитализировать в Германию, где его буквально поставили на ноги. И вот он со слезами на глазах приехал благодарить меня за то, что остался нормальным человеком. Считаю, когда есть возможность, надо помогать — по любым поводам.

— Как вы вообще относитесь к тому, что бед и несчастий вокруг много, распределены они неравномерно, и к вашему банку обращено слишком много взглядов, полных надежды и ожидания помощи?

— С философским спокойствием относиться к этому сложно.

Земные блага тоже распределены несправедливо, неравномерно, поэтому обязанность богатых — в меру сил оказывать помощь тем, кто нуждается.

Чаще всего эта помощь обращена на людей более близких, но мы стараемся расширить ее круг. У банка есть несколько программ, в основном адресованных детям. Одна из них называется «Мир без слез» — в ее рамках и были выделены средства институту имени Г. И. Турнера. Другая — программа помощи в приобретении оборудования для детских онкологических центров.

Хотя у нас тоже существуют ограничения, ВТБ теперь публичный банк, действует наблюдательный совет, куда входят независимые члены. Благотворительность не всегда оценивается адекватно, ведь она съедает средства акционеров. Поэтому таким проектам предшествует достаточно сложная корпоративная работа. В этом смысле было проще, когда мы являлись на сто процентов государственным банком. Сейчас каждое решение надо мотивировать, обосновывать. Но в большинстве случаев это удается.

— Каковы механизмы контроля эффективности вашей помощи?

— У ВТБ нет своего благотворительного фонда, но когда банк оказывает организациям социальной сферы значительную поддержку, наши представители входят в их попечительские советы. В данном случае гарантом была Надежда Алексеевна Савинская, которую я знаю много лет, с тех пор как начинал профессиональную карьеру в родном городе. Если она занимается конкретным делом, все будет адресно и эффективно. Она целевого использования средств не допустит.

— Чудо-тренажер — это ведь не первый пример помощи

банковского сообщества институту имени Тюрнера. Сначала был капремонт аварийного пищеблока, при котором содействие оказывала Ассоциация банков Северо-Запада. Но для вас та ситуация складывалась нестандартно...

— Нестандартность состояла в том, что я участвовал в программе как физическое лицо. Когда мне позвонили и объяснили суть проблемы, я просто спросил: «А сколько?» Мне назвали сумму. Я ее перечислил.

— Банк ВТБ после покупки Промстройбанка прочно обосновался в культурной столице. Как сочетается финансовая активность с поддержкой культурных начинаний?

— Многие определяются личностью губернатора. Валентина Ивановна Матвиенко обладает редкой способностью вовлечь деловую элиту в городские проекты, имеющие культурно-историческую ценность. Важно, что руководитель нашего банка Андрей Леонидович Костин в хорошем контакте с ней, поскольку у нас с городом много взаимных интересов. Начнем с того, что ВТБ — одна из первых московских организаций, зарегистрированных в Петербурге. Банковские учреждения платят налоги специфическим образом — не только по месту регистрации, тем не менее свою лепту в городской бюджет мы вносим. Наш стратегический партнер — Санкт-Петербургский университет. ВТБ является генеральным спонсором Мариинского театра. Замечу, что наш руководитель давно дружит с Валерием Абисаловичем Гергиевым. Наконец, культурная составляющая ярко выражена в проекте «Набережная Европы», включающем строительство театра Бориса Эйфмана. Я с ним

знаком, по-моему, он гениальный балетмейстер, потрясающе интересный собеседник и фанат своего дела, каких поискать. Недавно состоялась премьера его балета «ОНЕГИНЪ. Online», на которой мне не удалось побывать, но я участвовал в постановке — опять же как финансист.

— Как будет продвигаться проект «Набережная Европы» после подведения итогов архитектурного конкурса?

— В конкурсе победил альянс — совместный проект архитектора с европейским именем и петербургской мастерской. Как показывает практика, это лучшее сочетание. Но профессиональный и общественный контроль необходим. Набережная формируется в сердцевине исторического центра. Это открыточный фасад. Нельзя там построить абы что, петербургский стиль должен читаться не только в ансамбле, но и в каждом отдельно взятом доме. К тому же у Бориса Эйфмана появятся особые пожелания, связанные с театральным зданием. Экономике с культурой будет не просто соединить, особенно в условиях кризиса. Тем не менее процесс идет и подвижки налицо. Мы уже купили офисное здание для ГИПХа — там 12 тысяч метров. Сложнее оценить затраты, связанные с заменой грунта, пропитанного ракетным топливом. Но сейчас, насколько я знаю, закончилась экспертиза, показавшая, что все значительно лучше, чем ожидалось. Думаю, через 2–2,5 года мы выйдем на площадку — строить.

— Банк ВТБ уже третий в вашей карьере. Стратегия благотворительности этих финансовых институтов чем-то принципиально отличается?

— Я работал в петербургском филиале московского банка

«Империал», после него во Внешэкономбанке, куда меня пригласил нынешний министр финансов Алексей Леонидович Кудрин (мы в давних дружеских отношениях), и потом перешел в ВТБ. Всего три банка, но банковский стаж приличный — уже 15 лет.

Так вот, у двух последних — колоссальная разница с банком «Империал», абсолютно частным. Он был, конечно, более прижимист. Между Внешэкономбанком и ВТБ разница не очень большая (кстати, мы вместе поддерживаем театр-студию Петра Фоменко), потому что команда первого во главе с руководителем перешла во второй. А руководитель и общую стратегию формирует, и благотворительную.

— Значит, сейчас раздаете государственные деньги щедрой рукой?

— Да, государственные, но благотворительная помощь оказывается из прибыли, после уплаты всех налогов. И с разрешения государства. У нас председатель наблюдательного совета — Алексей Леонидович Кудрин. Мимо совета, без его одобрения ни одна копейка не проскочит. Хочу еще раз подчеркнуть: государство не на откуп нам дало решение этих вопросов, а утверждает благотворительный бюджет постатейно.

— Как полагаете, насколько отразится кризис на социально ориентированных программах банков?

— Надеюсь, что не очень сильно. Сейчас механизмы финансирования социалки напряжены,

пружины их сжаты бюджетом.

Для внесения в бюджет поправки должны пройти четыре чтения в Думе, «влет» их не провести. Как ни странно, проще профинансировать проект через государственный банк. В принципе, это альтернативный вариант не только для благотворительных, но и для культурных, спортивных проектов. Довольно часто они реализуются через ВТБ именно по этой причине. В любом случае деньги государственные, просто у государства есть разные механизмы их использования.

— Можно ли рассчитывать, что, занимаясь традиционными проектами, вы откликнетесь на оперативный запрос или письмо «рядового человека»?

— Можно. Так не раз бывало.

Но только не за счет долгосрочных программ, таких как программа помощи онкологическим больным. В ее рамках в Россию ежегодно поступают сложное дорогостоящее оборудование и медикаменты.

— А наведаться в Институт имени Тюрнера, посмотреть, как работает тренажер, не планируете?

— Скорее всего, ближе к лету. Все-таки часто бываю в Петербурге, здесь живут мои близкие и друзья, правда, вырваться удастся лишь на выходные. И наверняка посещение института не будет визитом вежливости. Мы уже обсуждали с его директором потребности медицинского учреждения, но прежде всего надо оплатить второй транш по тренажеру. Остановившись на полпути нельзя.

Тренажер действует.
Сотрудничество будет продолжено

**Я понял, что деньги точно пойдут по назначению...
Особенно приятно, что мы помогли приобрести оборудование, аналогов которого в стране, по сути, не было**

Обжалованию подлежит

Лишь общими усилиями можно «отменить» смертельный диагноз

Болезнь чуть полегче рядом с любимой игрушкой

Если верить статистике

При современном уровне развития медицины рак — уже не фатальный диагноз. Онкологи утверждают, что если начинать лечение на первых двух стадиях недуга, прогнозы

результатов терапии весьма благоприятны. Надо не впадать в отчаяние, а вместе с врачами бороться за свою жизнь или жизнь близкого человека, будь то взрослый или ребенок. Да, борьба будет нелегкой, ведь против жестокой болезни и действовать надо решительно. Вот почему онкологическим больным необходимы не только химио- или лучевая терапия, не только ювелирный труд хирурга, но и многочисленные сопроводительные препараты, помогающие избежать последствий агрессивного лечения, улучшающие качество жизни пациента. На эти лекарства, как и на поиск доноров костного мозга, пересадка которого нередко становится единственным шансом на спасение, нужны немалые деньги. Причем объем государственного финансирования на закупку препаратов недостаточен, а оплата поиска доноров бюджетом вообще не предусмотрена — вся надежда на благотворителей.

Увы, в России едва ли не каждая десятая раковая опухоль у детей и подростков выявляется на третьей стадии, а у 8 % детей терапия начинается на четвертой. Случаи, когда рак диагностируют при профилактическом осмотре, составляют не более двух процентов. Смертность от злокачественных новообразований конкурирует только со смертностью от травм и зачастую выходит на первое место. Показатели заболеваемости по территории страны примерно одинаковы: в среднем 12–15 человек на 100 тысяч детского населения. Но в ряде регионов онкопедиатрическая служба (а значит, и достоверная статистика) просто отсутствует. Поэтому

столь велико значение таких признанных центров, как Федеральный центр детской гематологии в Москве, НИИ онкологии имени профессора Петрова, Институт детской онкологии и гематологии имени Р. М. Горбачевой, отделение химиотерапии острых лейкозов Детской городской больницы № 1 и отделение детской онкологии и гематологии Городской больницы № 31 в Петербурге.

В канун Международного дня детей, больных раком, отмечаемого 15 февраля, в Москве состоялась встреча журналистов со специалистами Минздравсоцразвития РФ, детскими онкологами и благотворителями из фондов «Подари жизнь» и «АдВита». Обсуждались самые болезненные проблемы детской онкологии в стране и пути их решения. «Это не день отчаяния, ведь очень многих юных пациентов удастся вылечить», — говорила в начале встречи директор программ фонда «Подари жизнь» Екатерина Чистякова, пока на экране в режиме слайд-шоу сменялись лица спасенных детей, у которых теперь целая жизнь впереди. Но...

Квота на спасение

Для тех, кто не в курсе: квота — это когда определенное количество бюджетных денег выделяется на лечение (очень дорогостоящее!) определенного количества людей с тяжелыми заболеваниями. Заявки на квоты в министерский департамент по высокотехнологичному лечению с января 2009 года должны подавать сами регионы — соответственно, должны знать своих пациентов «в лицо». Но так, увы, не получается, и в нынешнем году в некоторых уголках нашей огромной страны пациентов «проглядели». Те, кто уже лечился в московских или петербургских федеральных клиниках, остались без квот.

«Квот должно хватить на всех, — заверила директор департамента развития медицинской помощи детям и

службы родовспоможения Валентина Широкова, — а если в каком-то регионе заявляют, что квот нет, — обращайтесь к нам, в министерство!» Госпожа Широкова называла и обнадеживающие цифры: квот по сравнению с прошлым годом стало больше (4216 против 2776), в том числе 1342 квоты получили региональные клиники, например, в Хабаровске, Ростове-на-Дону, способные оказывать высокотехнологичную медицинскую помощь (ВМП) наравне со столичными.

Но вот уже в середине марта звонит мне Людмила — мама четырехлетнего Виталика из Азова Ростовской области. У ребенка рак, по квоте его в прошлом году направили в Петербург, в НИИ онкологии, а в этом году почему-то квоту не дали. Отец мальчика мечется между азовскими и московскими медицинскими чиновниками, а они обещают квоту выделить, надо, мол, только подождать. Но болезнь отсрочки не прощает...

«В минувшем году квота “стоила” 70 тысяч рублей, в нынешнем — уже 110 тысяч, но в нее входит только оплата расходных материалов и работы персонала. Не предусмотрена оплата лекарств, а также протезов, которые весьма дороги. Кто определял эту сумму?» — задалась вопросом заместитель директора Федерального центра детской онкогематологии Галина Новичкова. Она напомнила и о том, что нередко одному ребенку нужно несколько квот, в частности, для лечения в разных клиниках. «Не лучше ли ввести уведомительный порядок получения квот, когда ребенок уже поступил к нам?» — предложила врач.

Говорилось и о том, что бюджетная сумма, выделенная на квоты, в течение года не индексируется и в связи с девальвацией рубля стремительно тает. Валентина Широкова поспешила успокоить: в 2009 году стартовала разработанная министерством программа «Онкология». В ее рамках предполагается по-новому рассчитать бюджет квот

Маленьким пациентам иногда приходится гулять по отделению вместе с капельницей

на основе современных протоколов лечения, предоставленных специалистами-онкологами медицинских центров. Галина Новичкова в ответ заметила, что к ним в Федеральный центр по этому поводу еще никто не обращался. Как, впрочем, и к петербургским специалистам, как выяснилось в разговоре с главным детским онкологом города профессором Юрием Пунановым.

Когда медики бессильны

Ежегодно различными видами рака заболевает 4,5–5 тысяч российских детей. К несчастью, около двух тысяч из них

Медсестра отделения за работой

умирают. Для неизлечимо больных детей и подростков необходима современная система паллиативной помощи. В России ее нет ни юридически, ни фактически: не разработано соответствующее законодательство, нет официально зарегистрированной профессии врача – специалиста по паллиативной помощи, не ведется и системной подготовки кадров этого профиля. Как выяснилось, на всю страну – всего один детский выездной хоспис, специалисты которого имеют лицензию на наркотическое обезболивание пациентов (на базе НИИ онкологии имени Блохина). В 2007 году паллиативную помощь в хосписе получили 228 детей, а в так называемых домах сестринского ухода – 6282 ребенка.

«Это очень мало, – признала Валентина Широкова. – Создание хосписов в стране только начинается, к этому процессу надо привлекать бизнес, благотворителей, добиваться, чтобы обстановка в этих учреждениях была максимально приближена к домашней». Лечебные и реанимационные палаты стационаров нерационально и неэтично использовать в качестве хосписов – у стационаров другие задачи.

Минувшим летом на страницы СМИ выплеснулась история маленькой петербурженки Алисы Логузовой. Лечение, проведенное сначала в родном городе, а затем в Германии, оказалось безуспешным. Родители хотели, чтобы последние дни малышки прошли дома. Но болевой синдром нарастал, а выписать девочке наркотик в районной поликлинике не смогли. Ребенок нестерпимо мучился, а родители тщетно обивали казенные пороги, чтобы выпросить обезболивающее. Алису пришлось все же поместить в стационар – отдельную палату для нее оплачивали благотворители.

Питерские журналисты попытались разобраться, почему ребенку нельзя было оказать помощь на дому, чем

вызвали неудовольствие чиновников от медицины. Оказалось, что в данном случае «Скорая» не имела права колоть наркотики, а врач районной поликлиники — выписывать: не было лицензии. Вскрылся клубок юридических проблем, который до вмешательства СМИ никто не собирался распутывать. Но, как недавно сообщили в комитете по здравоохранению правительства Петербурга, лед тронулся: проведены совещания, получили право работать с наркотиками две поликлиники и одна детская «Скорая», за ней последуют другие... В 2009 году должен вступить в строй детский хоспис на 16 коек, специалистов которого наделят всеми необходимыми полномочиями для уменьшения страданий ребенка.

Но в целом по России проблема оказания паллиативной помощи безнадежно больным детям пока слишком далека от разрешения.

Сиротские лекарства

Их называют «сиротские», или orphan drugs — орфанные лекарства. Они нужны всего нескольким больным из десятков тысяч — отсюда и странное название. Лекарства, как правило, очень дорогие и в России не зарегистрированные. Но именно они незаменимы при лечении редких видов рака, включая острые лимфобластные лейкозы. Добившись разрешения Минздравсоцразвития на их ввоз, надо найти средства и частных лиц, которые согласятся доставить лекарство в Россию. Его стоимость возрастает на треть из-за налогов и сборов, но иначе препарат не растаможат и через границу не пропустят.

В ряде стран финансируют программы производства «сиротских» лекарств, обеспечивают ими нуждающихся. У нас Минздравсоцразвития лишь разрабатывает новую концепцию лекарственного обеспечения граждан,

в которую войдет и понятие «редких лекарств». Валентина Широкова напомнила о министерском приказе № 494, регулирующем порядок ввоза на территорию страны незарегистрированных препаратов. Возникающие при этом сложности можно устранить, лишь внося изменения в Налоговый кодекс РФ.

Ясно, что ради больных надо ускорить этот процесс. Представители фонда «Подари жизнь» внесли конкретные предложения о том, как облегчить пациентам доступ к «сиротским» лекарствам: в частности, упростить процедуру государственной регистрации последних, отменить таможенные пошлины и НДС с операций по ввозу этих препаратов. Заместитель директора Федерального центра детской гематологии Алексей Масчан предложил еще более очевидный вариант: автоматически регистрировать на территории России орфанные лекарства, уже признанные в странах ЕС.

В чем оно, спасение от рака? В искусстве врачей, в силе духа детей и их родителей, в промысле Божьем, в нашем соучастии. Каждый может помочь в этой битве даже небольшими деньгами, и если нас будет много, то денежный ручеек превратится в реку. И бюрократические барьеры, которые наши чиновники и депутаты нагородили на пути к избавлению от страшного недуга, тоже надо разбирать общими силами.

Летом 2008 года меня пригласили на юбилей петербургской общественной организации «Дети и родители против рака». Был праздник, была прогулка на корабле по Неве. И я видела лица этих детей — одни уже вполне выздоровели, повзрослели, стали студентами, для других лечение закончилось недавно. Но все они спасены, будут жить, в том числе благодаря тем, кто не пожалел денег на лекарства или на поиск донора костного мозга.

Галина Артеменко

Важный ресурс в борьбе с раком — международная филантропия. Заведующая отделением Городской больницы № 31 Петербурга профессор Маргарита Белогурова и принц Майкл Кентский

В столичных медицинских центрах успешно излечивают детей, больных раком. Так, на отделении детской онкологии и гематологии Городской больницы № 31 Петербурга **уровень выживаемости детей при различных формах рака соответствует общеевропейскому и составляет 75 %.**

Заведующая отделением доктор медицинских наук, профессор Маргарита Белогурова приводит процент выживаемости детей с различными формами рака:

болезнь Ходжкина — 95 %, неходжкинские опухоли — 90 %, опухоли Вилмса — 90 %, опухоли костей — 60 %, нейробластомы — 40–80 %.

Просто жить

рассказ о двух подопечных благотворительного фонда «АдВита»

«Люди, я вам завидую!»

Катя борется с недугом и пишет роман в стиле фэнтези

Окончив школу в Алтайском крае, Катя Петухова приехала в Санкт-

Петербург. Но не учиться, как тысячи ее сверстников, — лечиться.

Болезнь выявили случайно: на медосмотре после поступления в краевую Академию искусств у девушки обнаружили опухоль. Сама Катя была убеждена, что это недоразумение. И тут настоящий шок: опухоль

злокачественная... Медики из Алтайского краевого онкологического диспансера сделали все что смогли. 13 октября прошлого года Катю прооперировали, удалив ребро. Но при выписке не рекомендовали никакого лечения, лишь наблюдение, поскольку прогноз неутешительный. В Москве, в Российском онкоцентре имени Блохина, с диагнозом, не оставлявшим Кате шансов, согласились.

Не согласились родители. Они сумели отправить дочь на обследование в знаменитую клинику Хадасса в Иерусалиме. Там был поставлен более точный диагноз и предложен сложный курс химиотерапии. Но средств на лечение в Израиле (85 тысяч евро в качестве предоплаты) у семьи не было. Девочка вернулась домой, мнения российских врачей о ее диагнозе расходились. Единственная клиника, согласившаяся принять Катю, — больница № 31 Санкт-Петербурга, точнее ее отделение детской онкологии. Там совместно с лондонскими коллегами подтвердили поставленный в Израиле диагноз. Катини пробы были отправлены в крупнейший американский детский онкоцентр в Мемфисе (клиника Святого Иуды), где также была диагностирована остеосаркома.

Лечение следовало начинать срочно, счет шел на дни — в таком возрасте дети сгорают быстро. Увы, это лечение для Кати — платное. Петербургская больница — муниципальная, и федеральных квот на иногородних пациентов у нее нет. Кроме

того, Кате уже исполнилось восемнадцать.

На первый месяц химиотерапии (стоимостью около 260 000 рублей) родственники смогли найти деньги, но где взять средства на продолжение лечения, которое должно занять около года? Нельзя допустить, чтобы девочку выписали из клиники только потому, что ее семья не богата. Но такой исход казался неизбежным.

К счастью, Кате пришел на помощь фонд «АдВита», оплачивающий ее счета, но возможности благотворителей ограничены. Стоимость лечения может составить около миллиона рублей, а нужны еще деньги на питание и на аренду квартиры в Петербурге, где Катя и ее мама могли бы жить между курсами химиотерапии.

Жизнь Кати внезапно переменилась: от радостных ожиданий, связанных с учебой в вузе, до неопределенности, тоски и надежд вперемешку с отчаянием. Но вот что она ответила на вопрос о самом сильном впечатлении последних месяцев:

— Это был один из редких моментов небольшой передышки, когда можно было на несколько часов покинуть больницу. Мы ехали в машине по центру Петербурга, я видела озабоченные лица людей, идущих по тротуару. В голову пришла мысль: «Люди грустные оттого, что кто-то из них поссорился с близкими, кто-то подавлен денежными трудностями, кого-то тревожат проблемы на работе. Эти проблемы кажутся им

очень серьезными, возможно, даже непреодолимыми. Мне захотелось крикнуть: «Люди, я так завидую вам, потому что хочу только одного — ПРОСТО ЖИТЬ!»

Катя натура творческая, впечатлительная. Сейчас пишет роман в стиле фэнтези об эльфах, королях и войнах — охотниках за сокровищами. Она мечтает стать режиссером и снимать фильмы по собственным сценариям. Давайте сделаем так, чтобы это желание сбылось...

Если вы можете помочь Кате победить болезнь, свяжитесь

с ее родственниками
(тел. +7 (962) 729-19-60) или с **благотворительным фондом «АдВита»**
(тел. +7 (901) 308-87-28.

Как мы спасали Дениску

Вспоминает сотрудник фонда
Мария Славянская

Я выпускница Санкт-Петербургского университета экономики и сервиса. Работала в большой рекрутинговой компании. Однажды по внутренней почте пришло обращение от неиз-

вестного мне тогда фонда «АдВита» с просьбой помочь четырехлетнему Денису Труфанову. Для его спасения были нужны очень дорогие лекарства. Посмотрела на фотографию — лысенький такой, хорошенький. Позвонила по указанному телефону, взяла собранные в компании деньги и помчалась в клинику.

Первое потрясение — взрослые глаза Дениса. Это потом я узнала, что тяжело больные дети рано взрослеют: всё понимают, у них взрослые жесты, они легко произносят названия лекарств. Один малыш, еще не умеющий толком говорить, потеряв-

ший после химиотерапии зрение, слышав чужие шаги, спрашивал: «Мне будут капать тромбоконцентрат?».

А Дениска болел с девяти месяцев. Его лечили в Краснодаре, в Сочи, в Москве. Он вырос в больницах. На вопрос: «Ты откуда?», отвечал: «Я из палаты».

Он был так плох, что в Петербурге из поезда его забирали «Скорая помощь». В Институте детской гематологии и трансплантологии имени Р. М. Горбачевой он перенес тяжелый курс химиотерапии, ему сделали трансплантацию костного мозга. Он пережил столько страха, боли. Наконец, показалось, что он идет на поправку и встретит 2008 год дома. Но перед самым праздником пункция показала рецидив...

Мы помогаем, но мы — не боги. Слишком тяжела болезнь и слишком поздно медики ставят верный диагноз. Особенно в провинции. Поэтому многие наши подопечные уходят от нас. Но большинство выживает! Ради этого стоит жить и самим. Не могу объяснить, почему я привязалась к Дениске и перешла работать в «АдВиту». Но знаю, что никогда уже не смогу оставить этих детей.

А у Дениски, по словам врачей, наконец-то заработал его собственный костный мозг. Малыш стал вновь играть с машинками, таскал у мамы макароны — обычные «перья» — и ел сырыми. Знал, что этого делать нельзя, поэтому с хитрым видом прятался за шкаф и грыз их, грыз. Мама журила его и радовалась: сын, кажется, начал шалить.

Сегодня Денис уже не «мальчик из палаты», он уехал с мамой в свой родной дом в станице Крыловская Краснодарского края. Его место в палате занял другой ребенок.

Так и живем — от отчаяния к надежде.

Янтарное панно «Русь».
Размер без рамы: 240 см х 120 см
Размер в раме: 276 см х 156 см
Мастер – Александр Журавлев

Панно напоминает триптих, где центральную часть занимает образ «Чудо Георгия о змие» и летящий аист, в левой части расположена фигура воина, в правой – женщины с ребенком на руках.

Дарите Солнце!

Комментирует генеральный директор компании «Янтарный Дом» Евгений Татузов

— Каждому из нас бывает невероятно трудно. Но когда смотришь в глаза больным детям, которые отчаянно, до последнего борются за жизнь, собственные трудности отступают на второй план. Я знаю этих детей, потому что мы тесно сотрудничаем с благотворительным фондом «АдВита», основной задачей которого как раз и является помощь пациентам с онкологическими заболеваниями, в первую очередь — маленьким. Мы убедились в эффективности работы фонда: энтузиазм, искренность, бескорыстие, невероятная самоотдача его сотрудников вызывают горячее желание помочь им.

И мы помогаем своим делом — возрождением благородного янтарного искусства. Все наши изделия эксклюзивны, а подчас уникальны, как недавно созданное и уже ставшее знаменитым панно «Русь», самая большая в мире мозаичная картина из янтаря, состоящая из 2984 фрагментов. А прибыль, полученная от их продажи, передается в фонд «АдВита». Это символично, что произведения из магического солнечного камня, который с древности ценится за целебные свойства, приносят не только эстетическое наслаждение владельцам, но и практическую пользу больным детям.

Несовершенство государственной системы профилактики и лечения таких недугов, отсутствие в России банка доноров костного мозга, дороговизна импортных препаратов,

комплектующих для оборудования, а главное — самих донорских клеток, вынуждает благотворителей буквально закрывать собой амбразуру. В последние месяцы эти проблемы усугубились глобальным кризисом. Многие компании уже не имеют возможности направлять через фонд средства на спасение детей в прежнем объеме. Из-за резкого снижения курса рубля по отношению к иностранным валютам стоимость лечения сильно возросла. А число подопечных «АдВиты», приезжающих в медицинские учреждения Петербурга, постоянно увеличивается в связи с растущей популярностью фонда. В этой, казалось бы, безвыходной ситуации, тем не менее надо искать выход. Мы видим его в расширении круга жертвователей.

С этой целью помогли фонду выпустить специальный бюллетень журнала «Ради жизни» под названием «Им нужна помощь прямо сейчас» и разослать по адресной базе газеты «Деловой Петербург». Спасибо всем, кто бескорыстно поучаствовал в этой акции. Ее эффект превзошел все ожидания. Ищем нестандартные ходы. Поддерживаем петербургских ученых, ведущих инновационные

разработки в области приостановки роста опухолевых клеток. И всерьез надеемся еще раз удивить мир.

Наш янтарный проект — не бизнес в чистом виде. И мои слова — не

урок, не назидание другим компаниям и предпринимателям. Просто мы нашли свое место, свой способ помогать больным детям. Искренне желаю того же коллегам по бизнесу.

Символично, что произведения из солнечного камня, который с древности ценится за целебные свойства, приносят не только эстетическое наслаждение владельцам, но и практическую пользу больным детям

Эрмитаж 2014. Мастер-план

глазами директора музея Михаила Пиотровского

В 2014 году Эрмитаж будет отмечать 250-летие. К юбилею принято готовиться заранее. Обычно по такому случаю у правительства просят издать указ о праздновании и дать денег на юбилейную программу. Мы денег просить пока не собираемся, решаем, какие подарки сам Эрмитаж сделает городу и всем, кто любит музей.

Подарки городу и миру

Что собираемся дарить? В первую очередь восточное крыло Главного штаба, где полным ходом идут строительные работы. Быстрее или медленнее, но мы создадим там музей искусства XIX–XXI веков. Музей нового типа с использованием самых современных приемов организации музейных экспозиций. Часть здания, в которой разместится искусство XXI века, станет лабораторией, где мы будем искать способы взаимодействия искусства и общества, публики и перформанса, живописи старой и новой...

Не менее важно, что мы подарим к юбилею себе и городу новый комплекс фондохранилища в Старой Деревне,

первый этап строительства которого будет завершен как раз к 2014 году. Это новаторский проект — фондохранилище с открытым доступом для публики. Подобного нет нигде. Там тоже будут отрабатываться новые способы взаимоотношений музея со зрителями. Фондохранилище — это решение проблемы не только доступности коллекций для посетителей, но и хранения и охраны экспонатов с помощью современных методов, что в дворцовых зданиях Эрмитажа недосяжимо.

К юбилею не только откроется, но и будет функционировать в полной мере центр Эрмитаж-Амстердам. У нас есть и другие центры, создана система спутников музея,

Залы фондохранилища
в Старой Деревне

но в Амстердаме — крупнейшее представительство Эрмитажа за рубежом. Там будут проходить выставки, помогающие решить все ту же проблему: как сделать коллекции музея доступными. Эрмитаж — музей культуры русского двора. Но в Петербурге нет места, чтобы развернуть масштабную экспозицию «Культура русского двора», которая откроется летом в больших залах центра в Амстердаме. Там будут проходить и другие выставки, которые мы делаем дома, но которые здесь показать невозможно. Кроме того, не стоит забывать, что в зарубежных центрах мы учимся жить в условиях рыночной экономики.

Таким образом, мы готовы подарить к юбилею три новых комплекса. В самом же Эрмитаже мы откроем самые красивые, античные залы, в которых пока находятся хранилища. Наконец, появится возможность открыть постоянную экспозицию нумизматики. Обидно, что до сих пор в Эрмитаже ее нет. Для нее тоже надо освободить помещения.

Таким будет фондохранилище
уже через несколько лет

В Главный штаб переедет экспозиция с третьего этажа Зимнего дворца. На освободившемся месте мы должны сделать что-то не менее привлекательное, а значит, показать нечто особенное. Предстоит создать выставочные залы, оборудованные по последнему слову техники. И тут разговор идет о еще одном подарке — плане 2014, который мы готовим вместе с бюро голландского архитектора Рема Колхаса.

Принимаем либо отвергаем

Это совместная работа музея и консультантов. Они могут предлагать идеи, но не могут диктовать, как нам поступать в конечном итоге. Недавно я ездил к Колхасу, вместе мы провели целый день. Для него, как и для меня, провести с партнером столько времени — роскошь. Много обсуждали, решали, какие идеи будем развивать, от каких откажемся.

Один из главных обсуждавшихся вопросов: взаимодействие музея и Дворцовой площади. Уже известно, что через

Перспектива

Главный штаб появятся проходы на набережную Мойки. Еще одно предложение, которое мы с Колхасом поддерживаем, — открыть с площади проход на Неву вдоль Малого Эрмитажа. Это будет связано с техническими сложностями, потребуется сделать подземный переход между Малым Эрмитажем и Зимним дворцом. Но в результате люди смогут проходить на набережную в течение дня, а на ночь проход будет закрываться.

Появится возможность оборудовать в бывших конюшнях Зимнего дворца и в Манеже выставочный зал, который будет работать не только вместе с Эрмитажем, но и автономно. Мы долго обсуждали, как организовать вход в него. Оказалось, с появлением прохода на Неву образуется и вход в Малый Эрмитаж. Музею необходим зал, который может работать по отдельной программе. Мы задыхаемся от недостатка выставочного пространства.

Пройти по залам и увидеть

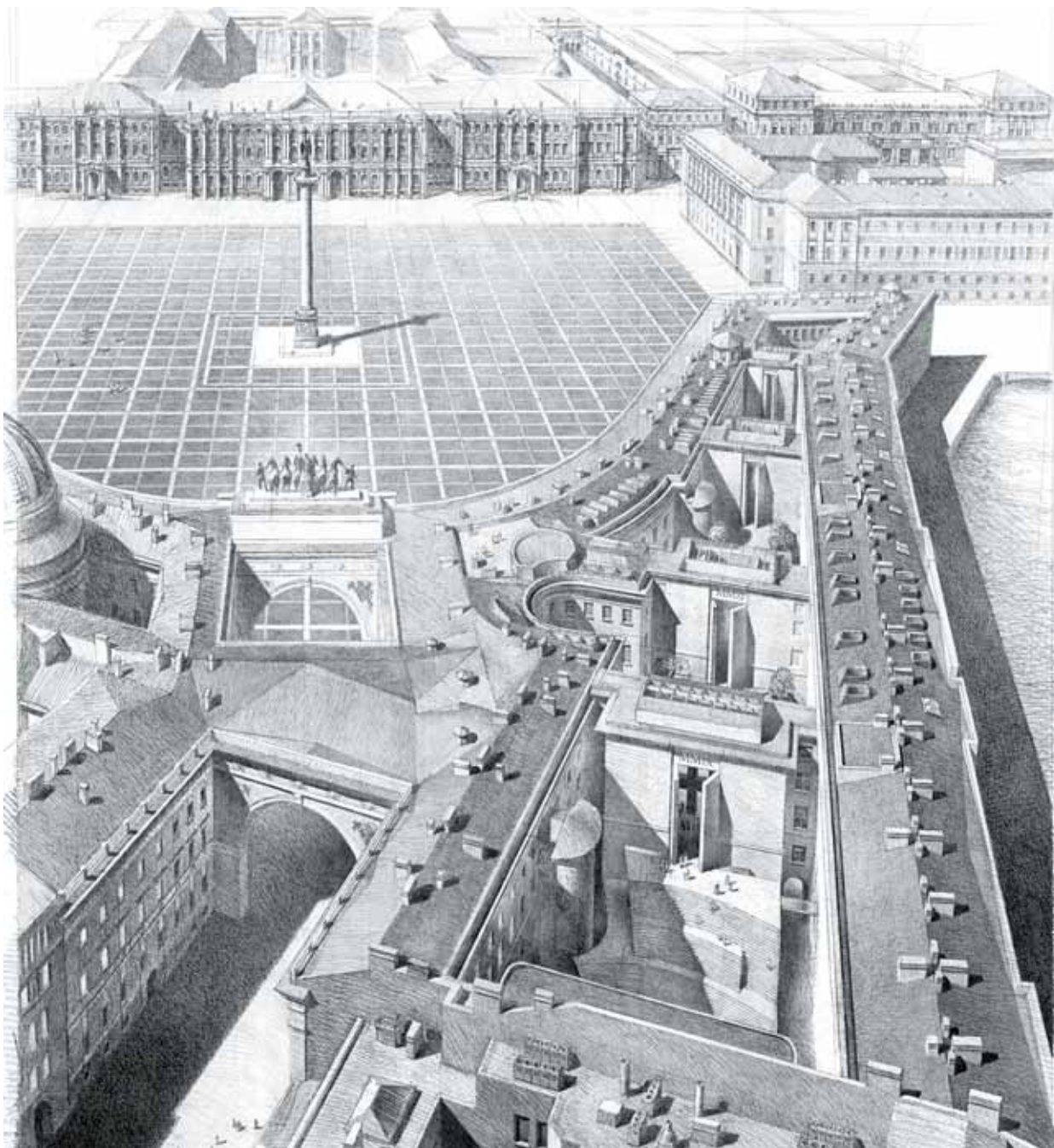
В программу развития Эрмитажа входят не только идеи, касающиеся организации пространства в музее и вокруг него. Активно обсуждается и характер экспозиций. Колхас предложил как вариант сделать «быстрый» проход по музею, для чего освободить ряд залов и развесить там шедевры. Проходя по этим залам, посетители будут одновременно любоваться шедеврами и архитектурой в окнах. Сначала я совершенно не понял, о чем речь. А потом сообразил: это то, что мы называем обзорной экскурсией по музею. Маршрут включает самое важное. У нас и экспонаты расставлены для такого обзора. Сокуров, снимая «Русский ковчег», попросил перевесить несколько картин, которые с проходом камеры не совпадали. Иначе говоря, надо лучше продумать маршруты, которыми посетители ходят по музею.

Голландцы заметили и подчеркнули главное достоинство Эрмитажа, о котором мы мало думаем. У музея потрясающая история, а посетитель ее не видит. Мы привыкли к тому, что дворец предназначен для размещения коллекций. Никого не волнует, к примеру, что витрина закрывает вид из окна. И то, что помещение было когда-то кабинетом императора, нам кажется неважным. Надо найти способы рассказать об истории, которая живет в этих залах. Есть разные варианты, самый простой, лежащий на поверхности пример — поставить в залах акварели XIX века и рисунки блокадного времени...

Нужно как-то отразить и историю коллекций. Например, экскурсоводы говорят посетителям о том, как здесь жили люди, — надо попытаться совместить историю

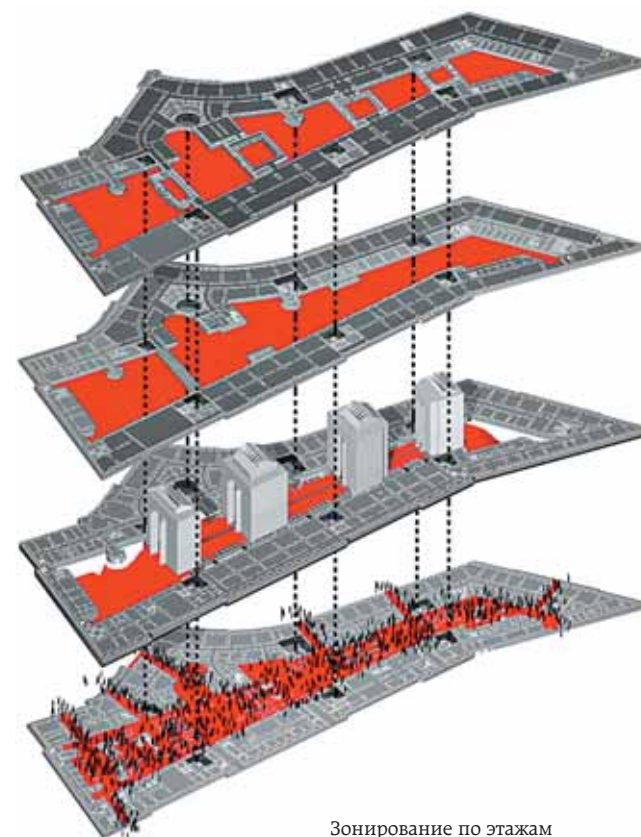
Голландский архитектор
Рем Колхас — о будущем Эрмитажа

Большой Эрмитаж. Новая Большая Анфилада. Проект архитектурной мастерской «Студия 44».
Рисунок Владимира Лемехова

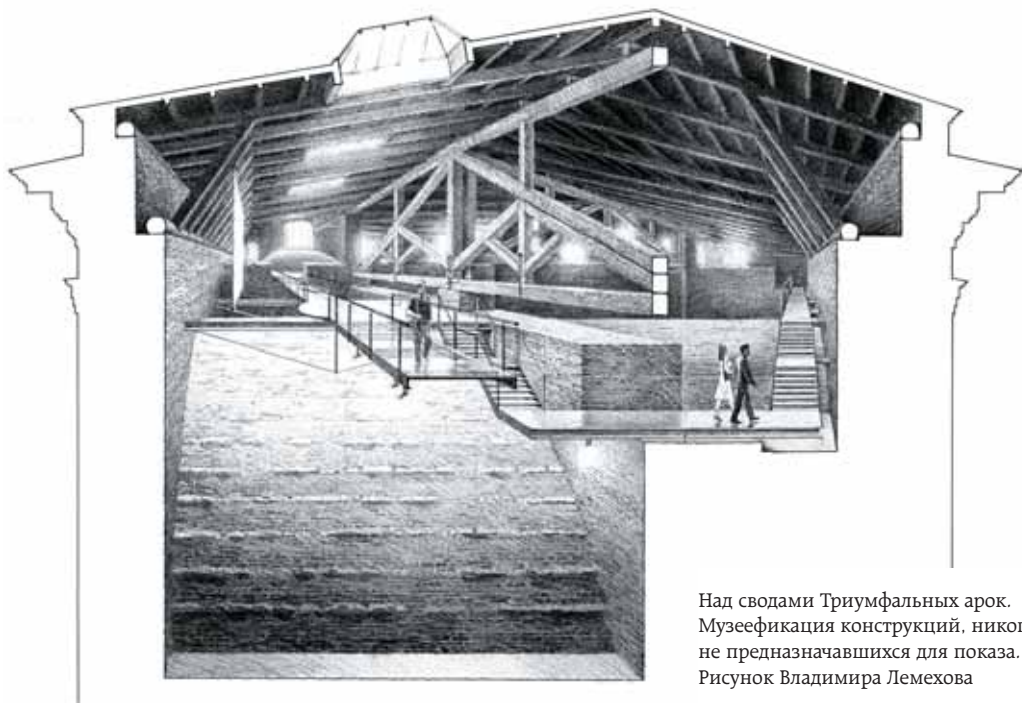

Макет

Зонирование по этажам

Перспектива

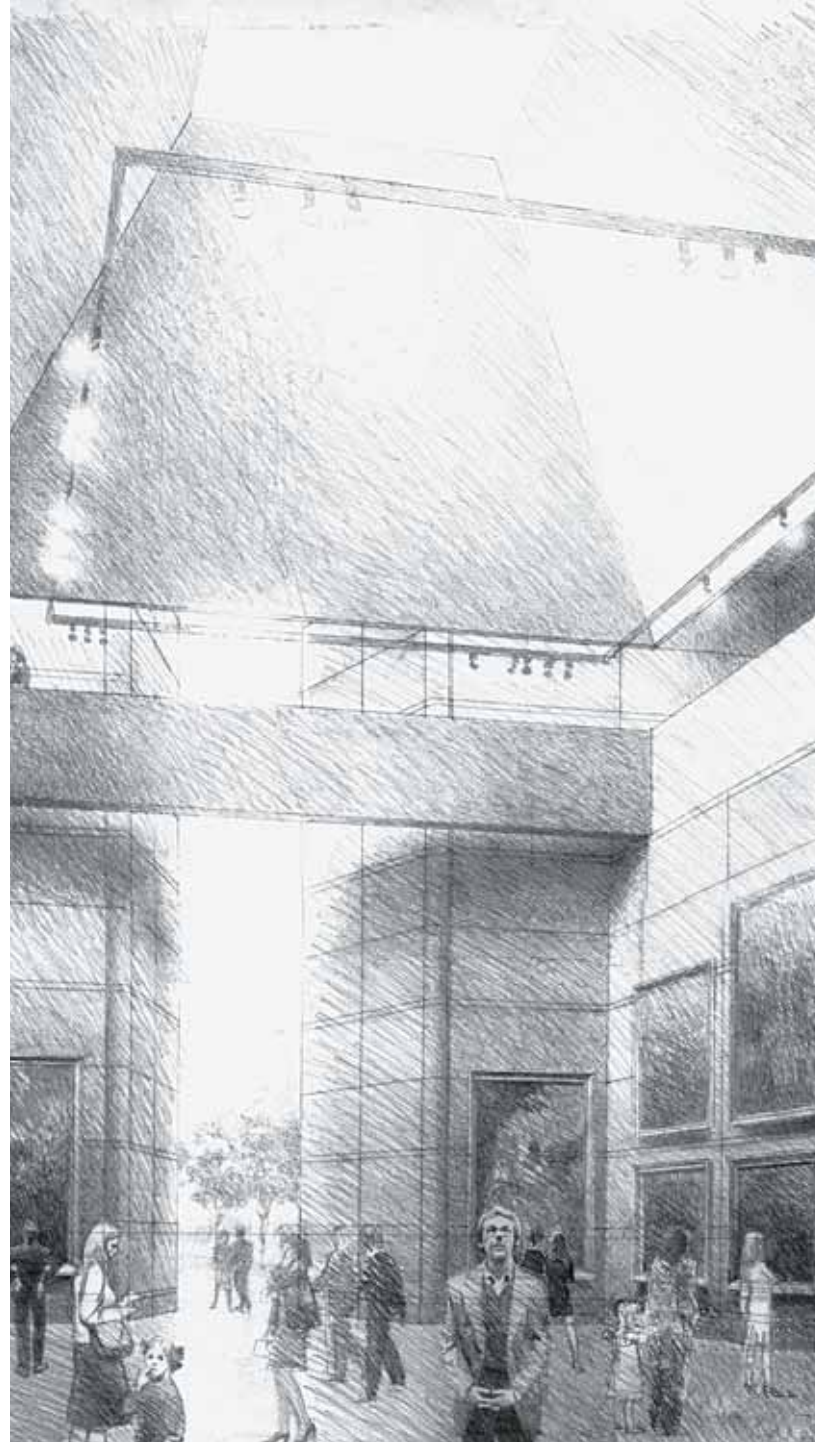
Над сводами Триумфальных арок.
Музеефикация конструкций, никогда
не предназначавшихся для показа.
Рисунок Владимира Лемехова

Светорассеивающая пирамида

Переход в один из залов

Зал Новой Анфилады. Рисунок Владимира Лемехова

Вид на Дворцовую площадь
из здания Главного Штаба

и экспонаты. Интересно проследить эволюцию разных способов показа вещей. В этом смысле Эрмитаж — энциклопедия. Здесь хранятся витрины, рамы, освещение разных времен. Это тоже нужно сохранить как основу, не позволить уничтожить. Мы готовим большую историческую выставку витрин. Параллельно идет поиск приемов экспонирования в Эрмитаже.

Мы начали думать о новых экспозициях исламского искусства. Предполагается, что шедевры встанут в середине залов, не загораживая окна. В бюро Колхаса многое придумано для показа мусульманского искусства. Они предлагают сделать шкафы с ячейками, в которые можно поместить вещи, а зал оставить свободным. Первая мысль — это невозможно. Я поинтересовался выставками мусульманского искусства 1920-х годов в Восточной галерее Зимнего дворца. Оказывается, тоже были плоские витрины, в которых стояло много вещей. Все это прекрасно смотрелось, и видна была галерея. Сравнительно недавно из Восточной галереи убрали экспозицию, посвященную Петру, шкафы убивали ее вид. Теперь там висят портреты — хорошо и красиво. А Петру отлично живется в других залах.

Роль в пространстве Петербурга

Надо думать и о том, каким образом современная архитектура может включаться в пространство, которым мы располагаем. Понятно, что ничего нельзя строить во дворе Зимнего дворца, да мы и не хотим этого делать. Но весьма полезными могут быть не нарушающие правил временные архитектурные объекты, которые легко убрать, — кассы во время наплыва посетителей, упаковочные помещения... Во дворе на три месяца вполне можно соорудить кубическое строение, в котором будут гардероб и касса. В Корее такой куб, сконструированный

Колхасом, в определенном положении работает как выставочный зал, а если его перевернуть, превращается в аудиторию для концертов.

С бюро Колхаса у нас идет постоянный диалог, рождающий совместный интеллектуальный продукт. Он не изменит роль Эрмитажа в культурном и архитектурном пространстве Петербурга, он ее лучше выстроит. В результате нашей общей работы может стать иным пространство города, взаимосвязь Дворцовой площади и Эрмитажа. Музей свяжет площадь, прилегающие к ней улицы и набережные — основные элементы Петербурга. Одновременно создается образ уникального универсального музея, работающего в разных сферах. Хочется сделать что-то особенное. Мы не рассчитываем, что придут голландцы и все за нас сделают. Но это свежий взгляд со стороны, который может оказаться полезным.

Результаты нашей совместной работы лягут в основу книги. В нее войдут материалы по истории музея, которые собирает группа Колхаса. Удивительно, что они задают вопросы, над которыми мы никогда не задумывались. К примеру, их в деталях интересует история передачи Зимнего дворца Эрмитажу. Оказывается, это безумно интересно и нигде хорошо не описано. То, что отмечает свежий взгляд голландцев, показывает нам, какие акценты в нашем рассказе об Эрмитаже надо усилить. В то же время факт, что они не видят чего-то, что для нас очевидно и понятно, означает необходимость продумать, как это разъяснить. Мы составляем список таких недопониманий.

То же самое мы делали, когда вместе со «Студией 44» и бюро Колхаса работали над проектом реконструкции Главного штаба. Тогда возник хороший диспут. Теперь он продолжается.

Подготовила Людмила Леуская

До встречи в Эрмитаже!

При содействии нашего альманаха Государственный Эрмитаж посетили подопечные благотворительной организации «Перспективы» — питомцы арт-студии Психоневрологического интерната № 3 в Петергофе. Хотя у ребят уже есть опыт творческого общения (к примеру, все они участвовали в совместной выставке с молодыми художниками из объединения «Зеленая собака» в галерее «Этажи»), первая экскурсия в знаменитый музей произвела на них огромное впечатление. Провела ее старший научный сотрудник Школьного центра Эрмитажа Лариса Ярославна Шостак. Студийцы получили «домашнее задание» — выполнить рисунки на тему Эрмитажа. С ними они снова придут в музей 13 апреля, уже как гости традиционного праздника — Дня благотворителя и мецената, на котором состоится презентация этого номера альманаха. Так что увидимся в Эрмитаже!

Фото: Алина Соснова

The Russian Maecenas
An Almanac of Social Partnership
Issue #3. April 2009.

Arkady Sosnov – *editor-in-chief*
Ilya Korobov – *art director*
Alexander Botkov – *photo editor*
Tatyana Dobrochinskaya – *office administrator*
Eleonora Kemel'man,
Evgeniya Maximova – *distributing*
Lyubov Papper – *literary editor*

Editorial office address: 199034, Saint
Petersburg, Universitetskaya nab., 5.
Telephone/fax: (812) 328 2012, ext. 213,
e-mail: sosnov2003@yandex.ru

Materials may be used only with written
permission from the editorial office. Author's
statements do not represent the opinions of
the editors. The editors are not responsible
for the content of advertising materials.
All advertised products and services have
proper certification. All rights reserved.

Translated by Allison L Rockwell

HERITAGE

THE FRAGILE MIRACLE

Restorers at the Hermitage and employees at the Peterhoff State Museum and Reserve, with the support of Gazprom, are reconstructing a unique monument of 18th century interior art: the glass-bead room of the Chinese Palace in Oranienbaum.

Marina Denisova saw the Glass-bead Room for the first time as a school-child. She was with her mother in Lomonosov, and they went to the Chinese Palace. Marina studied at an art school and planned to attend the Mukhinsky College [a prestigious art institute in Saint Petersburg], and perceived this bright, colorful interior as a part of that world which she would be joining. Today she looks at the same masterpiece differently.

«I now look at a glass-beaded panel as an object with which I need to work. I see all the losses, the damage caused by time and imagine what is necessary to heal them. We will get as close as possible to the original version. The monument can't escape its age; our task is to remove the signs of the negative impact of time,» explains Marina DENISOVA, manager of the

State Hermitage laboratories of scientific cloth restoration.

«We and the leadership of the Hermitage both understand that this project needs to move forward as quickly as possible,» says Elena KAL'NITSKAYA, director of the Peterhoff State Museum and Reserve. «We were able to speed up the compiling of a cost estimate for the restoration of the glass-bead panels. The estimate is included in the sum which Gazprom transferred for this purpose to its daughter organization in Petersburg.

ACROSS BARRIERS

FROM NEW YORK TO YASNAYA POLYANA

The Journey of Eugene Schuyler, American diplomat, who discovered Turgenev and Tolstoy for his countrymen

«I have no doubts that you will be accepted in the most cordial way: you know how much people in Russia love Americans, and an American interested in our literature has all the rights to be a welcome guest in our country.»

Ivan Turgenev addressed these words to a person who played an outstanding role in the development of cul-

tural relations between two great nations back in the 19th century. Those of us living in the third millennium, must do our best to bring his name – Eugene Schuyler – back from oblivion.

He was born on February 26, 1840 in Ithaca, New York. Schuyler began his studies at Yale University at the age fifteen, graduating in 1859 near the top of his class. In 1863, Schuyler befriended several Russian Navy officers from those Russian Navy ships which Tsar Alexander II sent to New York during the American Civil War and he decided to learn Russian as a result.

One of his new Russian friends gave Schuyler Turgenev's novel *Fathers and Sons* which impressed the young man so deeply that he translated the novel into English and wrote to Turgenev about its upcoming publication. After his acceptance into the U.S. Consular Service in 1866, Schuyler received his first assignment as the U.S. Consul to Moscow thanks to his working knowledge of Russian. On his way to Russia to take up his new duties in August 1867, Schuyler met with Ivan Turgenev at Baden-Baden in Germany, gave him four copies of his translation of *Fathers and Sons* and in return received letters of introduction to various Russian liter-

ary figures including Count Leo Tolstoy, Prince Vladimir Odoyevsky, and the poet Fyodor Tyutchev.

During his tour in Moscow, Schuyler was a frequent guest of Prince Vladimir Odoyevsky's literary salon, where, among many others, he met S.T. Aksakov. He also visited the opening of the memorial to Russian poet Koltsov in Voronezh. During the summer of 1868, he took time off of work to journey down the Volga to Orenburg by steamboat before crossing the Urals by carriage and going as far as Central Asia.

Schuyler was the first American to visit Yasnaya Polyana. During the weeks he spent at Tolstoy's estate in October 1868, the two men went hunting together. Schuyler also helped re-organize Tolstoy's library and received his consent to translate one of the Sevastopol Stories and The Cossacks. Later on, Tolstoy praised these translations highly.

During his long tour in St. Petersburg which lasted from April 1870 to July 1876, Schuyler started work on a two-volume biography of Peter the Great, the Emperor of Russia which was eventually published in 1884.

He continued his diplomatic career in Constantinople, where he helped the

new Bulgarian leadership draft their country's first constitution, before ending up eventually in Cairo. A true testimony to his talent, both his Notes of a Journey in Russian Turkestan and his biography of Peter the Great remain in publication to this day.

The author would like to thank Vera Savko, David Siefkin, Snezhana Yaneva, Yelena Smirnova and Vera Sevastyanova for their help.

*Eric A. Johnson, Consul
for Press and Culture, U.S. Consulate General in St. Petersburg*

PHILANTHROPISTS

LET BAGRATION COME TO PETERSBURG!

The «Lion of the Russian Army» returns to the Semionovsky Parade Grounds

On the eve of the 200-year anniversary of the Fatherland War of 1812, on the initiative and financial resources of Alexander Ebraliidze, the well-known philanthropist and general director of the company Taleon, a monument to the excellent Russian commander Peter Ivanovich Bagration will be constructed in Petersburg. Although the undertaking has the support of city

authorities, from the very beginning it has developed in the form of a social project. A contest commission was formed, members of which include respected historians and cultural figures. Organizers decided on the location for the monument: the southeast part of the former Semionovsky Parade Grounds (the square between Marata Street and Obvodny Canal behind the Theatre of Young Viewers). The first round of the professional contest has already taken place, in which more than 30 works were presented; in the second round four works were fine-tuned...

It seems strange that in the City on the Neva, where even in the first half of the 19th century the heroes of 1812 were immortalized in various forms, there is no monument to Bagration! To wit: the command of Emperor Alexander I about the establishment

of monuments to M.I. Kutuzov and M.B. Barklai de Tolli are dated October 12, 1818. The monuments were opened on the square in front of Kazan Cathedral in 1837.

Should you happen upon Pionerskaya Square by the Theatre of Young Viewers or near the oceanarium on Zvenigorodskaya Street today, it's difficult to imagine that you stand in the former quarters of the Semionovsky Regiment on one of the most grandiose squares of Old Petersburg, where two centuries ago life rolled along to the beat of the drum, to the pounding of a measured march and to the crack of small arms fire. The future monument will serve as a reminder of the nearly-forgotten military history of this place, and will likely protect it from today's ever-denser building projects.

Alexander Margolis

ERA OF MERCY

**Katya Petukhova writes fantasy novels and dreams
JUST TO LIVE**

Having graduated high school in Altai Region, Katya arrived in Saint Petersburg. But not to study, like thousands

of her age, but for treatment. Her illness was discovered accidentally: after being accepted into the regional Academy of Art, a routine physical revealed a tumor. Katya herself was convinced that it was a misunderstanding. And then the real shock: the tumor was malignant... The medics at the Altai Regional Oncology Dispensary did everything they could. On October 13, 2008 Katya underwent an operation to remove a rib. But when she was released from the hospital they recommended no further treatment, only observation, as the prognosis was unfavorable. In Moscow, at the Russian Oncology Center named for Blokhin, they agreed, giving Katya a diagnosis with no chance of survival.

The only clinic which agreed to take Katya was Hospital No. 31 in Saint Petersburg, more specifical-

ly, its department of child oncology. There, in cooperation with colleagues from London, they clarified the diagnosis, giving hope Katya could be saved.

Treatment needed to begin quickly, every day mattered – at Katya's age, children perish quickly. Alas, Katya's treatment requires payment. The Petersburg hospital is municipal, and it does not contribute to the federal quota of out-of-town patients. Additionally, Katya is already 18 years old. Thankfully, the AdVita Fund is helping to pay her medical bills, but the capabilities of the charitable organization are limited.

Katya is by nature creative and impressive. She says, «People, I envy you so, because I want just one thing – TO LIVE!» Currently the girl is writing a fantasy novel about elves, kings, and warriors – seekers of treasure. She dreams of becoming a director and producing films based on her own screenplays. Let's do all we can to help these dreams come true...

If you can help Katya defeat her illness, please contact her relatives (tel. + 7 962 729-19-60) or the AdVita Charitable Fund (tel. +7 901 308-87-28)

PROSPECTS

HERMITAGE-2014: THE MASTER PLAN

*through the eyes of the museum's director
Mikhail Piotrovsky*

2014 will mark the Hermitage's 250th year. It is customary to prepare for the celebration ahead of time. Usually in such cases the government is asked to release an executive order regarding the celebration and provide money for the celebratory program. Thus far we have no plans to ask for money, we're deciding what gifts the Hermitage itself will give to the city and all lovers of the museum.

What are we planning to give? First of all, the eastern wing of the Main headquarters, where construction work is going full steam ahead. Sooner or later we will establish in that space a museum of 19th - 21st century art, a museum of a new sort, which will use the latest organizational techniques for museum exhibitions. The part of the building containing 21st century art will become a laboratory in which we will seek means of interaction between art and society, between the public and performance, between old paintings and new...

No less important, we will be presenting ourselves and the public with a new reserves repository complex in Staraya Derevnnya. The first stage of construction will be completed, quite appropriately, in 2014. This is an innovative project: a storage complex with open access for the public. There is nothing like it anywhere else. This will also be a site where we will work out new means of interrelation between the museum and viewers.

In time for the celebration the Hermitage-Amsterdam center will not only open, but be fully functional. We also have other centers, and an established system of satellite museums, but Amsterdam hosts the largest representation of the Hermitage abroad. Exhibits there will help to solve the very same problem: how to make the museum collections accessible. The Hermitage is a museum of the culture of the Russian court. But in Petersburg there's no room to launch the large-scale exhibit «Culture of the Russian Court» which will open this summer in the large halls of the Amsterdam center. Other exhibits will also open there, both those which we do here, and those which are impossible to display here. Additionally, we mustn't forget that in our centers abroad we learn to live in the conditions of market economics.

www.advita.ru

Благотворительный фонд «АдВита» («Ради жизни») был создан в 2002 году для помощи детям, больным раком. Наша задача – сделать дорогостоящее лечение доступным как можно большему количеству людей, чтобы жизнь человека зависела не от его материальных возможностей, а от возможностей современной медицины.

**Ваше участие поможет
спасти чью-то жизнь!**

**“Некоммерческая организация
Благотворительный Фонд “АдВита”**

191186, Санкт-Петербург, Невский пр., д 24, офис 20,
тел. +7 (901) 30 887 28, тел./факс +7 (812) 33 727 33

Телефоны диспетчеров службы крови:
+7 (901) 30 000 25, +7 (812) 33 727 33

e-mail: mail@advita.ru

ПОМОГАТЬ ЛЕГКО

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА